

САФАРИ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1999 ГОДУ

6 ЗАЧЕМ ИЗМЕРЯТЬ
ТРОФЕИ

48 ПОСЛЕДНИЙ
ШАНС

84 ЭЛЕКТРОННЫЙ
ОШЕЙНИК

106 ПОКУШЕНИЕ
НА ОБАМУ

АКЦЕНТ: И ЕЩЕ НЕМНОГО АМЕРИКИ

Индейцы считали горных львов священными животными. Их мощью и красотой был впечатлен Христофор Колумб. Дэвид Крокетт восхищался их свирепостью. Теодор Рузвельт охотился на них, называя «большими убийцами лошадей».

AFFINITY

FRANCHI
FEELS RIGHT

AFFINITY WHITE
12

AFFINITY WOOD
12-20

AFFINITY SYNT
12-20

AFFINITY CAMO
12-20

www.russianeagle.ru

www.franchi.com

ОХОТНИЧЬИ ТУРЫ ПО ВСЕМУ МИРУ

25 лет на рынке, 87 проверенных стран

Компания
«Сафари и Экспедиции»

Тел.: +7 (495) 232-51-15, 232-46-64
Факс: +7 (495) 234-43-25
E-mail: info@safari.ru, www.safari.ru

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА	4
LOCUS DISPUTANDUM	
Системы оценки трофеев	6
ИСКАТЕЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЙ	
Горный лев Монтаны. 2-я часть	12
По ту сторону экватора. 2-я часть	22
ДЕЛА ОБЩЕСТВЕННЫЕ	
День птиц в музее РОРСа	32
МАСТЕРСКАЯ ЧАРОДЕЕВ	
Натюрморты Даниэля Ренгеля	34
ЛОВ, ПОТЕХА, ОХОТА	
Две охоты	38
За струйником	41
КЛУБ ГОРНЫХ ОХОТНИКОВ	
Наши поздравления	46
Последний шанс	48
За гредосом с парасолькой	54
ИМПЕРИЯ ОГНЯ И СТАЛИ	
«Аффинити» от «Франки»	62
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ, ИЛЛЮЗИОН	
Тишина и одиночество	68
VIVA DEAM DIANA!	70
В ДАЛЬНЕЙ СТОРОНКЕ	
Охота в Мексике	74
И ГРУСТНО, И СМЕШНО	
Бисмарк	81
ПОДРУЖЕЙНЫЕ	
Электронный ошейник	84
ЛОВИСЬ, РЫБКА!	
Рыбалка в Аргентине	88
ДАЛЕКОЕ БЛИЗКОЕ	
День в Голубых горах	94
Воспоминания. 4-я часть	99
НУ, И ГАДЖЕТЫ	
Егерские регистраторы	104
СТРАНИЦА СТРАННИКА	
Покушение на Обаму	106

Выходные данные

ОХОТНИЧИЙ И РЫБОЛОВНЫЙ ЖУРНАЛ

САФАРИ

Иллюстрированный периодический журнал.
Первый номер вышел в 1999 г. Периодичность – 12 номеров в год. Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ. Свидетельство о регистрации № 018533. Издается ЗАО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «САФАРИ». Цена в розницу свободная.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Хохлов Александр Николаевич

УЧАСТНИК:

Ассоциация «Росохотрыболовсоюз»

Перепечатка материалов, их воспроизведение в любом виде, полностью или частями, допускаются только с разрешения редакции. Рукописи и иллюстрации не возвращаются и не рецензируются. Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Авторы публикаций несут ответственность за точность приводимых фактов, их оценку и использование сведений, не подлежащих разглашению. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений. Тираж первого завода – 7 000 экз.

Адрес редакции: 125212, Москва, Головинское шоссе, дом 1, 6-й этаж, офис 617, редакция журнала «Сафари».

Тел.: (495) 956-2442, тел./факс: (495) 956-7085

E-mail для деловой переписки: info@safari-magazine.ru

E-mail для текстов и иллюстраций: andmmo@yandex.ru

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Анатолий МОЖАРОВ

Дизайн и верстка

Галина КУЗИНА

Шеф-редактор по спецпроектам

Александр ХОХЛОВ

Редактор

Владимир ТИХОМИРОВ

Корректор

Екатерина ГОРШКОВА

Спецкоры:

Дмитрий ВСТОВСКИЙ,

Александр ЯКУШЕВ,

Игорь ГРИЗЕНКОВ,

Павел КОШЕЛЕВ,

Иван ЯЩЕНКО

Ринат ЗАЙНЕТДИНОВ

Генеральный директор

Виктор ШЕНДРИК

Главный бухгалтер

Марина И

Отдел рекламы

Александр ДЕИЛЮК

Дмитрий ПАЦЕВ

Отдел реализации и подписки

Александра ИВАНЕНКО

Фото на обложке: Охота на тигров в Раджастане

Отпечатано в «ПК «Экстра М». Установочный тираж 55 000 экз.

ЗАО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «САФАРИ» © 2014, №5 (88)

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

КАТАЛОГ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО

АГЕНТСТВА ПОДПИСКИ (МАП)

полугодовой подписной индекс – 79247

годовой подписной индекс – 79291

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»

полугодовой подписной индекс

для Москвы и М.О. – 79440; годовой

подписной индекс для Москвы и М.О. –

84493; полугодовой подписной индекс для

остальных регионов России – 82629;

годовой подписной индекс для остальных регионов

России – 79687

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ «ПРЕССА РОССИИ»

полугодовой подписной индекс для Москвы и М.О. –

10352; годовой подписной индекс для Москвы и

М.О. – 10353; полугодовой подписной индекс для

остальных регионов России – 38160;

годовой подписной индекс для остальных регионов

России – 10354

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «ПРЕССА-ПОДПИСКА»

г. Калининград, тел.: +7 (4012) 53-59-60

Полугодовой подписной индекс 82629

dm@pressa39.org

СПРАШИВАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ

КАТАЛОГИ В ВАШИХ ПОЧТОВЫХ

ОТДЕЛЕНИЯХ:

каталог агентства «KSS» (Украина)

тел.: (8-10-38044) 270-6220, e-mail: kss@kss.kiev.ua

«Каталог видань зарубіжних країн», ГП

«Пресса» (Украина)

«Каталог 2013», газеты и журналы стран СНГ

и дальнего зарубежья, «Белпочта» (Беларусь)

Каталог по распространению зарубежных

изданий «Республика Казахстан Российская

пресса» (Казахстан)

Каталог агентства «Роспечать» ГП «Кыргыз

Почтасы» (Киргизия)

ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ:

www.safari-magazine.ru

ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

КРУГЛОГОДИЧНО, купон на стр. 111

16+

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА В ИНТЕРНЕТЕ

www.safari-magazine.ru

SITKA

SPECIALIZED OUTDOOR WEAR AND EQUIPMENT

Разработано и произведено по технологии GORE-TEX®

Обладает водонепроницаемыми, ветрозащитными и дышащими свойствами.
Обеспечивает оптимальный комфорт и долговременную защиту от влаги.

КОГДА ОДЕЖДА СТАНОВИТСЯ СНАРЯЖЕНИЕМ

ТЕРМОБЕЛЬЕ | УТЕПЛЕНИЕ | КУРТКИ | БРЮКИ | ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ | ПЕРЧАТКИ | РЮКЗАКИ

Оптовые продажи: **ТД "Мир Рыболова"** Москва, Россия 111024 Бизнес центр "Персона Грата" Андроновское шоссе, дом 26 кор. 4 Тел./факс: 7 (495) 673-68-68

Магазины: **г. Анапа** "ЛИС" Тел: 7 (918) 668-45-00 **г. Астрахань** "Сафари" Тел: (8512) 380000 (8512) 363565 **г. Ачинск** "Экстрим - Центр" Тел: 8 (39151) 6-23-33 **г. Барнаул** "Скаут" Тел: 8 (3852) 68-01-08 **г. Волгоград** "Мир охоты" Тел: 8 (8442) 78-00-78 **г. Владивосток** "Снайпер" Тел: 8 (4232) 20-99-13 "Меркурий" Тел: 8 (4232) 61-49-93 **г. Владикавказ** "Охотник-Рыболов" Тел: 8 (8672) 53-57-13; 8 (8672) 54-79-45 **г. Воронеж** "Аллигатор" Тел: 8 (473) 233-37-30 **г. Екатеринбург** "12 калибр" Тел: 8 (343) 266-66-61, 8 (343) 266-66-60 "Стрелец" Тел: 8 (343) 376-48-70 **г. Ижевск** "Хольстер" Тел: 8 (3412) 426-08-0 **г. Иркутск** "Скаут" Тел: 8 (3952) 48-37-77 **г. Казань** "Оружейный дом" Тел: 8 (843) 561-22-00 **г. Краснодар** "Мир Охоты" Тел: 8 (861) 201-20-12 **г. Липецк** "Легион 48" Тел: 8 (4742) 23-40-28 **г. Москва** "Мир Рыболова" Тел: 8 (495) 673-68-68 "Спортхит" Тел: 8 (495) 933-86-63 (доб. 2032) "Арсенал" Тел: 8 (499) 253-95-80, 8 (499) 253-45-00 "Экстрим" Тел: 8 (926) 941-91-94 "Охотник на Головинском" Тел: 8 (495) 645-62-7, 8 (495) 645-62-78 "Охотник на Люблинской" Тел: 8 (495) 345-12-00, 8 (495) 345-12-01 "Тактика" Тел: 8 (495) 315-01-92, 8 (495) 315-02-92 "Охотник N2" Тел: 8 (499) 128-

69-86 **г. Новокузнецк** "РАТНИК" Тел: 8 (3843) 74-49-80 **г. Новосибирск** "Охота Рыбалка Туризм" Тел: 8 (383) 211-74-03 "Активный отдых" Тел: 8 (383) 219-55-44, 8 (383) 314-34-23 **г. Омск** "Мир Охоты" Тел: 8 (3812) 92-52-22 **г. Пятигорск** "Русская Охота" Тел: 8 (8793) 32-22-34 **г. Ростов-на-Дону** "Трифон-В" Тел: 8 (863) 267-31-14, 8 (863) 290-71-82 "Мир Охоты" Тел: 8 (863) 292-43-25 **г. Самара** "Оружейный двор" Тел: 8 (846) 268-95-34 "ОХОТОМАНИЯ" Тел: 8 (846) 321-00-01, 321-00-02 "Мир Охоты" Тел: 8 (846) 206-01-01 **г. Санкт-Петербург** "ЛЕВША" Тел: 8 (812) 324-67-67, 8 (812) 327-82-88 "Мир Охоты" Тел: 8 (812) 677-14-70 "Оружейная линия" Тел: 8 (812) 290-90-90 **г. Саратов** "Тульские ружья" Тел: 8 (8452) 28-08-28, 8 (8452) 27-25-45 **г. Славянск-на-Кубани** "Кубань охота" Тел: 8 (86146) 2-17-43 **г. Сочи** "КОЛЬЧУГА" Тел: 8 (8622) 96-87-80 **г. Ставрополь** "Русская охота" Тел: 8 (8652) 23-55-53, 8 (8652) 24-55-73 **г. Сургут** "Рыболов Центр" Тел: 8 (3462) 21-62-10, 8 (3462) 21-61-00 **г. Тула** "Карелия" Тел: 8 (4872) 31-67-11 **г. Хабаровск** "Оружейный Двор Мир приключений" Тел: 8 (4212) 21-55-57, 8 (4212) 41-80-25 **г. Ханты-Мансийск** "Серебряный ручей" Тел: 8 (3467) 32-98-11 **г. Челябинск** "Мир Увлечений" Тел: 8 (351) 729-80-89 **г. Южно-Сахалинск** "Амуниция-Центр" Тел: 8 (4242) 43-26-36 **г. Якутск** "Меркури" Тел: 8 (4112) 47-55-46

www.sitka-gear.ru

Уважаемые друзья нашего журнала!

количество инспекторов увеличится, судя по всему, в десятки раз (по крайней мере в хозяйствах, подписавших охотхозяйственные соглашения). Существенно усилятся и наказания браконьерам за их противоправные деяния, в частности, за нарушение сроков охоты грозит лишение права охоты на два года, конфискация оружия, транспорта и прочие неприятности.

На мой взгляд, подобные санкции уже доведены до порогового уровня, на котором решение браконьера подчиниться инспектору или застрелить его будет серьезно колебаться то в ту, то в другую сторону. Но я сейчас хотел бы сказать не об этом. А о том, что есть и вторая позиция.

Суть ее сводится к тому, что дурацкие законы надо нарушать, если их никто не хочет исправлять. «Чем же этот закон дурацкий?» – возникает вопрос. Не буду обо всем, коснусь только такого момента, как открытие сезона охоты. Пункт 5 статьи 23 ФЗ «Об охоте...» гласит: «На основе правил охоты высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) определяет виды разрешенной охоты и параметры осуществления охоты в соответствующих охотничьих угодьях». А в «Правилах охоты» записано: «39.1. Высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти)... при определении параметров осуществления охоты в соответствующих охотничьих угодьях определяет единый срок весенней охоты во всех охотничьих угодьях, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации».

«Ну, и что тут такого особенного?» – спросите вы. Почти ничего, за исключением того, что перевод вышенаписанного на человеческий язык означает, что открывают охоту во всех регионах страны губернаторы областей и краев, а также президенты республик. Я думаю, что в России давно уже нет настолько наивных людей, которые считают, что эти губернаторы и президенты сами читают все документы, которые подписывают. Тем же, кто знаком с процедурой прохождения документа от

его составления до подписи этого самого высшего должностного лица, известно, что в отсутствие форс-мажоров это занимает порядка месяца. Сначала бумагу буквально с несколькими словами на чиновничьем языке, означающими, что охота открывается тогда-то и тогда-то, нужно утвердить в региональном Росприроднадзоре. Потом она пойдет по инстанциям в службах высшего должностного лица, поскольку нельзя допустить, чтобы под его автографом свет увидела какая-нибудь нелепость. И месяц – это при том, что у руководителя местного специального уполномоченного органа, составившего документ, хорошие отношения со всеми упомянутыми службами, а губернатор или президент адекватно относится к такому явлению в нашем обществе, как любительская охота. В результате специальные уполномоченные органы в регионах готовят бумагу со сроками не меньше чем за месяц, когда еще не очень-то понятно, какой окажется погода.

Особенно драматично обстоит дело, когда речь идет о короткой весенней охоте. И нынешняя весна это хорошо продемонстрировала. Да, для иностранцев (которые уже практически и не ездят к нам на весеннюю охоту) очень важно, чтобы сроки были жестко определены и повторялись из года в год – им легко планировать поездку заранее. А предмет их интересов – камчатские медведи и глухари – никуда на зиму не улетают, и добыть их можно, независимо от погоды. Отечественного же охотника, интересующегося преимущественно перелетной птицей, жесткие сроки устроить не могут. Тем более что весна каждый раз в последние годы преподносит сюрпризы, и быстрая реакция региональных властей на эти сюрпризы очень желательна.

В чем же проблема? Только в том, чтобы внести изменение в закон и передать полномочия по определению сроков охоты региональным специальным уполномоченным органам.

Нас, я имею в виду редакцию журнала, интересует, насколько такое изменение кажется разумным нашим читателям, – есть предложение обсудить эту тему.

С уважением, Анатолий Можаров
главный редактор

Вобщем-то, не сговариваясь, жители поселка Оболенск Серпуховского района Московской области, в котором я имею удовольствие проживать, открыли охоту на вальдшнепа за две недели до официального открытия. Открыли бы и на другие виды дичи, но у нас тут по весне только вальдшнепы.

Есть две позиции по этому поводу. Первая, официальная, состоит в том, что нужно усиливать охрану угодий от подобного проявления браконьерства. На самом деле в районе (а то и в целом кусте районов, включая Серпуховской, Чеховский и Подольский) всего три или чуть больше госинспекторов, которые просто не в состоянии проконтролировать гигантские площади охотничьих угодий Южного Подмосковья. Департамент государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства и объектов животного мира Минприроды РФ добился внесения изменений в Закон «Об охоте...» и Административный кодекс, которые позволят в сравнительно недалеком будущем вернуть в угодья институт общественных инспекторов, которых теперь будут называть производственными охотничьими инспекторами. То есть

ОЗНАКОМИТЬСЯ С АССОРТИМЕНТОМ НАШИХ ИЗДЕЛИЙ
МОЖНО В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ, А ТАКЖЕ В РЕЖИМЕ ОН-ЛАЙН
ПО АДРЕСУ: WWW.SWAROVSKIOPTIK.COM

СЕМЕЙСТВО Z6(i) ТОЧНОСТЬ В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ

Выслеживание добычи. Охота в горной местности. Загонная охота. Сафари. Охота из укрытия. Каждый вид охоты – особенный. Каждый из них по-своему привлекательный и захватывающий. С оптическим прицелом Z6(i) Вы готовы к любому из сценариев охоты. Этот шедевр от SWAROVSKI OPTIK произвел революцию в применении оптических прицелов. Его зум с шагом х6 обеспечивает прекрасное поле зрения при малой кратности увеличения, и дает Вам возможность рассмотреть мельчайшие детали при большой кратности увеличения. Вы можете выбрать из восьми различных моделей – все они, по существу, объединяют бескомпромиссное оптическое качество и необходимые возможности точной настройки. Идеально настроенный и уже проверенный на практике более 100 000 раз. Когда все решают мгновения – SWAROVSKI OPTIK.

SEE THE UNSEEN
WWW.SWAROVSKIOPTIK.COM

SWAROVSKI
OPTIK

Дистрибьюторы в России:

ЗАО фирма «Кольчуга», г. Москва, Центр, ул. Варварка, д. 3; Оружейный салон «Арсенал», г. Москва, ул. Пресненский вал, д. 36;
Оружейный салон «Премиум», г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 31; ЗАО «Левша», г. Санкт-Петербург, ул. Новгородская, д. 27

Зачем и как их оценивать

Александр **АСИНОВСКИЙ**

Фото из архива редакции

Оценка охотничьих трофеев, в ее современном виде, пришла к нам с Запада. Россия преимущественно лесная страна, и охота была во многом одним из факторов существования, то есть народным занятием. Феодальных запретов, как в Западной Европе, не было. Зверь, добытый на мясо, мерился на пуды. При такой повседневности занятий охотой трофей как подтверждение мастерства охотника терял всякий смысл.

Охота в России со времен Василия Третьего Ивановича стала по-настоящему господствующей страстью царей и вельмож. Более всего преданий о ней оставили нам годы царствования Алексея Михайловича, чей охотничий дворец находился под Москвой, в нынешнем национальном парке «Лосиный остров». Под стать ему были и простые охотники-удальцы. В качестве примера приведу одно свидетельство. При царе Михаиле Федоровиче по праздникам устраивались так называемые «потехи». В огороженную крепким частоколом площадку входил доброволец с рогатиной. На него спускали голодного медведя. Если боец побеждал (а его гибель была крайне редкой), его отводили в царский кабак, где он мог напиться допьяна за государственный счет. Кроме того, бойцу выдавалось портовище – кусок сукна на кафтан. По нынешним понятиям, награда никак не соответствовала подвигу. Но надо помнить, что те времена ходить на медведя с рогатиной было делом обычным. Известен царский «пеший псарь» Кондратий Корчмин, который более 10 лет подряд участвовал в «потехах» и неизменно выходил победителем. О том, что это было крайне опасно, говорит тот факт, что на одной из «потех» медведь сжевал ему руку, а товарищу – голову. И даже в XIX веке охота с рогатиной считалась делом обычным. Во всяком случае, Н.А. Некрасов в стихотворении «В деревне» написал о знакомом егере-простолудине: «...сорок медведей поддел на рогатину, на сорок первом сплошал».

Естественно, в таких условиях не мог появиться статут трофея как символа охотничьей доблести.

Насколько мне известно, в Европе подобных бойцов не находилось. Там охота была дворянской привилегией, она была конной (парфорсной), и основным ее объектом – благородный олень. На втором месте – кабан. Дворянская охота была забавой. Война, пиры, охота – вот и все развлечения дворян.

Во Франции, бывшей законодательницей мод и в охоте, в 1756 году издали книгу «Ля Бенари», в которой автор ее, Фуйе, очень подробно рассматривает структурное устройство

оленьих рогов. Об оценке же их ни слова. И это не случайно. Правящим классом были аристократы, они оставались аристократами и в охоте. В ней их привлекали близость к войне, преодоление препятствий, бешеная скачка по пересеченной местности. На такой охоте было запрещено применение стрел, огнестрельного оружия. Зверя брали клинковым оружием после того, как он был измотан собаками до изнеможения. Очень красочно описан эпизод такой охоты Проспером Мериме в «Хронике времен Карла Девятого», где обессиленного, загнанного в пруд оленя, едва державшегося на ногах, король закалывает охотничьим ножом.

Но вот рухнул феодальный строй, аристократы стали разоряться, земли, замки скупали вчерашние купцы, менялы. Теперь все решают деньги, а они были в основном у буржуа, у которых очень развит комплекс неполноценности. Длительное время они склонялись перед аристократами, наблюдали их образ жизни, поведение, манеры, чувствовали себя униженными. И вот она – Власть! Предел их мечтаний – мещанин во дворянстве. Но купленное дворянство не более, чем его эрзац, иллюзия. Ни соответствующего воспитания, ни аристократического образа мышления у этих людей не было – вороны в павлиньих перьях. В купленных замках роскошные залы, украшенные дорогими

Роуленд Уорд

картинами, коллекции охотничьих трофеев – память о былых охотах. Все это как символ аристократического наследства создавало иллюзии преемственности. Разве можно утерпеть, чтобы не выяснить, чьи трофеи лучше?! Определение на глаз вызывает споры и несогласие. Но это деловые люди, привыкшие к оценкам и обмерам. А давайте померим, взвесим и т.д. Вот так в угоду тщеславию и возникают системы измерений охотничьих трофеев.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Почему речь идет о целой системе измерений, а не оценке какого-то отдельного элемента? А все из-за споров: у моих стволы длиннее, а зато мои толще и отростков вон сколько! Приходится учитывать все. К концу XIX века, как нельзя более кстати, появилась мода на охоту в Африке. Настоящее охотничье Эльдorado. Еще бы: львы, леопарды, тысячные стада антилоп разных видов, носороги, могучие слоны. Красочные незабываемые сафари – все, о чем только может мечтать охотник! Таксидермическая фирма Роуленда Уорда (Rowland Ward) подсутилась и быстренько создала систему измерений для африканских животных.

Система была очень простой, если не сказать примитивной. У антилоп измерялся один наиболее длинный рог, у бородавочника и бегемота измерялся наибольший клык, у носорога длина переднего рога и его основание, параметры второго рога не учитывались. У африканского буйвола оценивался размах рогов и длина наибольшего рога, при этом не учитывалась

впечатляющая ширина рога у основания, закрывающая лоб своеобразной броней. То же самое у антилопы гну. Леопарды, львы, гепарды измерялись от кончика хвоста до кончика носа перед снятием шкуры. Измерялась и длина черепа, шириной его пренебрегали. Мне кажется, этих примеров достаточно, чтобы получить представление об этой системе. Фирма издала и потом переиздавала книгу с характерным названием: «О рекордных трофеях крупных диких зверей». То есть соревновательное начало, положенное в основу книги, читалось уже в названии. Собственно, тот же принцип лежит и в названии трофейных книг самых разных охотничьих клубов мира до сих пор, включая и книгу трофеев Московского клуба «Сафари», и издаваемую им книгу «Российские охотничьи трофеи».

Система спровоцировала дикую погоню за такими трофеями, нанеся огромный урон африканской фауне. Приведу пример из «Охотника» Хантера: «Хантер, у меня разрешение на отстрел 300 зверей, а я убил всего 200. Вы можете гарантировать, что мне удастся убить остальных в течение ближайших нескольких дней?»

Страсть к погоне за рекордными трофеями стала бессмысленной, люди проводили недели или даже месяцы в африканской жаре, лишь бы добыть животное с рогами на сантиметр или два больше мирового рекорда, лишь бы увидеть свое имя в справочнике Уорда. Вот он – апофеоз тщеславия!

В континентальной Европе в отличие от Англии подошли к созданию системы оценки трофеев несколько иначе. Дело в том, что Европа первой столкнулась с оскудением угодий. В результате бездумного отстрела наиболее крупных самцов началась деградация трофейных качеств животных: рога лося из лопатообразных стали перерождаться в оленеобразные, ухудшилось качество рогов благородного оленя. В Морицбургской коллекции, которой около 250 лет, насчитывается более 17 трофеев благородного оленя на золотую медаль, в числе которых один в 298,6 балла остается непревзойденным до сих пор, несмотря на все ухищрения современных «химиков» от биотехники. Но такие олени водились в старину. Спрос на охоту оставался высоким, и в этих условиях возникла необходимость сохранять дичь и вести селекционную работу, чтобы хоть как-то возродить прежнее качество. Идея создания системы оценок носилась в воздухе, тем более что давно было замечено, что трофей очень точно отражает состояние животного.

Идея создания международной организации, занимающейся вопросами устойчивой охоты и управления дикой природой, впервые прозвучала в 1910 году на международной выставке охоты в Вене. Для ее воплощения потребовалось еще почти 20 лет. Только в 1928 году французский юрист Максим Дюкро (Maxime Ducrocq) и граф Луи Каролий (Louis Karolyi), который организовал международную конференцию в Нове Замке (Словакия), предложили создать международную охотничью орга-

низацию. Многие обсуждения проходили в усадьбе графа Каролий в Палариково, которая теперь является музеем СИС. По итогам конференции была принята Декларация Нове Замка, призывающая к созданию международного охотничьего совета под названием «Международный охотничий совет» и формированию комиссии, которая должна была выработать Устав СИС. Это послужило основанием для первого общего собрания и официальной регистрации в ноябре 1930 года в Париже Международного совета по охоте и сохранению дичи (СИС). В его составе была учреждена комиссия «Выставки и трофеи». Стараениями таких знатоков и специалистов, как Меран, Надлер, Бигер, Рубеск, Кобилинский, Шиман, Дык, была создана оригинальная система оценок охотничьих трофеев, в основу которой были положены типичность, симметрия, правильность развития (красота). К оценке принимались только типичные для вида трофеи и только добытые в результате охоты.

В 1932 году Прентиссом Греем (Prentiss N. Gray) была опубликована в США книга рекордных трофеев Северной Америки. Оценка трофеев осуществлялась по системам Фитца (Grancel Fitz) и Кларка (Dr. James L. Clark), которые создали их, ориентируясь на систему СИС. Собственно, книга Грея 1932 и 1939 годов издания представляла собой книгу трофеев членов Охотничьего клуба Буна и Крокетта. И только к 1949 году клуб разработал на заложенной основе оригинальную систему, в основе которой лежит симметрия (надбавок и скидок нет).

В 1937 году в Праге при подготовке к проведению Международной выставки в Берлине были выбраны наиболее объективные методы оценки охотничьих трофеев и утверждены в качестве международных правил. Для благородного оленя метод Надлера, рогов косули – Бигера, лани – Вильда, муфлона – Шимана, лося – Кобилинского и т.д. Впервые эти правила были апробированы на большой выставке (более 7000 трофеев) в Берлине. В дальнейшем в эту систему неоднократно вносились дополнения и уточнения, но ее принципы остались неизменными.

СИСТЕМА СИС

В ее основе – типичность, симметрия, красота (скидки за неправильность развития и надбавки за элементы, подчеркивающие мощь и красоту трофея). Задача системы СИС – не простимулировать охотника добыть самый-

самый трофей, а как можно более точно оценить биологическую сущность трофея. Поэтому для его структурных элементов, отражающих важную роль в развитии животного, введены коэффициенты, подчеркивающие их значение. Система оценок трофеев не линейная, а балльная. Так, для ширины лопаты рогов лося введен коэффициент 2; для ширины нижнего клыка кабана – 3; вес рогов благородного оленя как важный показатель развития тоже удваивается.

Оценка трофеев, особенно для европейских видов, отрабатывалась экспертами на огромном статистическом материале. Предложения по улучшению и уточнению оценки поступают до сих пор, то есть это не омертвевшая система.

Рассмотрим подробнее тех «трех китов», на которых она основана.

Типичность. Европа первой испытала оскудение охотничьих угодий – результат бездумного отстрела крупных самцов как желанного трофея. Погоня за охотничьими трофеями обернулась деградацией трофейных качеств животных. В этих условиях возникла необходимость сохранять дичь и вести в охотничьих хозяйствах селективную работу, то есть не стрелять бездумно, по всему, что попадется. Возник вопрос: каких зверей пускать в размножение и сохранять, а каких стрелять в первую очередь? Понятно, что следует разводить животных,

типичных для данного вида, а нетипичных выбраковывать, тем более что перед глазами был тысячелетний опыт животноводства. Это и было сделано, а система СИС учла момент отбора, и в ней нет оценки нетипичных трофеев, так как таких животных выбраковывают на ранней стадии развития.

Симметрия – второй очень важный показатель оценки трофея, если говорить о рогах копытных. Где бы и какой бы вид мы ни рассматривали, симметрия в той или иной степени всегда есть. Точнее сказать, она характеризует правильность развития.

Третий критерий – красота трофея и соответственно надбавки и скидки за нее. Это самый сложный и спорный момент, поскольку носит в значительной мере субъективный характер. Тем не менее представьте себе два трофея благородного оленя с совершенно одинаковыми линейными параметрами, из которых один светло-серый, гладкий, тусклый, с однотонными отростками, а другой темно-коричневого или даже черного цвета, с широкой извитой розеткой, имеет глубокую борозчатость, великолепную жемчужность по всему стволу, острые отростки с белыми концами. Разве можно присудить им равное количество баллов?

Что касается скидок, то они даются за неправильности в развитии. Скажем, один рог несколько под другим углом от-

Измерения трофея
белохвостого оленя
экспертами Клуба
Буна и Крокетта

ходит от черепа, или ледяные отростки отсутствуют, что говорит о деградации, или чрезмерно малы, или нет одного из третьих отростков. Когда дефект в развитии налицо, скидка необходима.

К сожалению, скидки в очень малой степени влияют на конечный результат оценки трофея. Так, у лося европейского суммарная максимальная скидка составляет всего 8 баллов, а начальная оценка на золотую медаль – 300 баллов. Руководствуясь тем, что трофей – показатель состояния популяции, работники практического охотничьего хозяйства Европы многократно проследили путь его развития от начальной фазы до полной деградации. Были разработаны признаки развития трофея, так что егеря могли на глаз не только оценить трофей еще молодого зверя, но и определить его будущие кондиции. Это дало возможность вести выборочный отстрел по полу и возрасту, имея конечной целью получение максимальной продуктивности, то есть трофеев самого высокого ранга.

Система СИС – единственная, которая дает возможность вести практическое охотничье хозяйство на самом высоком уровне, проводя отстрел во всех половозрастных группах, начиная с нуля и до начала деградации. С учетом всего этого она и была принята в нашей стране.

Есть ли недостатки в этой системе оценок трофеев? Конечно же, они есть. Принципиальной ошибкой мы считаем измерение шкур, так как при этом оценивается не трофей, а изделие из него. Очень слабо в СИС разработаны критерии оценки азиатских видов дичи, особенно это касается сибирской косули, марала, изюбря, пятнистого оленя. Необходимо увеличение скидок за неправильности развития, так как в последнее время усилилась тенденция к погоне за линейными размерами в ущерб типичности.

Принципы системы СИС описаны выше, не буду повторять. Все остальные системы чисто коммерческие, рассчитанные

Максим Дюкро

на скорейшее получение платы за оценку трофея, не учитывающие его многих достоинств и недостатков. Самая известная из последних – система оценки трофеев Международного клуба «Сафари» (SCI).

СИСТЕМА SCI

В 1975 году председатель созданного тремя годами раньше Международного клуба «Сафари» Мак-Элрой (C.J. McElroy) совместно с комитетом клуба по измерениям создал свою систему оценок, известную теперь как система SCI. Это американская система, необходимо сказать, что она еще очень молода. В ее основе лежит отношение к трофею исключительно как к результату охоты. При этом отрицается симметрия, необязательна типичность, отсутствуют надбавки за красоту и скидки за неправильность развития. В системе SCI разрешена и производится оценка нетипичных для данного вида трофеев. Допускается оценка трофеев от найденных животных, от животных, сбитых автомобилями, с включением их в книгу рекордов.

SCI хоть и демократическая организация, но в достаточной степени клуб элитарный, среди его членов много богатых людей, и большинство из них охотится в Африке. В связи с этим Мак-Элрой попытался адаптировать систему Роуланда Уорда к оценке африканских видов:

1. В отличие от Уорда, который предлагал измерять длину одного рога у животных с простыми (неразветвленными) рогами, система Мак-Элроя учитывала длину каждого рога и обхват у основания, справедливо полагая, что это более полно характеризует трофей;

2. Система SCI предполагает измерение спиралевидных рогов антилоп по внешней стороне спирали (этот параметр превышает длину рога, измеренного по внутренней стороне, на несколько сантиметров), а также окружностей обхватов у их оснований. Уорд же измерял только более длинный рог;

3. Леопарды, львы, гепарды, по Уорду, измерялись от кончика хвоста до кончика носа перед свежеванием туши. Проводилось также измерение длины черепа. Система SCI отказалась от измерения шкур и ввела измерение как длины, так и ширины черепа;

4. Африканский буйвол, по Уорду, оценивался с учетом размаха рогов и длины наибольшего рога, и при этом не учитывалась впечатляющая ширина рогов у основания, закрывающих лоб своеобразной броней. В соответствии с системой SCI, у буйволов измеряется длина рогов от конца через лоб и учитывается ширина обоих рогов у основания. Аналогичные измерения введены для гну;

5. У носорогов в соответствии с требованиями SCI и системы Уорда измеряется длина переднего рога и окружность у основания, но система SCI учитывает также параметры второго рога;

6. У бегемотов и бородавочников в рамках системы Уорда учитывалась длина большого клыка, тогда как по системе SCI – длина и обхваты у основания обоих клыков.

Не буду утомлять читателей перечислением нововведений системы SCI, скажу только, что для оценки ветвистых рогов Мак-Элрой использовал систему Клуба Буна и Крокетта с незначительными поправками.

Той охоте, которая была в понимании наших отцов и дедов, на мой взгляд, приходит конец. Процветает охотничье животноводство, охота в вольерах, животных откармливают препаратами, провоцирующими рост рогов. А клиенты подобных заведений мнят себя охотниками. Таким «охотникам» подойдет любая система, и даже лучше та, которая попроще, лишь бы потакала их амбициям. Если же думать об охоте, ее сохранении для потомков, то есть о правильном ведении охотничьего хозяйства, что крайне актуально в нашем быстро скудеющем на необжитые территории мире, то я лично не вижу реальной альтернативы системе SIC.

Изображение человека в зимней одежде: куртке с меховым воротником и сапогах. В левом нижнем углу вертикально написано «ДЕЛЛАВА».

*костюм «ФИШЕР»

ООО «XCH»
428023, г.Чебоксары
ул. Энтузиастов, 18
тел/факс:
+7 8352 31-73-71
+7 8352 31-73-77
+7 8352 31-73-69

www.hsn.ru
e-mail:hsnsb@cbx.ru

*сапоги «БУРАН»

Качество и комфорт
производство одежды, обуви и аксессуаров

Р.Б.Б.Б.Б.

Горный лев Монтаны

Часть 2

Андрей **СТОРЧИЛОВ**

Фото автора
и из архива редакции

Начало следующего дня в точности повторяло вчерашнее. Температура за бортом два градуса со знаком минус. Все те же ночные сборы, ранний подъем, скорый завтрак, погрузка собак и выезд на охоту.

После двухчасового переезда в горы и длительной, но методичной «зачистки» горного серпантина прошло около пяти часов. Мы с Томом долго рассматривали в предрассветной тьме две цепочки следов горного льва на снегу. Сначала одну, потом – в десяти километрах от первой – другую. И в обоих случаях с досадой определили, что переходы были сделаны сутками ранее. Рация молчала – новостей от наших следопытов не поступало.

Изрядно помотавшись на снегоходах по склонам, всей командой собрались к рассвету на предгорном плато, у грузовика Тома. Все устали и забрались в кабину джипа. Мы с Томом дре-

мали на передних сиденьях, сзади Тревор и Дин храпели в голос, как поломанные куклы.

Рассвело. Солнце проникло в кабину через лобовое стекло, буквально ослепив.

Через пару часов я увидел, что к нашей машине подкатил еще один «львиный» грузовик. Оказалось, что Том решил усилить команду и пригласил на охоту своего друга – профессионального охотника Стэна с его гончаками. Собаки нутужно скулили в кузове машины в предвкушении предстоящей работы, которую, судя по всему, воспринимали действительно как праздник.

НЕДОРОСЛЬ

Прошло немного времени, и вокруг нас закружили еще несколько снегоходов с охотниками. Подъехали еще два джипа с собаками. «Да у льва, – подумал я, – просто не остается шансов».

Теперь уже большой командой было принято решение запустить свору в горы в надежде, что собаки зацепят след и смогут загнать кота на дерево.

И вот ОНО началось. Многочисленная стая собак с радиошейниками понеслась по горам, лаем заливая всю округу.

Через какое-то время, наблюдая за уходящей вереницей гончаков в бинокль, я увидел, как они, словно по команде, с воем рванули от предгорья почти вертикально вверх, карабкаясь одна за одной по заснеженным скалам и уходя все дальше и дальше. Том внимательно следил за передвижением собак. Долго ждать

не пришлось. Минут через сорок датчики на дисплее Стэна показали, что на дистанции в три километра его блютеки остановились. Маркеры на дисплее крутились вокруг одной точки, и это говорило о том, что собаки держат хищника.

Мы с Томом моментально схватили ружья и начали быстро взбираться на гору. Следом поднимались большой группой проводники и охотники. Много времени все это не заняло, и, подойдя к работающим у подножия дерева собакам, я увидел в кроне небольшого самца пумы. Он сидел высоко на сосне, сгруппировавшись для прыжка, озирался по сторонам, шипел и скалился. Увы, кот не был трофейным. Тем не менее такая тренировка собак и охотников на американских горках была очень даже кстати.

Так завершился день.

Вечером было решено поменять стратегию охоты. Том настойчиво предлагал попробовать обложить один скальный район штата, который был в 100 километрах от Миссулы, если, конечно, в ближайшую ночь мы не найдем свежие следы пумы.

И СНОВА НОЧЬ

И она наступила, третья ночь. А с ней начались и наши затяжные, медленные переезды по-над скалами с фарой-искателем, поиски отпечатков лап горного льва, нескончаемые переговоры Тома по рации с нашими следопытами... Но все было впустую. Попадались старые, уже давно занесенные снегом следы хищника, и только. Положение усугублялось еще и тем, что стало заметно теплее. Снег постепенно таял, образуя на плоскогорьях

большие рыжие проплешины, которые сильно осложняли поиски свежих следов.

Под утро в условленном месте нас уже ждал Стэн, его собаки были на взводе. Старые опытные блютеки явно нервничали, скулили, высунув свои большие морды из иллюминаторов собачей будки. Том дал команду нашим треккерам на выгрузку своих собак. План был такой: завести собак прямо в будках, прицепив их к снегоходам, повыше в горы. А там разделить на группы и спустить гончаков с GPS-передатчиками по предгорным развалам. Если они возьмут след и начнут погоню, мы должны будем выйти наперерез и попытаемся остановить льва. Но это уже будет делом везения.

Решили, что собаки Стэна зайдут с левого фланга широкополосного хребта, а мы с Томом и треккерами пустим свою свору по правому флангу.

Так и порешили: оставили джипы и на четырех снегоходах с прикрепленными к ним собачьими будками на салазках всей командой начали восхождение по горному серпантину, забираясь все выше и выше. Впечатляли вселенским размахом отвесные скалы вдоль дороги, меж огромных остроконечных валунов которых к свинцовому небу тянулись стройные сосны (в штате Монтана несколько видов сосен).

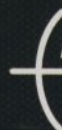
Как здесь можно охотиться?! Вертикаль за вертикалью...

Чем выше мы забирались, тем величественнее картина открывалась. Крутые, резко обрывающиеся каменистые каньоны, извилистая полоска протекающей далеко внизу речушки и ни одной живой души.

 THERMAL VISION
TECHNOLOGIES
www.tvt-thermal.com

Тепловизионный
бинокляр Archer

 (ARCHER)

Тепловизионный
прицел Archer

видеть без преград

+38 (044) 234-42-17

+7(495) 772 47 73

+7(495) 772 58 20

+7(495) 968 48 59

Наконец остановились на развилке. Тревор и Дин на снегоходах уехали еще выше, увлекая за собой будку с собаками. Мы с Томом остались ждать на траверзе, а Стэн свернул влево и, поднимая тучу снежной пыли, понесся к началу загона.

Через некоторое время он позвонил – гончаки спущены. Примерно тогда же спустили собак и мы. Минут через тридцать собаки Стэна, оказавшиеся ниже нас на один горный ярус, уже яростно кого-то преследовали. Наши собаки, судя по ожесточенному лаю, тоже взяли след, но в другом месте, в лесном массиве за большим горным хребтом. За ними приглядывали Тревор и Дин, преследуя свору по горному серпантину на снегоходах. А нам не оставалось ничего другого, как наблюдать за перемещением гончаков по навигатору.

В охоте на пуму снег – главное преимущество для охотника. Горный лев не любит долгого преследования и довольно скоро «взлетает» на дерево. Но когда снега мало, догнать его сложно. Мешает погоне и сухостой в распадках, и крутые, почти вертикальные подъемы, по которым он лихо взбирается, лавируя между камнями. Чувствуя за собой смертельную погоню, лев часто выбирает места с такими подъемами.

Гончаки Стэна остановили кота у дерева. Том быстро нашел координаты места по навигатору – пара километров от нас. Я подхватил карабин, и мы вдвоем стали спускаться по крутому склону, перепрыгивая с одного валуна на другой. Шли очень быстро, благо снега на склонах было не очень много. Цепляясь руками за стволы деревьев, иногда в полуприседе, мы почти катились вниз. Вой собак приближался.

Спустились с хребта и... начали подниматься на другой, выбирая наилучший маршрут. Почва с опавшей хвоей проседала под ногой, не давала толчкового упора. Проскальзывая и упираясь руками и ногами в камни, мы двигались, но уже не так быстро, как на спуске. Когда выбрались на хребет, дышать было нечем, и пот заливал глаза. Но мы уже мчались вниз – к следующему подъему...

Выскочив наверх, я увидел, как метрах в трехстах, у комля сосны собаки «поют», резво перемещаясь и помахивая хвостами.

Подбежали к дереву, осторожно в радиусе двадцати метров обошли его со всех сторон, внимательно рассматривая верхушку. Сначала было не очень-то видно. Но потом разглядели, что на дереве никого нет...

Том горько сплюнул в сторону, выругавшись. Снял шапку, вытер ей лицо.

СВЕРШИЛОСЬ

Пума, загнанная на дерево, как говорят американцы, сделала jump in the air – прыжок по воздуху. Пролетев метров тридцать, зверь оборвал за собой след. Собаки не учуяли и не среагировали на такой маневр хищника и продолжали работать, полагая, что кот сидит на дереве.

Вскоре подоспел и Стэн. Собрав собак в единый поводок, мы теперь совсем неторопливо пошли к снегоходам. Тем более что подъем предполагался нелегкий. Но тут зазвонил телефон Тома. Он приложил трубку к уху и практически сразу же изменился в лице. Звонок был от Тревожа, который сообщил, что наши блютеки держат горного льва на сосне в нижней предгорной зоне, почти у того места, откуда мы начали свое долгое восхождение.

Теперь нужно было добраться до снегоходов и потом спуститься вниз по горному серпантину, поближе к указанному Тревожом месту. Я предложил Стэну отправиться за снегоходами, а нам с Томом понизу с собаками бежать к Тревожу – до места было километра три-четыре.

Тот факт, что в одном месте оказалось два льва, для моих американских друзей был неожиданностью. По-видимому, мы столкнулись с соперничеством двух котов за территорию.

Через полтора часа мы почти добрались до места, за километр от него спустив собак Стэна в помощь нашим гончакам.

Наши блютеки твердо работали по зверю, и Тревож периодически звонил и сообщал об изменении ситуации.

И наконец, перед нашими взорами открылась картина: в плотном сосняке в окружении поваленных деревьев и плотного кустарника на высокой сосне сидел зверь. Это был довольно крупный самец горного льва с редким для этих мест рыжим окрасом. На высоте двадцати метров он был хорошо различим. Хищник был невозмутим, чувствуя себя в полной безопасности, лишь изредка он скалился, обнажая могучие клыки.

Обойдя зверя по кругу, я выбрал наилучшее положение. Стрелять нужно было наверняка. Присев на колено и прижав через руку ствол карабина к дереву, я начал выцеливать зверя. Гончаки громко заливались хриплыми, певучими голосами, и эта какофония эхом отражалась в горах. Том и прибывший на снегоходе Стэн с пистолетами заняли круговую позицию, Тревож и Дин с револьверами встали позади меня.

Грохнул мой выстрел, пуля ударила точно в грудь льва, и он, сжавшись в тугую пружину, вдруг резко выпрямился. Рыча и скалясь, он попытался удержаться на ветке, но не смог и камнем рухнул вниз. Его тело гулко ударилось о землю, и показалось, что это конец. Но он вдруг быстро поднялся и, петляя среди поваленных деревьев, сильно хромя, скрылся в кустарнике.

Собаки пустились в погоню. Загнав пуму под ствол сваленного дерева, они окружили ее со всех сторон, бешено облаивая.

Хищник яростно огрызался, резко закидывая лапу с когтями по дуге, атаковал нападающих собак. Его мощная пасть была открыта, он яростно шипел, обнажая мощные клыки. Гончаки хорошо держали дистанцию.

Мне вручили какой-то старый револьвер для добора звяря, и я подкрался к нему вдоль ствола метра на три. Том был сзади – подстраховывал. Два моих выстрела куда-то в переднюю часть туловища ничего не дали. Мне передали еще один пистолет, и выстрелом в голову я добрал льва. Теперь все было кончено.

Все-таки я добыл самца горного льва в такой трудной, но захватывающей охоте! Американские друзья-охотники радушно похлопывали меня по плечу, откровенно радуясь такому успеху.

Вытащив кота из-под дерева, мы дали волю эмоциям. Тяжелый и мощный хищник был у меня в руках. Его массивный череп с большими клыками и рыжий окрас были восхитительны. Таким трофеем можно гордиться вечно.

В АЙДАХО

В запасе у меня оставалось еще четыре дня охоты и еще одна лицензия на пуму, но не в штате Монтана, а в Айдахо. И мы договорились с Томом, что попробуем испытать судьбу еще раз. Теперь в реально диких и суровых местах Северной Америки – в

горном, малодоступном штате Айдахо. Там, где-то глубоко в горах, у Тома и его аутфиттерской компании стоял базовый лагерь. В тех местах многими охотниками мира, в том числе и россиянами, неоднократно добывались очень крупные самцы горного льва.

Выезд в полном боевом снаряжении на двух джипах состоялся глубокой ночью. На каком-то этапе переезда мы оставили машины. Здесь, в предгорье, лежал глубокий рыхлый снег. Выгрузили из кузова джипа три снегохода и собачью мультибудку на салазках. Прицепили будку с собаками к снегоходу и, перегрузив вещи и оружие, быстро переоделись в теплую одежду, нацепили маски. Утопая в снегу, снегоходы довольно резво повезли нас к границе штата.

Горы штата Айдахо – это совершенно дикий, безлюдный край. По пути мы так и не увидели ни одной живой души. Дорога до лесного лагеря, сопровождавшаяся бешеной тряской по бездорожью, заняла около 12 часов. Только под утро она вывела нас на занесенный снегом горный серпантин, который тянулся, петляя, то вверх, то вниз почти до самого лагеря.

Сам лагерь оказался довольно обжитым местом. Три большие палатки с алюминиевым каркасом и наметом из плотной влагостойкой ткани – первые две для отдыха и сна с двухъярусными кроватями, подушками и матрасами и чугунной дровяной печкой, а третья – кухня-столовая с месячным запасом провианта. Вход

в палатки прикрывали плотные полога на молниях. За одной из палаток Том завел дизель-генератор и включил свет в лагере. Неподалеку размещались дощатый полевой туалет, радиовышка с wi-fi и стойла для лошадей.

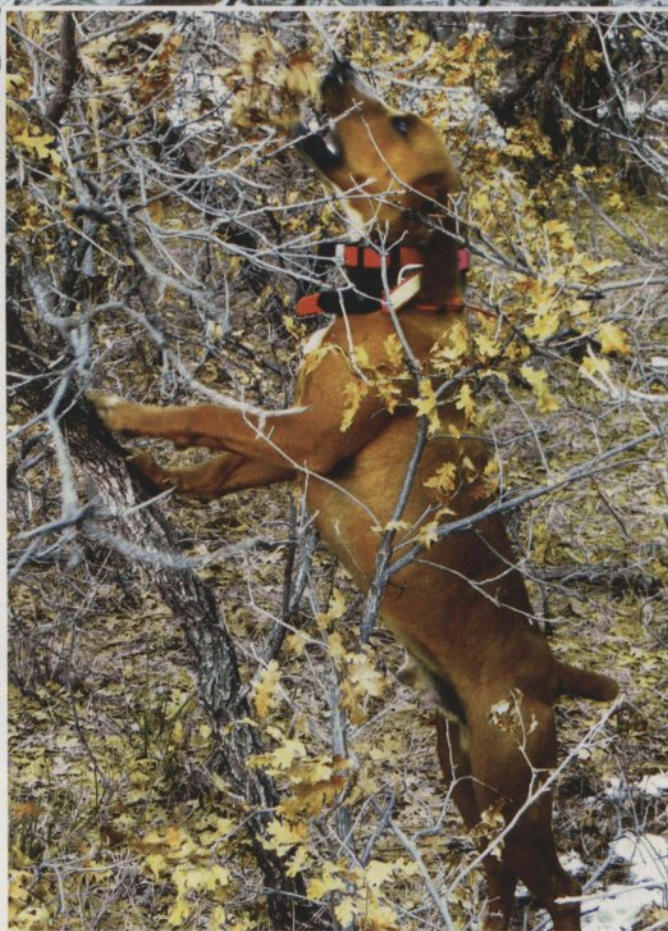
Тревор и Дин сразу начали подготовку собак к охоте.

Наспех позавтракав, мы выехали вдвоем с Томом на разведку. Вдоволь накатались по серпантину вниз до реки и обратно, но свежих следов пумы не обнаружили. На одном из поворотов Том остановился и у какой-то железной бочки. Перевернул ее вверх дном и вытряхнул на снег куски гнилого мерзлого мяса. Разбросав его у дерева, он сказал, что это будет импровизированной приманкой для горного льва. Возможно, тот учует запах мяса с душком и придет на приваду. А тогда по следу мы пустили бы собак.

Если говорить о характерном ландшафте Айдахо, то придется изобразить киношно-красивую картину с великолепием остроконечных скальных вершин, поросших хвойными вековыми деревьями, с замшелыми гигантскими валунами у подножия гор и резкой сменой хребтов и каньонов. Когда-то эти земли принадлежали племенам индейцев шошона и нез-персе, которые сегодня живут в резервациях.

ГУД БАЙ, АМЕРИКА!

На следующий день мы решили изменить стратегию охоты. Ранним утром Тревор и Дин пешком ушли с собаками в горы ис-

кать следы. А мы с Томом на двух снегоходах отправились в устье реки, чтобы перехватить там нашу команду. Но добравшись до условленного места, в какой-то заброшенный поселок рейнджеров, и не дождавшись следопытов, мы оставили снегоходы у подножия скалистого распада и с пистолетами пошли вдоль берега горной полузамерзшей речки по узкой охотничьей тропе.

Том включил навигатор, вставил антенну и почти сразу же засек местоположение собак. Они не двигались, и мы поспешили к ним. Метки на дисплее явно свидетельствовали о том, что собаки кружат на одном месте.

Через два часа встретили Дина, который возбужденно сообщил, что собаки держат льва на дереве в 10–12 километрах и что Тревор где-то там рядом.

Переход вдоль реки с постоянными спусками и подъемами был не особенно сложным, но крайне утомительным. Через несколько километров и я, и Том с Дином были на последнем издыхании. И вдруг метки на экране навигатора двинулись. Нам надо было менять направление.

Теперь пришлось карабкаться по отвесной скале с критичным углом, по заснеженным уступам. Мы усердно пытели, обливаясь потом, и время от времени останавливались, чтобы перевести дух. Постепенно остановки становились все дольше и дольше. Ноги проскальзывали по снегу, мои горные ботинки не справлялись с природой. Силы были почти на исходе. Но, пусть и с частыми остановками, мы все-таки добрались до вершины! Пройдя с километр по гребню длинного хребта, утопая в снегу

по колено, мы наконец увидели собак. Они буквально ревели без остановки у высокого дерева. Тревор оказался уже рядом.

Подойдя поближе к дереву, мы принялись внимательно изучать крону в надежде увидеть горного льва. Но так и не нашли того, к кому так спешили. Станным казалось то, что следов его ухода близ дерева нигде тоже не было. Наконец кто-то разглядел на самой верхушке рыжеватого с серым оттенком кота. Это был бобкэт, животное семейства кошачьих, одна из разновидностей североамериканской рыси. Он был недосыгаем для наших пистолетов. Раздосадованные и уставшие, мы собрали собак и отправились в обратный путь.

Обратная дорога проходила там же, по почти вертикальной стенке. Утопая в снегу по самые «не могу», мы тащились вниз, падая и спотыкаясь. Иногда катились по склону, цепляясь руками за ветки. Удержаться было просто невозможно. Собаки дружно скулили, чувствуя опасность. Наконец, мы в последний раз скатились к реке, и ни у кого уже не было сил подняться, так и лежали на спине в снегу, отдыхая...

До палаточного лагеря добрались ночью, а утром нужно было быстро собираться к выезду на ранчо Тома.

И на этом закончилась моя непростая охота в Северной Америке на главного хищника этих мест. Она, безусловно, запомнится навсегда. Вместе с Томом и его командой мы прошли и проехали десятки, сотни километров по диким таежным дебрям Монтаны и Айдахо, в таинственной тиши которых до сих пор сквозь туманную мглу проступают образы воинственных шошона и нез-персе.

НАУЧНО - ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ

INFRA TECH

ТЕПЛОВИЗИОННЫЙ ПРИЦЕЛ IT-ITWS

Область применения

- ночная охота
- всепогодное и круглосуточное наблюдение
- поисково-спасательные работы
- обеспечение операций силовых структур

Отличительные особенности

- прочный, легкий корпус из алюминиевого или магниевого сплавов, заполненный осушенным азотом
- герметичное, водо- и пыленепроницаемое исполнение IP67
- комплектация матрицами с разрешением 384x288 или 640x480
- светосильный высококачественный германиевый объектив с внутренней фокусировкой
- ударопрочная конструкция прицела, выдерживающая отдачу оружия самого крупного калибра
- большой выбор оптического увеличения в зависимости от типа матрицы и объектива от 1x до 6,6x
- дополнительное цифровое увеличение в зависимости от типа матрицы 2x, 4x, 8x
- калибровка без затвора
- различные конфигурации прицельной марки с возможностью смены цвета
- цветной OLED дисплей высокого разрешения
- выход видеосигнала в стандарте PAL/NTSC
- цифровое меню с интуитивно понятными иконками
- возможность использования в качестве наблюдательного прибора (монокуляра) с удержанием в руке либо на штативе
- питание от одного или двух литиевых аккумуляторов типа RCR123A
- возможность подключения навесного аккумуляторного блока
- переключение режимов: «белый горячий», «черный горячий» и пять цветов изображения
- цифровой механизм выверок прицельной марки
- возможность быстрой смены наглазника
- возможность адаптации на различные типы оружия
- гарантия 2 года

Москва, ул. Косинская, д.7.

Тел.: +7 (915) 451 7720, +7 (499) 374 5193

Факс: +7 (499) 374 5194

infratech97@mail.ru

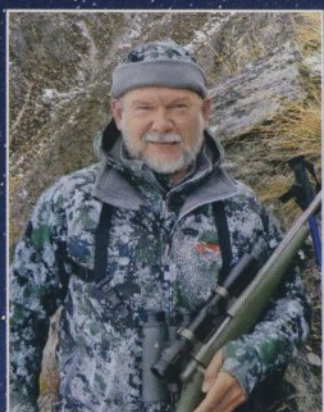
www.infratech.ru

Искатели приключений

Две недели по ту сторону от экватора, или Туда и обратно

Часть 2

Вадим **СЕМАШЕВ**
фото автора

Главное, ради чего мы оказались у Гарри Герберта в Gary Herbert's New Zealand Hunting, – охота. И охота здесь есть, вполне достойная по наличию зверя и его трофейным качествам. Менее экстремальная, чем в африканской глубинке или в серьезных горах где-нибудь в Киргизии или Таджикистане, но по-своему интересная. Нельзя сказать, чтобы она была выхолощенной или рафинированной, – желающий найдет здесь экстрима вполне себе по вкусу.

Антон с Артемом, спортивные молодые ребята, сразу обрисовали Гарри свои пожелания минимально пользоваться любой техникой и топтать горы своими ногами с лихим задором до седьмого пота. Им это было предоставлено. Нам с братом предложили программу попроще. Тяжело всем дались тары. Будучи родом из Гималаев, эти горные животные там выбиты настолько, что внесены в Красную книгу, а вот здесь, на острове, они расплодились в изрядных количествах. Благодаря этому Новая Зеландия является единственным местом на земле, где возможно добыть такой трофей.

Вообще практически все животные здесь интродуцированы с различных континентов, за исключением одного-двух видов летучих мышей и еще какой-то мелочи. Даже крысы и опоссумы тут иммигранты – сбежали с кораблей. Серну завез в свое время кто-то из австрийских императоров лично. Всего на острове живет семь видов оленей (стаг, вапити, лань, белохвостый, свиной, по-моему, еще аксис и пятнистый, но насчет последних могу ошибаться, поскольку сам их не видел). Причем звери оказались в настолько благоприятной среде – с мягким климатом и обилием корма, полным отсутствием каких-либо хищников, – что быстро распространились по обоим островам. А трофейные качества оленьих рогов считаются высочайшими, по мировым меркам. Распространены также давно одичавшие бараны – белый и похожий на муфлона подвиды, а также козлы (в хорошем смысле этого слова). На них, кстати, тоже теперь охотятся, а вот некоторых оленей одомашнили и выращивают на фермах, занимающихся пантовкой. Из птиц есть пролетные гуси и утки, на которых открывается сезонная охота в основном на взморье. Возможна даже охота на черного лебедя, причем, насколько мне известно, в этом смысле Новая Зеландия тоже единственное место на планете.

Местные птицы, среди которых наиболее известна ставшая символом страны киви, а также различные куриные и не крупные разновидности пингвинов ввиду исторического отсутствия хищников научились летать и выют гнезда на земле. За что и поплатились после появления крыс и собак, а также двуногих переселенцев. Сегодня они все поголовно являются

краснокнижными. Из летающих есть пара видов попугаев. Самый охраняемый из них – кеа (за его убийство грозит до 10 лет тюрьмы) – так обнаглел, что одолевает туристов, требуя угощения и теребя клювом резиновые уплотнители на машинах. Эта ярко-зеленая птица с ярко-красными подкрыльями, бодро расхаживающая по снегу в горах, являет собой весьма необычное зрелище. Почти такое же, как и пальмы, засыпанные снегом. Впечатляют вековые каури, похожие на ноги динозавров. Да и вообще вся местная не только фауна, но и флора здесь необычна. Есть и колючки, точь-в-точь как африканские. «О чем-то близком и родном» напоминали, пожалуй, только деревья, смахивающие на наши березки, правда с менее контрастной расцветкой ствола.

Второй мой выход в поисках таров состоялся не так далеко от базы, и склоны гор оказались более пологими.

На вершине соседней сопки я разглядел странное квадратное сооружение размером примерно 3х3 метра, выкрашенное белой краской. На все четыре стороны – по окну, которые сейчас были закрыты откидными ставнями. Тим пояснил, что это... засидка. Из нее стреляют оленей совсем

ленивые или физически немощные стрелки, типа заезжих американцев. Кстати, по дороге мы спугнули нескольких, в том числе и неплохих, рогачей, отдыхавших в предрассветное время на склоне.

Выехали к подножию сегодня на «Поларисе» еще затемно, но пока дошкандыбали неспешно до макушки, стало совсем светло. Аккуратно подкрадываемся к краю и, примостившись на влажном камне, начинаем биноклевать раскинувшуюся под нами местность. Вот они и тары! Сначала вижу небольшую группу животных и даже не могу разобрать, к какому виду они относятся. Ждал увидеть таров совсем черными, а эти – не то косули, не то небольшие олени, не то бараны...

В предусмотрительно захваченную Тимом трубу видно четче. Оказывается, перед нами в основном молодые особи, окрашенные в светло-коричневые тона. Табун медленно движется, смещаясь от нас влево, и быстро становится понятно,

что его общая численность превосходит голов сорок. Стадо состоит из трех групп: той небольшой, что увидели в начальный момент, большой второй и замыкающей группки старых рогачей. Вот они-то нам и нужны. Но Тим, долго разглядывая их в оптику, никак не находит достойный трофей. Возраст ни одного из козлов не впечатляет. Рожки у тара вообще по природе невелики в сравнении с более знакомыми нам козерожьями. И я, наверное, не смог бы предпочесть ни одного из претендентов – настолько они кажутся одинаковыми. Тим же видит такого зверя не впервые, и постепенно круг возможных целей сужается до трех особей, хотя все они имеют лишь темно-бурый окрас, слегка посеребренный седinou на холке и по бокам. Настоящих стариков нет. Но в какой-то момент Тим все же принимает решение, и мы подробно обговариваем, которого из непрерывно перемещающихся животных можно добыть.

Звери как раз преодолели небольшой распадок и взбираются на холм почти прямо под нами. Дистанция около 240 м, и Тим долго сокрушается, что невозможно подобраться ближе, не обнаружив нашего присутствия. Но я объясняю, что такое расстояние для меня является нормальным, тем более что мой новый дальномер от «Сваровски» показывает не только истинное расстояние, но и дистанцию стрельбы с учетом угла положения цели, который составляет сейчас более 45 градусов.

Хотя я уже пристроился стрелять сидя, используя в качестве упора собственное колено, Тим настойчиво предлагает свой штатив от трубы. Он весь мокрый от опять начавшего моросить дождика и скользкий, к тому же ставить треногу приходится не на ровную поверхность, а на склон (за спором мы все же спустились метров на пять вниз). Я в конце концов соглашаюсь. И зря, так как в момент выстре-

Искатели приключений

ла чувствую, что цевье карабина начинает скользить по упору, и я инстинктивно пытаюсь обратным усилием вернуть оружию устойчивость. Тары завертели головами, не поняв расположения источника опасности и не ожидая атаки сверху. Машинально досылая патрон в патронник, успеваю заметить, что они на всякий случай стали опять спускаться в распадок, причем «мой» уходит, прихрамывая на заднюю правую ногу. Успеваю, уже с рук, послать вторую пулю, пока его спина не скрылась за холмом. Затем стреляю еще пару раз, когда группа с одним отстающим выходит после преодоления ручья на противоположный склон, но это уже более 450 метров. Видно, как «фонтанчик» от пули отлетел сначала сильно ниже, а потом в стороне. Все звери благополучно скрываются за горой. Передняя часть стада тоже

спешно ушла, только в противоположную сторону.

Спускаемся. Крови нет, но на камнях нет и следов. Около часа пытаюсь разобраться, находим следы «нашего» стада на осыпях и песке, направленные в сторону ручья, и за ним. Вроде как действительно, один оставляет слабо отпечатавшийся след правым копытом, но крови нигде нет по-прежнему. Подранок... Даже легкий подранок – это все равно всегда неприятно. Худшего для охотника и быть не может.

Когда мы докарабкались до гребня, за горой, разумеется, ни одного зверя тоже уже не оказалось.

Тим утверждает, что козлы успели уйти на несколько километров и сейчас их преследовать не имеет смысла. Он с напарником попытается проследить это стадо завтра и по обстоятельствам, возможно, доберет подранка. Но, судя по поведению этого самого подранка, его жизни ничего не угрожает – здесь нет хищников, а хро-

мая нога скоро заживет. Пока мы выбирались из-за горы, время подошло к обеду...

Этот день для меня так и окончился неудачей.

Тем не менее тар всем нужен. От охоты с вертолета наша группа отказалась еще на этапе переговоров категорически, хотя Гарри заверил нас, что она и так запрещена здесь законом, а уж на своей территории он в любом случае не потерпел бы такого безобразия. Однако использовать технику для ускорения заброски и разведки никто не запрещает. К тому же интересно получить попутно бесплатную экскурсию по красивейшим уголкам.

Экскурсия удалась на славу. Незабываемой красоты ущелья, заснеженные пики, горные озера и водопады, кое-что удавалось снимать на видеокамеру и фото.

Вот небольшое стадо вапити карабкается на почти вертикальную стену, спасаясь от винтокрылой машины (до этого даже не мог себе представить, чтобы олень мог забираться на такую кручу не хуже козерога), и видно, как тяжело у переднего рогача вздымаются бока от напряжения, а с губ спадает пена. Вот стерильно белая «простыня» заснеженной

террасы сегодня испещрена замысловатыми змейками следов серн – прямо как зайцами найдено в яблоневом саду, и даже сам след с высоты чем-то напоминает заячий. А вот и объект нашего сегодняшнего интереса – два тара при виде вертолета сначала пытаются удрать, а потом забиваются под прислоненный к склону камень. В настолько узкую пещерку, что удивительно, как они там поместились.

Однако пора начинать охоту! Аппарат довольно маленький, в него сегодня поместились только мы с братом, проводник-вертолетчик и сам Гарри, решивший лично проконтролировать сложную охоту. Тем более после вчерашней моей досадной оплошности. Сначала меня выбрасывают на ближайшую снежную макушку, а брата везут куда-нибудь поближе к тарам. Я остаюсь в снежном безмолвии, окруженный бесподобной красотой, тишиной и безмятежностью. Мороз, несильный ветер и... невероятный рассвет в горах!

Неожиданно из кармана выскальзывает выдаваемая всем перед выездом бутылочка с водой. Как торпеда-слаломистка, она устремляется прямым ходом по снежной корке к краю обрыва и исчезает

в пропасти. Надеюсь, мне еще долго не захочется пить.

Не знаю, мало или много времени прошло. Я успел нафотографироваться пейзажей и всласть надышаться свежим воздухом. В какой-то момент до слуха доходит помимо завывания ветра еще и шум мотора. И вот уже слева, над пропастью поднимается наш вертолет... с подвешенным за голову таром! У брата охота состоялась! Да, своими руками мы бы до вечера тащили этого зверя на базу. Груз бережно опускают на террасу, после чего машина снижается, и мы с Максом меняемся местами. Моя очередь!

Заприметив издали искомое, пилот делает маневр и, залетев снизу, с подветренной стороны, зависает у склона, коснувшись одним колесом большого валуна. Гарри торопит меня с высадкой: млекопитающие не глупы и наверняка, услышав шум мотора, изменят направление движения. Адреналин и слишком быстро взятый темп движения заставляют легкие разрываться при беге в гору. Гарри впер-

едь несколько раз оборачивается и предлагает поторопиться. Наконец мы замечаем таров – их тоже два, и они бегут, как и опасался Гарри, не совсем в ту сторону, в которую нам бы хотелось. К тому же мы оказались существенно ниже, а вверх мне бежать уже совсем нелегко.

В этот момент наш опустевший вертолет, облетая скалу, показывается на какое-то мгновение. Тары его замечают и поворачивают. Теперь они на одной высоте с нами, но мелькают между огромными валунами размером с одноэтажный дом, и мне никак не удастся поймать мелькающие силуэты в прицел.

Гарри зовет меня дальше, на перехват, и я, собрав остатки своих легких в кулак, пытаюсь не отставать. В какой-то момент одно из животных проскакивает в 15 метрах от нас! Но я опять не успеваю вложиться, и оно скрывается за очередным валуном. Что происходит с ветром, мне некогда сообразить, и, не заботясь уже о том, чтобы оставаться незамеченным, бегу вниз – наперерез.

Гарри в этот момент пытается привлечь мое внимание вторым экземпляром, который огибает валун с другой стороны, более выгодной для нас. Опытный горный охотник скачет с одного покрытого скользким влажным мхом валуна на другой не хуже самой дичи, я же опасаясь переломать себе ноги в бездонных промежутках между камнями, и последний метровой просвет между двухметровыми валунами перепрыгнуть не решаюсь. И в этот момент вижу тара! Он, похоже, не понимает, где его подстерегает опасность, и мчится по узкому проходу между скалой и глыбой на меня прямо «в штык». Его копыта – на уровне моих глаз. Я успеваю вскинуться. 20 метров, 15, 10... Он меня замечает. Выстрел. Зверь делает невероятный прыжок вниз под очередной валун и скрывается среди камней где-то подо мной и Гарри.

С новым патроном в патроннике судорожно вглядываюсь в более открытый склон ниже россыпи валунов, но ничего движущегося там не заметно. Хотя не все пространство просматривается. Весь объ-

ем россыпи пронизан пустотами и естественными ходами, кое-где под валунами можно пройти едва ли не в полный рост, а уж четвероногому можно уйти незамеченным совсем далеко. Хотя я уверен в попадании в область груди, из-за переживаний от вчерашнего подранка сомневаюсь во всем. Пытаюсь спуститься на пару метров в щель между камнями и хоть что-то разглядеть. В какой-то момент замечаю... пар. Пар, какой обычно идет из рта на морозе, а на сильном морозе и из ноздрей. Свойство любого теплокровного организма! И этот пар идет рывками, в такт вдохам и выдохам натруженных легких. Зверь здесь! Но его самого не видно, и не понятно, затаился ли он из хитрости или доходит. Я зову Гарри, стоящего наверху, и пытаюсь объяснить ему, что происходит. Он подбегает к щели, в которую канул трофей после выстрела, и долго вглядывается, даже пользуется небольшим фонариком. Потом зовет меня к себе.

— Зверь там лежит. Он ранен. Вон, смотри, там виден его корпус. Надо добрать.

Теперь и я сам вижу с этой стороны бурый косматый бок. Оптика на таком рас-

стоянии мешает, поэтому приходится сидеть не один, а два выстрела. Красавец затихает.

Поднять тара из такой щели вертолет не сможет, поэтому Гарри сначала влезает в расщелину и вытягивает из глубины тушу, которую мы сообща поднимаем на поверхность, а уже потом привязываем к выброшенному из вертолета канату. Конечно, виртуозное мастерство вертолетчика в этих местах внушает уважение: так зависать и обеспечивать посадку и высадку пассажиров, работая лопастями буквально в метре от очередного склона или валуна, — дорогого стоит...

Так или иначе, вскоре воссоединяемся с братом и фотографируемся на кристально белой вершине с нашими трофеями.

Но при возвращении были замечены серны, и мы решаем снова попытаться счастья. Меня выкидывают на испещренной следами маленьких копыт площадке, а сами уходят в разведку. Гарри на всякий случай остается рядом со мной. И тут я вижу, как из-за скалы, прямо от обрыва в пропасть, выскакивает наверх красавец с отличными, по моим меркам, рожками!

Вероятно, его стронул из укромного места шум нашего вертолета. Гарри тоже его видит и дает согласие на огонь, но боится, что я промажу по бегущему зверю. Однако многократная тренировка на наших загонных охотах с карабином не проходит даром. Пока рогац несется мимо нас к противоположному краю площадки под углом примерно 70 градусов, ровно на нашей горизонтали, я первым выстрелом мажу, взбивая снег в метре позади хвоста, а вторым, изменив упреждение с учетом скорости беглеца и дистанции около 100 метров, кладу его в размашистый кувырок через голову.

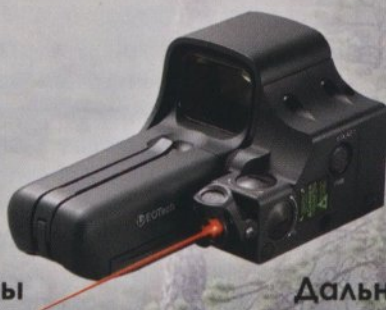
Поздравления, связь с вертолетом, и Гарри возвращается в кабину, чтобы продолжить поиски серны теперь для брата, а я остаюсь вдвоем с моим трофеем.

Предыдущий самец серны добыт был мною в Австрии, но тогда было тепло, и шкура оказалась совсем тонкой. Здесь же, в заснеженных горах, у зверя настоящий густой мех. Судя по зубам и довольно толстым крупным рогам, один кончик которых отломан в драке либо от удара о камни, самец примерно пяти-шести лет от роду.

Бинокли

Carl Zeiss
Leica
Nikon
Leupold
Swarovski

Прицелы

Eotech
Hakko
Doctor
Leupold
Redfield Revenge

Дальномеры

Leica
Carl Zeiss
Combat
Leupold
Nikon

и другие оптические приборы

ГАРАНТИЯ. БОЛЬШОЙ ВЫБОР. НИЗКИЕ ЦЕНЫ.

ТБК «Спорт-Хит» (3 этаж, пав. 9а)
Сколковское ш., 31
(485) 933-86-63 (доб. 40-22)

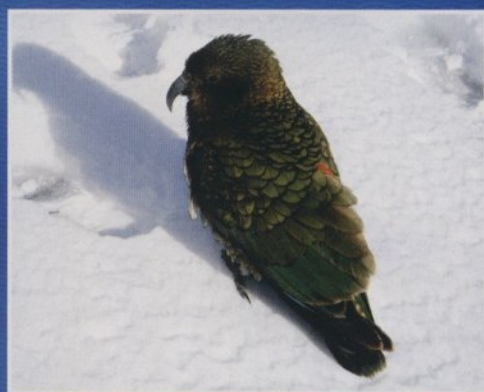
ТЦ «Спорт-Экстрим» (2 этаж, пав. С15)
МКАД-ЮГ, внешняя ст., 18 км
(916) 878-94-92

ТЦ «Экстрим» (2 этаж, пав. D16)
Смольная ул., 63Б
(495) 788-95-75

интернет-магазин (495) 995-63-74
www.optic4u.ru (800) 333-123-6
(звонок бесплатный)
e-mail: info@optic4u.ru

*читателям журнала скидка 10% — при заказе назовите пароль «Сафари»

New Zealand

Время теперь тянется, как резиновое. Но всему приходит конец. Вот и наши воздухоплаватели. Оказывается, они после добычи второй серны успели слетать еще и за нашими тарами, оставленными на месте фотосессии, чтобы не возвращаться.

Ни одного выстрела я, как и в прошлый раз, не слышал – горы здесь сильно изрезанные, к тому же снег изрядно глушит звуки. Чтобы не отвязывать зверей и не тормозить процесс, решили фотографировать новые трофеи внизу, на лужайке. Тем более что нас ждут друзья – им тоже хочется сегодня полетать с комфортом.

Теперь мне остается из намеченного добыть только трофей лани.

И вот мы опять с Тимом и опять пешком.

Смешанную группу из различных оленей замечаем совсем недалеко от лагеря, в полукilометре от того места, где пристреливали карабины по прибытии. Самцы и самки с молодым кормятся у подножия горы, на краю луговины размером примерно 300х150 м, окаймленной по обращенному к равнине краю реденькими кустами, растущими вдоль ручья. Решаем обойти, ориентируясь на ветер, по большому полукольцу и в итоге заходим к торцевому краю луговины, дальнему от зверей. Причутья они теперь не должны, но предстоит как-то пробраться поближе, и по возможности бесшумно. Промокшую обувь жалеть уже не приходится, и мы идем где-то по щиколотку в воде, где-то пробираясь на карачках между кривенькими деревьями. И тут Тим ухает сразу по пояс в промоину! Спешу на помощь. Произведенного при этом шума оказалось достаточно, чтобы часть наших «подопечных» заинтересованно прислушалась и стала внимательно всматриваться в нашу сто-

рону, а часть даже неспешно подалась к тропинке, уходящей на гору по ложбинке. Все это, наконец выбравшись из воды, мы видим, выглянув поверх кустов. Уходит и предполагавшийся трофей, отмеченный в бинокль еще издали. Вот он начинает подниматься на склон. До него чуть больше 100 м, и я решаю стрелять, не мешкая. Как раз красавец поворачивает голову, оглядывается и... получает пулю в позвоночник в основании шеи. Мой любимый выстрел! Вот так всегда бывает: как только окончательно привык к новому оружию, охота заканчивается с завершающим трофеем. Легкая добыча...

Еще перед выходом Тим уточнял, хочу ли я традиционный хороший трофей или являюсь коллекционером асимметричных нестандартных рогов. Я решил, что моя первая лань должна быть симметричной, и вот этот замечательный бык лежит передо мною. Нестандартных тоже была парочка в этом стаде. Теперь все олени улепетывают восвояси, хотя их все еще хорошо

видно – 300 м, 500 м, и наконец, они скрываются за складками местности. Слышим еще один далекий выстрел. Как выяснилось позже, это брат решил внепланово добыть еще и дикого барана в качестве пятого трофея.

Все хорошее когда-нибудь кончается, закончилась и эта охота. Оружие составлено в пирамиду, патроны во избежание ненужных проблем в аэропорту вытряхнуты из карманов и сданы Гарри, одежда тщательно выстирана, высушена и уложена в саквояжи, обувь тоже приведена в порядок. Впрочем, в отношении поездки в обратную сторону здесь нет ограничений, а вот перед прибытием в Новую Зеландию пришлось в Москве вымыть всю обувь с мылом – въездной контроль на предмет чужеродного грунта и даже пыли на подошвах тут жесточайший. Это пунктик здешних хранителей экологии, как нас предусмотрительно предупредила Татьяна (и это предостережение не оказалось лишним, поскольку штраф за грязные берцы может достигать нескольких тысяч евро). Действительно, на таможенном контроле при въезде, услышав, что целью является охота, всех поголовно заставили вынуть и предъявить для осмотра обувь!

Прощальный обед, достойный царского стола, завершающие бокалы прекрасного вина, обмен фотографиями и контактами, окончательный расчет с Гарри через интернет-банк, и вот мы уже на двух машинах двигаемся для реализации заключительной части нашего путешествия.

Как нам сказали, чтобы осмотреть всю страну, потребуется минимум две недели, поэтому мы решили ограничиться

Южным островом. Обязательно хотелось посмотреть на аборигенов – маори. Взаимоотношения между ними и нынешним белым населением сложные. Наверное, они соответствуют отношениям североамериканских индейцев или австралийцев с белыми колонизаторами. Но в настоящее время довольно мирные. Маори не могут употреблять европейскую пищу без риска для жизни из-за неусвоения многих продуктов и вообще стремятся ограничивать контакты с белыми театризованными представлениями для туристов. Да и в представлениях этих, как мы согласились между собой потом, вряд ли участвуют чистокровные маори. Но посмотреть было интересно.

Побывали на морской рыбалке в Данидине, посетили ледники, искупались в горячих источниках (между нами, уступающих нашим камчатским), осмотрели виноградники, лососевую ферму и другие достопримечательности.

Ребята, любители этого дела, даже затеяли катание на горных лыжах на знаменитом, как выяснилось, международном горнолыжном курорте. В городке у подножия, где мы поселились на пару дней, на поток поставлена индустрия проката и торговли лыжами, снаряжением и экипировкой. А страждущие уже с шести утра выстраиваются в очереди на автобусных остановках во всеоружии, чтобы захватить больше светлого времени на спусках. Мы в это время получили незабываемые впечатления от катания на лодках, оснащенных водометами. Пилот, демонстрируя свое мастерство и услаждая жаждущих экстрима пассажиров, пролетает на скорости до 100 км/ч по горной

реке в сантиметре от острого выступа скалы или над порогом, разворачиваясь в вихре брызг на 180 градусов при этом! Для желающих есть и «тарзанки», и обзорные полеты на вертолете, и прогулки на теплоходе по фьордам изумительной красоты.

Не обошлось и без посещения местного зоопарка: как же улететь, так и не увидев живую знаменитую птицу киви? Оказалось, что на известный фрукт она если и смахивает, то только частично окрасом, а сама размером – с добрую курицу!

Что можно сказать в заключение? Охота удалась. Разведана новая для нас точка на карте, где есть свои обычаи, правила и особенности, в чем-то непривычные для россиянина. Познакомились с хорошими людьми. Посмотрели страну. Обменялись опытом. Жаль, что так далеко от Родины лежит это прекрасное место, где воду можно пить, не боясь отравиться, прямо из крана, воздух свеж и приятен, продукты качественные, а полицейские заботятся о безопасности движения, а не о взимании штрафов. Не знаю, смогу ли в своей жизни побывать здесь еще раз, ведь в мире еще так много не изведанного моими органами чувств (а не через телепередачу), и эта поездка вновь всколыхнула желание съездить на охоту в какую-нибудь новую африканскую страну, Америку или Австралию. Или даже к нам в Архангельскую область или Магадан. Не знаю. Но тем, кто здесь не бывал, могу сказать, что оно того стоит. И Гарри – огромное спасибо за то, что у меня теперь есть уголок в душе, где будет всегда храниться кусочек Новой Зеландии.

ООО «Уздальская охота»
приглашает на охоту в окрестностях
древнего Уздалья

**Лось, пятнистый олень, кабан, глухарь,
тетерев – в установленные сроки.
Фазан – весь год.**

**Прекрасный подъезд на автомобиле,
250 км от Москвы. Асфальт.**

Тел.: +7 (919) 023-023-5, Александр.
E-mail: oxota33@mail.ru www.ohota33.ru www.oxota33.ru

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ
СНЕЖНЫЙ БАРАН
ГИГАНТСКИЙ ЛОСЬ

**на КОЛЫМЕ
с «КОЛЫМА ТРЕВЕЛ»**

685000 г. Магадан, ул. Горького, 12,
моб. +79025087070,
+79148689911,
т/ф +7(4132)64-20-77.

е-почта: mereulov@mail.ru, www.kolyma-travel.ru

Знакомство с экспозицией
музея. Галерея

Международный день птиц в Музее охоты и рыболовства

Оксана **ШЕВЧУК**
Фото автора

Обзорная экскурсия
по музею

Ежегодно весной во всем мире отмечается Международный день птиц (1 апреля). Музей охоты и рыболовства Россохотрыболовсоюза также не стал исключением и с удовольствием отметил этот важный экологический праздник.

На этот раз гостями праздника стали учащиеся 1–5-го классов ГБОУ СОШ № 64. В рамках праздничной программы сотрудники музея провели обзорную экскурсию по основным залам, особое внимание уделив разделу «Видовое разнообразие», где представлены основные виды птиц по природным зонам России, показаны их видовые особенности, места обитания.

Высокохудожественные таксидермические работы художников В. Хренова, А. Рыженкова, Н. Назьмова, В. Короткова являются гордостью музея и всегда высоко оцениваются посетителями. Познакомиться с особенностями охоты с ловчими птицами, известной в России с незапамятных времен, посетители смогли на выставке

Занятие по зарисовке птиц ведет художник Д. Некрасов

Награждение участников мастер-класса, вручение памятных подарков

«Соколиная песня» в галерее музея. На ней представлены снаряжение соколятника, клубочки (фонды из частной коллекции Н. Санина), скульптурные работы, редкие книги о соколиной охоте, а также офорты с изображением хищных птиц знаменитого современного анималиста В. Горбатова.

Следующей частью мероприятия стало традиционное в стенах музея занятие

с гостями – мастер-класс по анималистике, проведенный художником Дмитрием Некрасовым. Увлекательное погружение в мир творчества не оставило равнодушным ни одного из присутствующих – к работе по зарисовке птиц подключились не только дети, но и их родители, сотрудники музея и Центрального правления Росохотрыболовсоюза. Рисовали участники почти с «натуры» – для демонстрации

были выставлены чучела птиц, любезно предоставленные давними друзьями нашего музея – таксидермической студией «Бронзовый медведь».

По окончании мероприятия все гости праздника были награждены дипломами и памятными подарками. Лучшие работы станут частью следующей выставки детского рисунка в нашем музее под названием «Времена года».

Работы победителей конкурса

Тихая жизнь, или Мертвая природа Даниэля Ренгеля

Анатолий Можаров: «Тихая жизнь» (still life) – так называют англичане то, что французы предпочитают именовать «мертвой природой» (nature morte). С фотографиями испанца Даниэля Ренгеля (Daniel Morales Rengel) я познакомился сравнительно недавно. Но, увидев их, сразу решил, что читателям журнала его творчество будет интересно. И попросил Даниэля рассказать о себе и своем искусстве. И вот что он написал специально для «Сафари».

Даниэль **МОРАЛЕС РЕНГЕЛЬ**

В области фотографии я начал экспериментировать чуть более 10 лет назад. Я думаю, что поиск своего пути – это обычное состояние людей творчества, и всем нам приходится тратить годы и годы на то, чтобы сошлись в одну фокусную точку и полученный опыт, и эстетические принципы, и твой взгляд на мир. Я довольно долго снимал спорт, пейзажи, портреты, животных и растения, пока не нашел то, что мне необычайно нравится, – натюрморт.

Очень сильное влияние на мое творчество оказали социальные и культурные традиции Андалузии – края, в котором мне повезло появиться на свет и жить. Вообще народные традиции южной Ис-

пании, удивительная склонность моих сограждан к самовыражению кажутся мне чем-то необыкновенным, уникальным. Это всегда пробуждало во мне любопытство и желание постичь суть таких явлений. Говоря о культурном наследии Испании, нельзя не вспомнить о вызывающих постоянное восхищение великих живописцах барокко и испанского Золотого века. Особенно мне близки строгостью композиций Сурбаран и потрясающим ощущением света и композиции Веласкес и Шарден. Их картины, как мне кажется, чем-то перекликаются с роскошными мизансценами голландских и фламандских художников (так называемых «малых голландцев»), в живопись которых я также влюблен.

Все это так или иначе нашло отклик в моей душе и отразилось в моих фотографиях, особенно это чувствуется в последних натюрмортах с охотничьей «начинкой».

Я только что закончил проект, посвященный исключительно охотничьим натюрмортам. Я сам охотник, у меня немало друзей охотников, и тема оказалась мне необычайно близкой. Используя незамысловатые трофеи и разнообразные предметы охотничьего обихода, я сделал в общей сложности 17 работ, которые уже выставлялись на фотовыставках в Андалузии.

На мой взгляд, эти работы выполнены в лучших культурных традициях моего края. Разумеется, прежде всего, была выбрана тональность фона, на котором предметы смогли бы предстать перед зрителем во всей своей эстетической полноте. Предметы выбирались не случайно, а компоновались в гармоничном сочетании объемов, размеров, цветов и текстур.

Я постарался так выстроить игру света и тени, чтобы в них ожила та Андалузия, которая мне близка, – Андалузия охотничья. И потому это сугубо реалистичные натюрморты, в интимной атмосфере которых как бы кроется некая тайна, доступная пониманию только охотника.

Если меня спросят, почему на моих работах рядом с чесноком и лимоном можно увидеть только уток, куропаток, фазанов, голубей и кроликов, я отвечу – потому, что это самая обычная охотничья дичь в наших угодьях, добываемая большинством наших охотников. И эта добыча очень естественно соседствует с изящной двустволкой, россыпью патронов, ягдташем или клеткой для птиц.

Мои композиции приоткрывают завесу над одной из глубинных ипостасей моей Андалузии, и я вложил в них все вдохновение, которым смогла одарить меня моя земля.

Две охоты

Очень редко, когда охотника в его увлечении поддерживают все члены семьи. Нам с женой, как мне кажется, удалось привить детям любовь к природе и охоте. Причем я даже не могу понять, кто из них азартнее – дочь или сын. Есть еще один сын, которому пока три года, но я думаю, что, глядя на старших, и он этот интерес проявит.

Олег **АНДРЕЕВ**

ВСТУПЛЕНИЕ

В помещенных ниже заметках дети рассказали о двух замечательных охотах, на которых мы побывали все вместе минувшим летом. Первая – в одном из южных охотхозяйств в России, у моих товарищей, больших фанатов своего дела, которых я знаю уже больше 15 лет и езжу туда который год. И если вдруг случилось, что не мог поехать, то страшно об этом жалел. Это очень гостеприимные и радушные друзья. Лучшего приема я еще не встречал нигде. Кормят так, что можно умереть, но вкусно ужасно (казацкое хлебосольство). Огромное им спасибо, дети были в восторге.

Вторая была в Польше. К моему стыду, я сам первый раз был на охоте на европейскую косулю и также получил огромное удовольствие от встречи с организаторами охоты. Условия, конечно, замечательные, но очень чувствуется цивилизация, так как охота проходит рядом с деревнями, и порой нельзя даже выстрелить по косуле, так как она находится прямо напротив домов. Но прием был замечательный, все было превосходно – и польская кухня, и проживание на оригинальной охотничьей базе, и сама охота.

Я мог бы, конечно, написать еще много о том, что было, но предоставляю слово детям. Пожалуйста, оцените их труды не слишком сурово – это их первый писательский опыт в жизни.

Удачных всем охот!

Под Ростовом-на-Дону

Таисия **АНДРЕЕВА**

На осенние выходные мы поехали на охоту в Ростов-на-Дону. Как только доехали до охотхозяйства, папа отправился с нами на пристрелку оружия, и тем же вечером состоялась первая охота. Я и папа пошли в одно место, а мама с братом в другое. Сначала мы ходили по лесу, а потом засели на вышку. Но в этот день нам не повезло, мы видели только двух детенышей и самку муфлона. На следующий день мы с папой вышли из дома рано утром. Повезло больше, и к полудню мы наткнулись на стадо муфлонов. Папа сказал, что стрелять буду я. Мне дали ружье и поставили палку (с упором на которую я должна была стрелять). Это было ужасно неудобно. Палка была очень низкая и к тому же еще и шаталась. Тогда егерь, который ходил вместе с нами, дал мне другую, которая была чуть повыше первой. Я положила ружье на палку, прицелилась и выстрелила. Ура! Я попала в одного из самых хороших муфлонов в этом стаде, и, как потом оказалось, у него были трофейные рога. В этот день я была очень рада!

Вечером этого же дня папа и я опять вышли на охоту. Мы ходили около трех часов, но ничего не увидели. Только когда уже почти совсем стемнело,

показался олень. Он был не очень маленький, и у него были неплохие рога. Поэтому мы решили, что будем его стрелять, но за секунду до того, как я должна была нажать на курок... эта ужасная палка упала, и олень убежал! Зато мой брат и мама добыли одного муфлона этим вечером, и хотя он был чуть меньше моего, но все же тоже хороший.

Домой я возвращалась усталая, но счастливая, потому что за этот день у меня уже был один трофей.

Нам всем эта поездка очень понравилась, а мне особенно, потому что там я добыла мой первый трофей!

На польской земле

Матвей **АНДРЕЕВ**

Мы прилетели в Польшу (в столицу Польши – Варшаву), а потом на вертолете перелетели в небольшой городок.

Там нас встретил устроитель охоты. Он был очень гостеприимный и кормил нас разными вкусностями из дикого мяса. Самые вкусные были сосиски из косули. Мы приехали всей семьей. Мама, папа, я, моя сестра Тася и старший брат Егор.

По приезду пристреляли оружие. Оно было точно в цель. Я всего лишь второй раз в жизни стрелял из ружья с оптикой. Мне достался штуцер .30-06. После ужина легли сразу спать. Утром встали очень рано, в 4.30, и уже в 5 часов поехали по полям искать косулю. Трава была очень высокой, и нам не удалось подехать на выстрел. Утро было очень красивое, и в деревьях, через которые мы проезжали, видели много аистов.

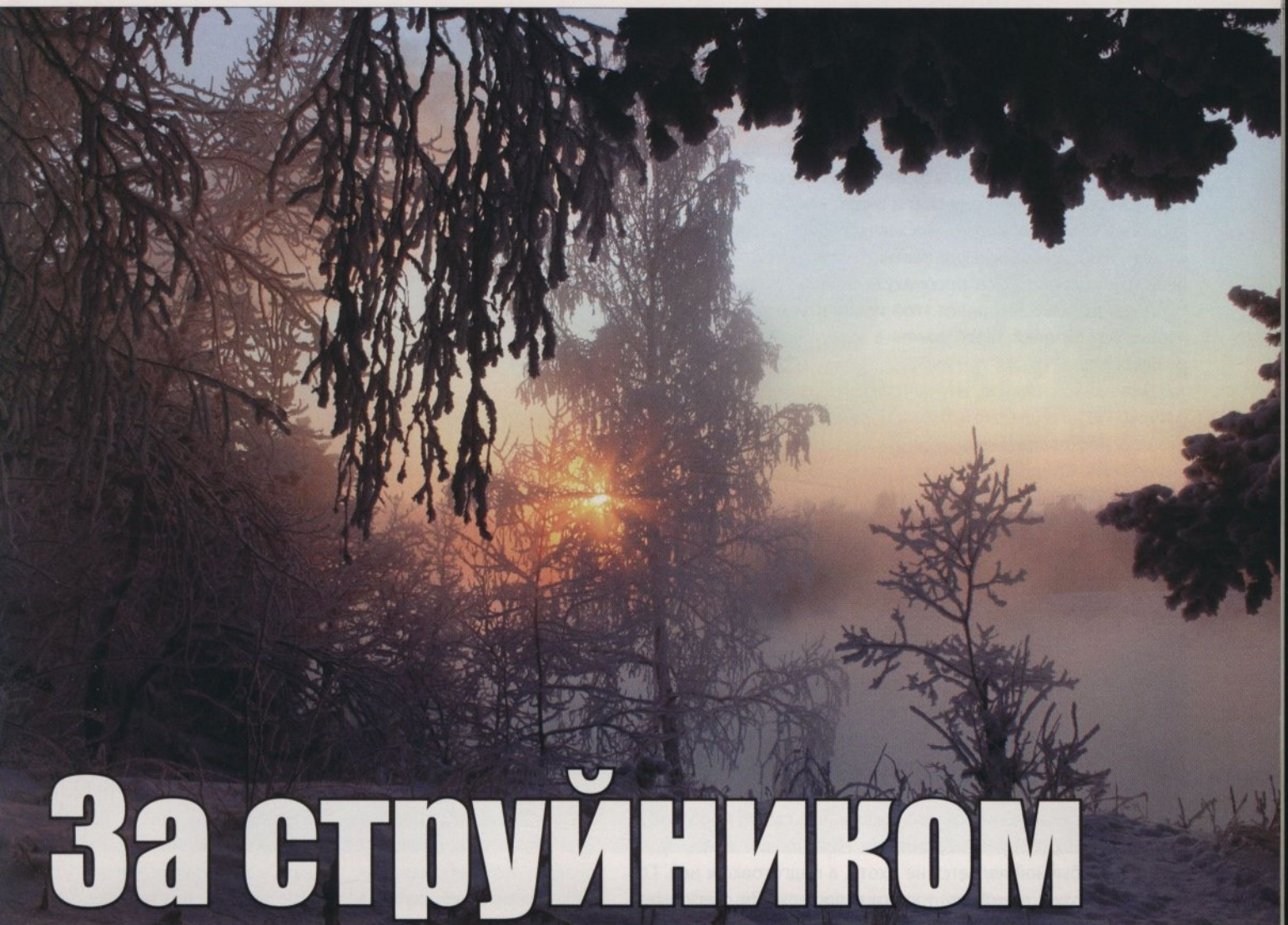
После обеда отдохнули и снова поехали искать трофей. Но только на закате нам попался молодой самец косули, которого мне разрешили отстрелять. Нам удалось подойти на 120 метров, и мне поставили треногу, и я с нее выстрелил. Я не видел, как козел упал, и только по крикам папы «Попааа!!» понял, что не промазал. Я очень обрадовался, так как это был мой первый в жизни трофей, хоть и с маленькими, но зато очень интересными рожекми. Организатор охоты сказал, что еще не встречал такого молодого охотника. Он мне дал веточку с

кровью косули и воткнул ее в шапку, это такая традиция. А потом мы делали много фотографий, мы все были очень рады. Когда вернулись домой, то дома сделали даже ужин в мою честь, и меня все поздравляли.

А на следующий день мне удалось добыть уже неплохой трофей косули. Но я забыл, что нужно прикладываться правильно к оптике и получил удар в лоб, и у меня была большая шишка. Было очень больно, но зато добыл косулю. По окончании охоты у всей нашей семьи были трофеи косули. Мне очень-очень понравилось это хозяйство, и я очень хочу приехать туда еще раз. Спасибо маме и папе, что взяли меня с собой.

За струйником в иркутскую тайгу

Это была мечта с детства – добыть кабаргу. Она всегда казалась мне невероятно странным животным – олень с клыками! Как такое может быть? У всех оленей рога – а тут клыки. И направленные не вверх, как у кабана, а вниз, как у какого-то доисторического животного-монстра. Правда, в отличие от монстра, кабарга совершенно безобидна, и от хищников ее спасают вовсе не «страшные» клыки, а ноги – она попросту удирает.

Леонид **ПАЛЬКО**

До этого времени я видел кабаргу только на картинках – не помню, чтобы мне попадалось видео с этим зверем. В общем, это животное было и оставалось для меня загадкой. Подогрели интерес к кабарге... сербы. Я охотился в Сербии, и мы много общались с устроителями охот, причем не только на тему моей охоты у них, но и охот в России. Так вот, они спят и видят, как бы поохотиться на кабаргу. Почему-то именно она завладела их помыслами. По их словам, любой европейский охотник больше всего мечтает добыть трех зверей – рысь, росомуху и кабаргу.

Я как-то тоже загорелся этой идеей и уже дома, в России, нашел устроителей такой охоты в Иркутской области. Ну, и рванул туда.

Для начала, правда, изучил с помощью интернета и литературы, какие виды охоты на кабаргу существуют. Оказалось, что есть несколько уникальных и несколько наиболее распространенных. Среди уникальных – это охота с пищиком. Пищик, или вабу, раньше делали из бересты. Не буду повторять то, что написал об этом Александр Черкасов. Скажу только, что мне найти таких специалистов не удалось ни через турфирмы, организующие охоты в Восточной Сибири, ни через друзей-охотников, проживающих в тех краях. Поэтому заманчивый вариант с охотой на вабу пришлось отложить до лучших времен.

Пожалуй, не менее интересна охота троплением. Для того чтобы ее организовать, необходимо найти следопыта с хорошим опытом. Ну, а поскольку до настоящего времени кабарга как трофей не очень-то востребована в нашей стране, таких специалистов организаторам охоты тоже найти не удалось.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что самую необычную охоту организует Герман Еремеевич Михайлов. Точнее будет сказать, необычной является не охота, а подготовка к ней. Готовит он охоту с помощью... книги и лошади. По снегу выезжает в седле туда, где должна водиться кабарга. Находит след

Промышленники с пикулькой, сделанной из бересты, тихонько ходят по тем местам, где водятся кабарги, и изредка пикают в берестяной инструмент, подражая голосу молодых анжиган-кабарожек. Пикать нужно протяжно и нежно, а не резко и отрывисто, как при козьей охоте. Матки, заслышав писк, совершенно сходный с голосом их детей, и думая, что они находятся в опасности, немедленно подбегают к охотнику на несколько шагов и попадают под выстрелы. Привязанность их к детям так велика, что прибежавшие к охотнику матери даже и после промаха не убегают,

а дожидаются другого выстрела, давая время охотнику зарядить винтовку, стоит только ему потихоньку и изредка попикивать в пищик. Часто случается, что вместе с самкой прибегает и самец; тогда нужно стрелять по нему, потому что матка хотя и убежит иногда от выстрела, но немного погодя ее можно будет опять приманить на пикульку; если же убить сперва мать, то самец убежит и не воротится, следовательно, совершенно наоборот, как бывает с ними в гоньбу. Кроме самца, при этой охоте можно приликать и дикую козу, которая также бежит на голос анжигана; это ничего, а вот как вместо кабарги и козы прибежит медведь, чрезвычайно любящий закуски из молодых анжиган! За это уж вы не сгубите на косматого гастронома, а лучше скорее стреляйте его по-вернее и не робейте думать, что вы прицеливаетесь в черноокую кабаргу – тогда дело будет лучше.

Весною, когда у кабарги есть уже дети, она до того бывает смела и небоязлива, что вблизи своего гнезда, если завидит собаку, тотчас подбегает к ней и пугает ее, произнося свое оригинальное «чиф-фый, чиф-фый».

Александр Черкасов

самца кабарги и начинает его не спеша тропить. Почему на лошади? Это понятно – поступи, вида и запаха человека зверь боится больше, чем поступи, вида и запаха лошади. При чем тут книга? Сейчас дойдем и до нее.

Герман Еремеевич обнаруживает первую лежку и поднимает самца. Дальше самец, как это делают все олени (я не раз наблюдал в своем хозяйстве, как это делают лоси), «подставляет» самку. Во всяком случае, создается такое впечатление. Самец сразу идет туда, где есть самки, потом они все разбегаются, и след можно потерять. Но Герман Еремеевич опытный следопыт, и он находит след самца. Находит и тропит его снова. И снова страгивает с лежки. И вот тогда приходит черед книги. Михайлов садится и читает. Зачем? Во-вторых, убивает время. А во-первых, у него есть уже определенный странично-временной критерий, этакий «таймер». Скажем, прочитал 20 страниц – пора. Закрывает книгу и снова начинает тропить. Так дело доходит до того, что самец подпускает его на 50–100 метров. И тогда Михайлов... оставляет его в покое и возвращается домой. Но на следующий день он снова повторяет всю процедуру. И подходит на этот раз к самцу метров на двадцать-тридцать. На третий день он его чуть ли не гладит по шерстке. Мне рассказывал один охотник, что в самом деле гладил кабарожку на отстое, куда она забралась от собак и не могла шагу ступить ни в какую сторону. Гладит ли их Герман Еремеевич, не знаю наверняка, но не в этом суть – самец

подпускает его практически вплотную. Вот после этого Михайлов звонит клиенту-охотнику и организует ему гарантированную охоту.

Самый, пожалуй, распространенный способ охоты, который практикуется сегодня, – это охота «на авось», то есть бродить по местам обитания кабарги в надежде случайно ее встретить и подстрелить. А не получится добыть кабаргу – так и глухаря неплохо будет сохотить. Или пару рябчиков. По понятным причинам, меня такой вариант не устраивал.

Сибирь, Байкал, Дальний Восток

**ОХОТА
РЫБАЛКА
ОТДЫХ**

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

Многолетний опыт подготовки и проведения туров.

Профессионализм и законность.

Опытные проводники и переводчики.

1991
Lenatour
Ленатур

www.lenatour.com

Тел.: +7(908)662-9862, факс: +7(39551)3-25-20, e-mail: lenatour.irkutsk@mail.ru

В результате был выбран один из традиционных – довольно трудоемкий и малопредсказуемый – с троплением и собаками.

Вообще у меня это был третий опыт охоты на кабаргу. Несколько лет назад я приезжал в Иркутск охотиться на рысь, сравнительно быстро ее взял и два дня посвятил кабарге. Но тогда меня преследовала неудача. Либо шел снег, и следов не удавалось найти, либо возникали различные проблемы с собаками...

Потом ездил туда же охотиться на изюбря. И параллельно надеялся добыть кабаргу, но ничего не получилось – у изюбря был рев, и запускать в это время стаю собак в лес неразумно.

Наконец, в начале декабря прошлого года я поехал туда же поохотиться специально на кабаргу. И на третий день охоты добыл трофей.

Повезло с погодой. Собаки гонят лучше, когда температура не ниже минус 10 градусов. Была как раз мягкая погода, и собаки работали отлично. Что касается этих четвероногих охотников, то практически все были лайками, кроме Таисии Павловны, которая оказалась помесью лайки и гончей. И благодаря этому обстоятельству была очень вязкой.

Если вы спросите, как происходит охота, то ничего особенно интересного я рассказать не смогу. Охотники едут на лошадях, выпускают свору собак, которые бегут то возле лошадей, то удаляются в лес. В идеале, после того как они причуяли след, начинают преследовать и гнать зверя. Охотники тем временем встают под ветер и ждут развития ситуации. Нередко кабарга идет на круг, собаки стараются ее догнать. После нескольких кругов кабарга устает и идет на отстой. Там собаки ее окружают и облаивают. Охотнику остается только подойти на выстрел и взять зверя.

Но это «на бумаге», а что касается «оврагов», то два дня мы выходили рано утром, до света, и охотились весь световой день – до темноты. Все эти два дня мы ездили на лошадях. По 30–40 километров в день. Для тех, кто не знает, что это такое, мои слова звучат, наверное, так: «Мы ездили на джипе». Тем, кто в курсе, понятно, что в первый день, когда еще седок не очень привык, многочасовая езда превращается в пытку. Тем более что с веток непрерывно осыпалась кухта. А под ногами у лошадей периодически оказывался лед, и они поскальзывались. Во время одного перехода через речку мой конь упал. Я как-то вовремя сообразил вынуть ноги из стремян и легко отпрыгнул. А так могло бы кончиться дело плохо – мог бы ногу повредить серьезно.

Вообще при переходе через лед я старался спешиваться. А делать это было совсем не просто. Поскольку целый день приходилось на морозце сидеть практически неподвижно в седле, поверх одежды мы надевали малицы из шинельного сукна, которые превращали человека в беременного медведя. Забираться в седло в таком одеянии – инквизиторская пытка. Мне постоянно казалось, что в такие моменты мои спутники надо мной подсмеиваются. Ну, и собаки не упускали случая напомнить, что мы «забыли про овраги». Они постоянно отвлекались то на белку, то на соболя – то есть делали то, что им понятно и ближе. Два дня Таисия Павловна заводила кабарожек на круги, гоняла. Но они крутились и не вставали на отстой. Охотовед, сопровождавший нас все эти дни, предположил, что это были кабарги, которые могли не знать, где тут отстой, – просто им не приходилось ими пользоваться.

В общем, это были два мучительных дня, в течение которых мы выматывались совершенно. Вечером позволяла немного расслабиться и прийти в себя баня. И вдруг на третий день удача решила вдруг нам улыбнуться – лай стал слышаться с одного места.

Двигаясь на него, мы вышли по верху к прижимам – скалистым обрывам на берегу реки. Под снегом было сложно разобрать – где камни, где нет. Я шел, опираясь на палку, постоянно поскальзывался, альпеншток постоянно срывался с округлых камней. При этом тревожил один вопрос – а вдруг самочка? Лицензия была и на самку, и пришлось бы все равно стрелять. Но хотелось-то струйника.

Какой же радостью засветились глаза организатора охоты, который первым подобрался к отстою и увидел у животного клыки. Он сразу же обернулся ко мне и, довольный, показал жемчугами, что клыки есть. Он был рад, по-моему, куда больше, чем я.

На все потребовался один выстрел из «Белки» малокалиберным патроном.

И тут началась другая война. Кабарга упала, и собаки бросились ее рвать. Охотовед и организатор охоты тут же бросились на них с палками и довольно быстро разогнали озверевшую стаю. Правда, несколько позже, когда освежевывали зверя, всю требуху раздали собакам. Кстати, каждая собака в этой стае, как выяснилось, имеет свою специализацию. Одна – берложница. Две – атакующие. Две соболятницы и бельчатницы. Таисия Павловна – загонщик.

Но разделка, как я уже сказал, произошла позже, а сразу я первым делом посмотрел на клыки и попросил показать кабарожью струю.

После традиционной фотосессии состоялся «вынос тела». На самом деле пришлось спускаться на 300 метров по склону,

к реке. После освеживания на круп моей лошади приторочили кабаргу, и тут началось странное. Спокойный «гостевой» конь, почуяв запах свежей крови, начал дергаться, уводить в сторону. И все это привело к тому, что закрепленный на седле карабин выпал.

– Что-то я не чувствую карабина, – сказал я в какой-то момент, пошарив сзади рукой.

– А я его и не вижу, – произнес охотовед, ехавший сбоку.

Благо, что этот разговор состоялся метрах в двухстах от места, где мы продирались через кусты. Вернулись и нашли ружье валявшимся на тропе – оно зацепилось за кусты и выпало.

Ребята сразу же вспомнили, как в прошлый раз чуть не потеряли клиента. Проезжали под наклоненным деревом и пригубились, а он, видимо, зазевался. Смотрят – лошадь без всадника. Обернулись – а он висит на дереве...

Вот такие дела.

Для меня это была новая охота во всех отношениях. Я понял, что при охоте на лошадях надо прежде всего правильно подбирать стремяна, принаравливать к седлу. Иначе будешь очень сильно уставать и набьешь себе пятую точку так, как не всякому хулигану ремнем достается.

Вообще я всегда сначала стараюсь добыть нового для себя зверя, независимо от того, насколько велики его трофейные показатели. Добыть качественный трофей – это вторая задача. На этот раз получилось добыть и новый для своей коллекции вид, и очень неплохой трофей.

СКОРОСТНОЙ КАТЕР-АМФИБИЯ SEALEGS

SEALEGS
PATENTED AMPHIBIOUS TECHNOLOGY

ЛОГОПРОМ
официальный дилер

НАСТОЯЩЕЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ОХОТЫ И РЫБАЛКИ

- Полная свобода движения на воде и в прибрежной зоне.
- Причалы, швартовка и кранцы не нужны.
- Автоприцепы и аппарели не нужны.

8-800-550-52-77

WWW.SEALEGS.SU

Ощущаю

Незаметно пролетели четыре года с того момента, как Росохотрыболовсоюз утвердил трофейные номинации «Горная пятерка», «Великолепная семерка» и весьма привлекательные призы для номинантов. В этом году – во время весенней выставки «Охота. Рыбалка. Отдых» в «Крокус Экспо» – призы «Горной пятерки» были вручены Игорю Борисовичу Чететкину и Виктору Николаевичу Киму. Редакция журнала «Сафари» поздравила номинантов. По установившейся традиции, мы взяли у них экспресс-интервью.

Игорь **ЧЕТЕТКИН**

«Сафари»: Игорь Борисович, редакция журнала поздравляет Вас с очередным трофейным достижением – вручением приза за добычу всех трофеев номинации «Горная пятерка»! Мы знаем, что два года тому назад Вы получили приз за «Великолепную семерку», и вот – очередная трофейная вершина!

Игорь Чететкин: Спасибо за поздравления! Для меня это действительно приятное событие. В связи с этим хочется поблагодарить Росохотрыболовсоюз и Эдуарда Витальевича Бендерского за внедрение в нашу охотничью жизнь этих номинаций. Именно они инициировали мое участие в ряде очень интересных и сложных охот. К ним можно отнести охоту окладом на волков, которую блестяще организовали вологодские охотники. Тогда мне удалось сделать два красивых и результативных пулевых выстрела по двум волкам. Самец оказался очень крупным (второй в списке российских охотничьих трофеев). Интересной была охота и на рысь.

«С.»: Игорь Борисович, страсть к охоте Вам досталась вместе с родительскими генами или проявилась позднее?

И.Ч.: Любовью к охоте я «заразился» лет в 25 от друзей, «инфицированных этой болезнью».

«С.»: С какой охоты началось Ваше увлечение? Какое оружие было тогда у Вас?

И.Ч.: Первый мой выезд с друзьями был в район Калязина, где достаточно успешно удалось поохотиться на уток. Как говорится, хорошее начало – половина дела. Тогда у меня было лишь гладкоствольное ружье ИЖ 27.

«С.»: А что привело к нарезному оружию?

И.Ч.: В советское время мы с друзьями принимали участие в охоте на копытных, где применение нарезного оружия, бесспорно, более эффективно. К счастью, среди моих друзей были люди с хорошим опытом пулевой стрельбы. Одним из них был

Юрий Слетов, по рекомендации которого я был принят в Московский охотничий клуб «Сафари».

«С.»: А что «позвало Вас в горы»?

И.Ч.: Пожалуй, главным стимулом стали описания охот на барана Марко Поло на Памире, да и сами эти бараны вызывали восхищение. Еще до установления этих номинаций я охотился в горах Средней Азии и Кавказа и прочувствовал сложность и красоту этих охот. С тех пор ощущаю постоянную тягу к горам.

«С.»: Горы предъявляют высокие требования не только к охотнику, но и к оружию. С каким оружием обычно Вы охотитесь в горах?

И.Ч.: У меня есть несколько любимых винтовок. В горы обычно беру Weatherby Mark V калибра .300 WinMag. Мы друг друга хорошо чувствуем, и это дает уверенность в стрельбе и, как правило, трофей.

«С.»: В горах часто приходится стрелять на большие дистанции и в сложных условиях. Пользуетесь ли Вы при этом баллистическим калькулятором?

И.Ч.: Нет, калькулятор с собой в горы не вожу. Обычно вполне хватает лазерного дальномера. Кроме того, у моего прицела есть баллистическая «турель», ускоряющая подготовку к выстрелу.

«С.»: С какой максимальной дистанции Вам удавалось «достать» трофей?

И.Ч.: Мне кажется, что горные охоты, кроме всего прочего, привлекательны и неожиданными ситуациями. Мне приходилось стрелять и с очень коротких дистанций. При этом испытываешь какие-то особенные эмоции. А максимальную дистанцию помню отлично. На Кавказе удалось взять серну с 367 метров.

«С.»: Спасибо за интервью! Редакция желает Вам успехов, и не только в охоте.

ТЯГУ К ГОРАМ

Виктор **КИМ**

«С.»: Виктор Николаевич, примите поздравления от нашей редакции в связи с получением почетного приза!

Виктор Ким: Спасибо.

«С.»: Мы думаем, что Вы вполне можете гордиться тем, что, несмотря на небольшой охотничий стаж, Вам удалось добыть основных горных копытных нашей страны, побывать в связи с этим во многих охотничьих угодьях. Скажите, пожалуйста, Вы начали собирать «Горную пятерку» до того, как Росохотрыболовсоюз утвердил эту номинацию, или после?

В.К.: О существовании этой номинации мне было неизвестно в начале моего увлечения охотой. Более того, мне и позже не приходило в голову коллекционировать трофеи. В 2013 году мне посчастливилось слетать на организованную известной компанией «Профи Хант» охоту в Румынии и Македонии. Охота была удачной. Там в горах мой молодой охотничий «крестный отец» Эдуард Бендерский посчитал мои горные трофеи и прочитал очередную лекцию (одно из его любимых занятий) на тему «Grand Slam Club Ovis и его номинации». Оказалось, что одна из коллекций почти собрана. Этой же осенью в Карачаево-Черкесии тяжело доставшиеся кубанский тур и кавказская серна позволили выполнить первую задачу. Как оказалось, одновременно был выполнен норматив «Горной пятерки».

«С.»: Какой трофей открывал Вашу «Пятерку»? В каком году началась эта эпопея?

В.К.: Мой первый трофейный «выход» произошел в сентябре 2010 года, когда меня пригласили на охоту в Горный Алтай. В ту поездку удалось взять два трофея: приличного марала и сибирского козерога, который и открыл мой «горный список».

«С.»: Понятно, что горные копытные просто не «сдаются», а требуют, как правило, серьезного труда и дальней стрельбы. Как Вам дался первый козерог?

В.К.: Конечно, горы после городской жизни даются нелегко, но козерогу спасибо, что позволил сделать сравнительно простой выстрел, примерно на 120 метров. Тогда в руках у меня был итальянский карабин Benelli Argo калибра .30-06 Spring с прицелом от Swarovski.

«С.»: Эта первая успешная охота на Алтай укрепила Ваше желание заниматься горными копытными?

В.К.: Конечно, добыча двух трофеев и новый полуавтомат «Арго» (подарок Эдуарда Бендерского) «завели» и вдохновили на новые приключения. В последующем горная охота побудила приобрести карабин Blaser R8 калибра .300 WinMag. Он стал хорошим и надежным другом во всех походах в стране и за рубежом.

«С.»: Какие географические открытия Вы для себя сделали, собирая представителей «Пятерки»?

В.К.: Не могу похвастать богатой охотничьей историей. Но не забудутся тяжелые подъемы за снежными баранами в Магаданской области и на Камчатке, трудные поиски алтайского аргали в Монголии и хьюм аргали в Кыргызстане, счастливые минуты на охоте на барана Марко Поло в Таджикистане. Как и другие охотники, с удовольствием принимаю участие в охотах в Испании. Почувствовал, что такое африканское сафари.

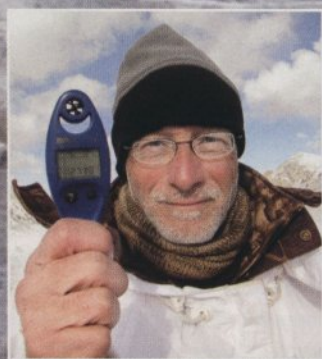
«С.»: Виктор Николаевич, получается, что Вы близки к тому, чтобы побороться за нашу «Великолепную семерку», ведь косуля тоже есть среди ваших трофеев. Есть у Вас такие планы?

В.К.: Специального плана нет. Но есть желание поохотиться на рысь. Хотелось бы еще съездить в горы.

«С.»: Нам осталось поблагодарить Вас за беседу и пожелать охотничьей удачи!

Последний шанс...

Марк **ХЭМПТОН**
Фото Николая Хохлова

От редакции:

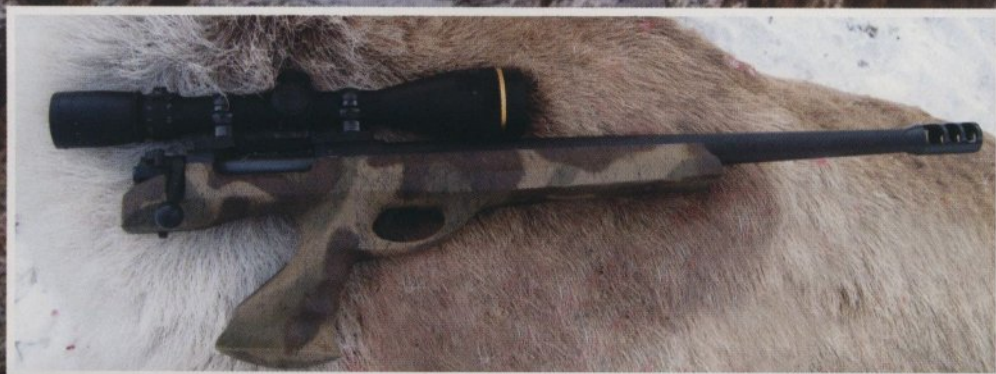
В мире не так много горных охотников, которые охотятся с пистолетом. Марк Хэмптон – один из них. Помимо того, что он вице-президент клуба Grand Slam/Ovis, он также является профессиональным писателем, рассказывающим о своих охотах в главных охотничьих журналах Америки. Сложность охоты с пистолетом заключается в том, что необходимо подойти на максимально близкое расстояние к животному. Кроме того, требуется определенный навык стрельбы без упора в плечо, что особенно непросто в условиях высокогорья, где много осложняющих факторов: мороз, ветер, сбивающееся от напряжения дыхание. Насколько ценен трофей, добытый с помощью пистолета, может понять только одержимый горными охотами.

Порывистый ветер со скоростью полтора десятка метров в секунду настойчиво наждачил наши лица смесью снега и песка. Это было жестко. При этом я испытывал все симптомы горной болезни, а ноги попросту замерзли. И тем не менее финал приближался, мы вплотную подобрались к заснеженному выступу скалы у самой вершины хребта. Здесь пришлось лечь и ползком, как змеи, продвигаться вперед еще на несколько метров. Из глаз слезы текли струями. Я изо всех сил пытался отдышаться. Девятнадцать баранов Марко Поло лежали прямо перед нами, и среди них было два прекрасных рогача. Малабек, мой местный гид, аккуратно выглянул из-за камней и определил дальномером расстояние до зверей. Потом обернулся и жестами показал, что бараны примерно в двухстах метрах от нас. Тогда я выглянул

из-за камня, выдвинув вперед рюкзак и положив на него свой H-S Precision калибра .270 WSM. Я отлично видел всех животных. За исключением крупных рогачей. Бараны вдруг занервничали и стали подниматься на ноги. А мне все никак не удавалось разглядеть «своего» зверя. Стало даже как-то не по себе. Где же хоть один большой баран? Когда встревоженные звери пошли прочь, я наконец увидел того, которого искал! Сразу же установил перекрестье прицела Leupold на его лопатку и мягко нажал на спуск.

После выстрела стадо бросилось бежать опрометью. Быстро перезарядившись, каким-то чудом отыскал «своего» в толпе животных и успел сделать еще один выстрел, прежде чем бараны

скрылись из глаз. Я обернулся к Малабеку, который не говорил по-английски, и взгляд его мне совсем не понравился. Я, как мог, попытался выяснить, что он видел: попал я в барана или нет? Малабек мрачно покачал головой. Это что? Я только что упустил идеальную возможность добыть очень хорошего рогача?! И это была последняя возможность потому, что на следующий день мы собирались заканчивать охоту!!!

Описанные события разворачивались в горах Кыргызстана, недалеко от границы с Китаем. Сюда, в это место, расположенное немного южнее реки Нарын, мы добирались из Бишкека около семи часов. Я уже дважды охотился в Кыргызстане и всегда находил, что люди здесь необычайно доброжелательные, а охота всегда невероятно интересная. Есть два зверя, ради трофеев которых в эту бывшую советскую республику охотники готовы ехать с края света. Речь идет о козероге и баране Марко Поло. Во время предыдущих охот я добыл красивое среднеазиатского козерога. На этот раз надеялся взять трофейного барана Марко Поло...

Утром первого дня охоты мы вчетвером покинули базовый лагерь и верхом на лошадях направились в верховья реки Атбаша. Лошади – лучший и единственный вариант транспорта, на котором можно добраться до суровых горных хребтов – мест обитания баранов. Кстати, местные лошади хорошо адаптированы к этой суровой местности с крутыми склонами и способны идти там, где большинство решит, что это невозможно. С Малабеком, нашим главным гидом, в путь отправился его двадцатидвухлет-

ний помощник Черро. Они оба хорошо знали эти горы. И еще нас сопровождал Николай Хохлов, который организовал эту поездку. Он имеет такой опыт горных охот, что и сам может быть гидом, а также выполняет работу переводчика. При этом он хороший рассказчик, и – я очень

надеялся! – вестник удачи. Николай организовал уже много охот в Кыргызстане и прекрасно знал все детали и стратегию охоты на барана Марко Поло. Мы ехали верхом около пяти часов от базового лагеря, после чего остановились на ночь в землянке чабана, которая была пере-

делана под удаленный охотничий лагерь. Утром поднялись на лошадях еще выше в горы и начали осматривать местность в поисках баранов. Малабек заметил семь кормящихся баранов, которые паслись немного ниже нас на расстоянии около двух километров. Обстоятельства складывались удачно – мы могли подобраться к ним сверху, постоянно держа животных в поле зрения. При этом хребет скрывал нас от них, позволяя приблизиться едва ли не вплотную. Последние несколько метров мы почти ползли, прячась за скалой. Огромный валун предоставил отличную возможность скрытно наблюдать за баранами, кормившимися прямо под нами на расстоянии двухсот метров. Было большой удачей, что мы оказались так близко от животных в условиях, когда местность просматривается обычно на многие километры: в поле зрения ни деревца, ни кустика. Малабек с Николаем шепотом решали, какой баран самый большой. Я убедился, что пистолет заряжен патронами Federal Premium, и приготовился к стрельбе. Когда проверял оптику, успел подумать о том, как же повезло, что появилась возможность стрелять уже в самый первый день охоты...

Ну, в общем, я поторопился со своими мыслями. Не следовало думать, будто бараны отключились и ничего вокруг не замечают. Нет, нас они не видели, но потоки ветра в горах – это нечто непредсказуемое, и какой-то из них испортил все представление. Поймав наш запах, животные моментально скрылись из глаз. Мы искали зверей весь остаток дня, но больше не видели трофейных баранов, на что очень рассчитывал Малабек. На следующее утро направились вверх по реке на новую территорию. Примерно через три часа тряски в седле мы обнаружили две группы баранов. Два одиноких самца торили свой путь в нашем направлении близко к реке. На заснеженной горе непосредственно над нами было примерно двадцать животных с одним очень хорошим бараном в стаде. Мы спешились и сняли поклажу с лошадей. Что бы ни случилось в ближайшие несколько часов, мы собирались возвратиться сюда и переночевать в палатках. По ущелью, спускавшемуся к реке, мы могли, оставаясь вне поля зрения баранов, пересечь реку и попытаться перехватить двух одиночек. Это был бы самый простой и удобный вариант. Но, как оказалось впо-

следствии, ни один из этой парочки не был достаточно большим, чтобы представлять для нас хоть какой-то интерес. Остальную часть дня провели, пытаясь обнаружить замеченное ранее стадо, но оно, судя по всему, разбрелось. Оставалось только вернуться к своим вещам, поставить две небольшие палатки и наслаждаться ужином. В горах. На берегу быстрой реки...

Последующие дни подарили нам все, о чем можно было мечтать, – великолепные пейзажи, ясные голубые небеса и морозную погоду. Мы обнаружили несколько групп козорогов, среди которых было несколько крупных самцов. Иногда мы видели небольшие группы баранов. И только большие, трофейные самцы на глаза не попадались. Вообще поиски хорошего барана связаны с регулярным и очень внимательным осмотром местности в бинокль, преодолением препятствий и постоянным передвижением вверх-вниз на пределе человеческих сил. Такова классическая охота на горных копытных. После пятнадцати охот на диких баранов в различных частях мира я все еще пытаюсь

понять: горные охоты – это мое или не мое.

В отличие от поклонников охот на белохвостого оленя, диких индеек, даже лося, охотники на баранов – это нечто совершенно другое. Эти безумные люди готовы переносить испытания и невзгоды, которые подавляющее большинство охотников просто не приемлют в принципе. Ночевки в кургуzych палатках на морозе, сложные подъемы на высотах с серьезным недостатком кислорода. Все это при весьма скромном питании и нулевых удобствах в течение многих дней. И это лишь часть всех «удовольствий». В общем, охота на баранов заставляет взрослых мужчин делать то, что обычные люди просто не способны понять. Наверное, это прозвучит признанием сумасшедшего, но именно эти экстремальные условия делают охоту запоминающимся, крайне интересным событием в жизни. Если вам повезет и трофейный баран будет добыт, то вы, не успев как следует отдышаться, начинаете планировать очередную охоту в горах.

Во время описываемой охоты я был настроен оптимистически. Хорошее время для охоты, хорошие угодья, хорошая компания – все обещало успешное охотничье приключение. Каждый день охоты был физически крайне тяжелым. Гиды работали, как проклятые, полные решимости найти баранов. А с ними выматывались и мы, запасаясь основой для приятных воспоминаний в последующем. Мы исследовали множество горных хребтов. Время от времени мы обнаруживали баранов и подбирались к ним на минимальное расстояние, чтобы лучше рассмотреть. В какие-то дни бараны вообще не попадались нам на глаза. К концу восьмого дня мы обошли уже большую часть гор по одну сторону реки. Малабек и Николай решили, что будет лучше вернуться в базовый лагерь и оттуда переместиться на день или два в другие угодья. Смена обстановки, сауна и пища домашнего приготовления – все это звучало неплохо.

Ранним утром на девятый день мы решили бросить прощальный взгляд

на тот участок, где ранее не охотились. Где-то в середине дня, так и не обнаружив никаких баранов, возвратились к палаткам, завьючили лошадей и тронулись в базовый лагерь, куда успели добраться до наступления темноты. Сауна и горячая еда стоили того. После хорошего ночного отдыха отправились рано утром в горы. Это был десятый и заключительный день охоты. Мы еще не достигли вершины горы, как следопыты заметили свежий след на снегу. Принялись тропить, и на это ушло какое-то время, а затем Малабек увидел девятнадцать баранов с одним хорошим самцом в стаде. Пока животные шли по гребню горы, мы думали, что было бы идеально перебраться через гребень и оказаться на расстоянии верного выстрела от них. Это было бы слишком прекрасно! Но прежде чем мы успели добраться до вершины гребня, бараны перебрались влево, на прилегающую гору. В общем, большая часть дня ушла на целую серию безуспешных попыток добраться до этих животных: пока поднимались на

вершину одной горы, они оказывались уже на следующем пике. Эти кошки-мышки продолжалась несколько часов. К счастью, мы могли передвигаться по их следам.

Наконец они улеглись среди скал в верхней части длинной и широкой долины. Однако возможности подойти к ним не было никакой: место оказалось совершенно открытым. После долгих обсуждений было решено разделить, чтобы мы с Малабеком вдвоем попробовали подкрасться к этому стаду, а Николай и Черро остались на хорошей наблюдательной позиции и с помощью карманных раций руководили нашим подходом к животным. Начинало темнеть, и задуманное необходимо было выполнять быстро. По крайней мере ветер был в нашу пользу, если можно так сказать о ветре, обрабатывавшем наши лица, словно из пескоструйного аппарата.

После двух моих выстрелов, с которых начался этот рассказ, бараны исчезли. Я стал настаивать на поисках крови, Малабек же был совершенно уверен, что я промахнулся. Но я-то знал, что не мог промахнуться. Да еще дважды! Стрелял я совершенно уверенно, цель видел четко. Нет, я не мог промахнуться! Мы спустились туда, где несколько минут назад лежали бараны. Долго ходили по снегу, и, когда

стало понятно, что никаких признаков попадания в зверя нет, мое сердце охватило отчаяние. Я прокручивал в голове картину стрельбы снова и снова. Может быть, на точность выстрелов повлиял ветер? Но на таком расстоянии он не мог значительно отклонить пулю. Я просто не хотел верить, что промазал потому, что плохо стреляю. Это ужасное состояние, когда вы уверены, что только что наверняка взяли великолепного зверя, а

никаких признаков этого обнаружить не удается, и проводник не верит!

Малабек предложил проехать на лошадях дальше, вверх по долине – оттуда прекрасно виден склон, на который переместились бараны. Когда мы достигли подходящего места, он поднял к глазам окуляры бинокля и буквально через несколько мгновений повернулся ко мне с широкой улыбкой на лице. Проводник увидел барана, лежавшего рядом с большим камнем. У меня в душе произошло нечто невообразимое – от состояния безмерной тоски до безмерного восторга прошло значительно меньше секунды! Казалось, что неимоверный груз свалился с плеч. Ликовали все. Еще бы, добыть хорошего барана в последние часы последнего дня охоты – это поистине незабываемо. Я так счастлив, что этот баран все-таки был найден! Этот случай я уже никогда не забуду. Охота была прекрасно организована Николаем Хохловым, и я очень благодарен ему за всю проделанную работу. Отдельную благодарность я выражаю прекрасному организатору охот из Киргизии Жакыпу Дуйшемакунову, руководителю компании Hunting in Kirgizstan. Горная охота, конечно же, не может быть охотой для всех. Но я могу искренне сказать, что именно эта охота – настоящая! И я уже не могу дождаться того момента, когда снова окажусь в горах...

ОХОТА НА МАРКО ПОЛО И КОЗЕРОГА В КИРГИЗИИ

Жакыпбек Дуйшемакунов
ОсОО «Муфлон», ОсОО «Кабо»
Сайт: <http://www.hunting.kg>
E-mail: info@hunting.kg
Skype: jakyp_d

За гредосом с парасолькой

Марат **АРИФУЛЛИН**
Фото автора

Впервые я попал в Европу на охоту в 2008 году. Аккурат в начале августа. В Пекине бушевала Олимпиада, в Цхинвали рвались снаряды, а мы с женой поехали в Чехию. За европейским кабаном и муфлоном. Помимо добычи трофеев, у нас было желание познакомиться с самой Чехией и Прагой, которая по праву считается одним из красивейших городов Центральной Европы и где до этого мы ни разу не были. Этакий охотничий туризм.

Признаюсь, та наша охота принесла разочарование и долго отвратила от желания повторить опыт, по крайней мере в Чехии. Дошло даже до того, что мы изменили свои планы и покинули страну сразу после добычи трофеев, существенно сократив туристическую программу. До того поля мне, конечно, уже доводилось становиться жертвой обмана со стороны организаторов охоты, но было это всегда на родине и воспринималось скорее как неизбежная составляющая процесса, неотъемлемая часть отечественного аутфиттерского колорита. Но то, как развел нас Йозеф Баррош, не шло ни в какое сравнение со случившимися ранее инцидентами! Доктор Баррош оказался настоящим мастером своего дела! Правда, долго обиду за пазухой держать я не стал. Раз обманули, значит, сам виноват! Но ехать в Европу после этого почему-то долго не хотелось.

Тот инцидент, помимо прочего, заставил по-новому и более пристально взглянуть и на работу нашего российского партнера, предложившего чешскую охоту, что впоследствии привело к расставанию с агентом, о чем сегодня я совершенно не жалею. Лишь через четы-

ре с половиной года мы вернулись в Европу. На Пиренеи. На сей раз все сложилось как нельзя лучше, включая добытые трофеи и внимание к нам принимающей стороны, представитель которой, сеньор Веллес, сумел вызвать своим поведением и отношением к делу искреннюю симпатию и доверие.

В октябре 2013-го на выставке в «Гостинке» я, уже на правах доброго знакомого, обнимался с Валерьяно Веллесом, хозяином компании Ibexhuntspain, что принимала нас прошлым декабрем во время нашего первого вояжа в Испанию. Тогда мы добыли аудата и бейсетского айбекса и удивительно непринужденно провели пару дней в Барселоне после охоты. Еще в прошлом году мы уговорились, что вернемся. Уж больно нам понравилось все, включая самого Валерьяно, работа которого вызывала только положительные эмоции. Обсудив на выставке с испанским аутфиттером возможные варианты, мы остановились на золотомедальном гредосском козероге и иберийском красном олене такого же достоинства. Всего на охоту планировалось уделить четыре дня, а все оставшееся время – вновь провести в Барселоне. Уж больно она хороша!

И СНОВА ИСПАНИЯ

Восемнадцатого декабря уже проторенными воздушными тропами мы вновь прилетели в Испанию, правда на сей раз в Мадрид, а не в Валенсию, как годом ранее. И вновь в порту нас ждал Валерьяно со своим неизменным «Патфайндером» зеленого цвета. Не заезжая в столицу королевства, он повез нас на запад, в городок с названием Харанделла Де Ла Вера, что уютно раскинулся у самого подножия Гредосских гор, в провинции Касерес. Необычайно яркий ландшафт среднего-ья и примыкающих к нему речных долин радовал глаз. Мы ехали по земле, богатой сложившимися за сотни лет агрокультурными традициями, обработанной и ухоженной. Со слов сеньора Веллеса, места эти пользуются неизменным активным интересом со стороны вошедших в лета выходцев из стран Северной Европы, имеющих обыкновение проводить в этих полуальпийских субтропиках всю зиму, активно приобретая и арендуя недвижимость.

Симпатичный отель, что приютил нас на пару ночей, был пуст. Помимо нас с женой и Валерьяно с оператором Хави, приглашенным ради съемок фильма для нужд компании Ibexhuntspain, в нем никто не проживал.

Утром следующего дня мы должны были пристрелять уже знакомый нам еще с прошлогодней охоты «Ремингтон» .270-го калибра и идти за козлом. Но все планы спутал дождь, который зарядил еще с ночи, а с рассветом лишь усилился. Подождав с час и дождавшись лишь небольших просветов в небесах, мы все же выдвинулись по узкой и пустынной дороге в сторону гор. На месте пристрелки нас уже ждал один из местных егерей, работающий в национальном парке. Дело в том, что количество и качество трофейных животных в нацпарках куда выше, чем в частных угодьях, испытывающих постоянный охотничий пресс. Да и территория заказника открыта (не имеет загорода), что было нашим обязательным требованием к Валерьяно при обсуждении условий предстоящего испанского полевания. Этим обстоятельством и был обусловлен выбор района и места охоты.

Проверять точность оружия пришлось под дождем. Чтобы не промокнуть до нитки, мы воспользовались огром-

ным зонтом, любезно предложенным подживавшим нас егерем. Дождь вновь усилился, и пришлось рассаживаться по машинам, пережидая его. Наш егерь, он же «пизйч», все время обменивался по рации репликами со своим коллегой, который вот уже два дня пас двух золото-медальных гредосов в угодьях.

Минут через двадцать мы по команде Валерьяно вылезли из джипа и неспешно отправились по тропе. Нам на двоих с Ириной выдали все тот же большой зонт, который довольно успешно защищал от потоков воды, швыряемых порой из стороны в сторону сильными и разнонаправленными порывами ветра. Идти пришлось недолго. Минут десять, не больше. И все время по тропке, петляющей по склону между грубых кладок гранитных камней, разграничивающих террасы с выпасами для скота. Собственно, на одной из подобных террас мы и застали айбекса под бдительным присмотром второго егеря, весьма импозантного, седовласого и стройного Карлеса. Он буквально пас гредоса, что неспешно кормился, пощипывая травку метрах в ста двадцати от нас.

Интересно, что Карлес тоже пользовался огромным зонтом. Козел был отлично виден, но клубы тумана, гонимого ветром вниз по склону, начали скрывать его.

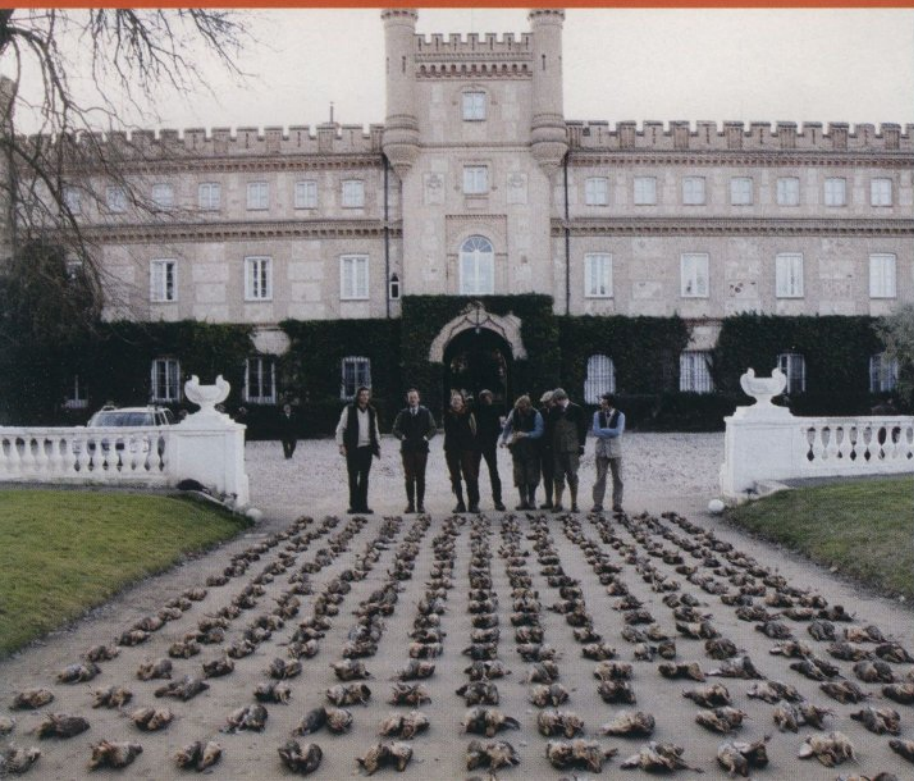
Ирина уместилась на гранитной глыбе, уложила карабин на рюкзак Валерьяно и выстрелила. Попадание было видно

простым глазом. Как и то, что пуля прошла навывлет. Козерог начал небыстро уходить вверх по склону. Жена увидела подранка не сразу. К моменту второго выстрела гредос успел набрать дистанцию в сто шестьдесят метров. Уже во время фотосессии мы посмотрели запись

СУПЕРОХОТА НА КРАСНОНОГУЮ КУРОПАТКУ И УНИКАЛЬНАЯ МОНТЕРИЯ В ИСПАНИИ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В МОСКВЕ: тел. 8 (903) 7656981
e-mail east-west.safaris@mail.ru

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПОНИМАЕТ

всего эпизода на камере Чави, который по случаю дождя и тумана укрыл ее в специальный чехол. На повторе было хорошо видно, что первое попадание пришлось в заднюю часть легких, а вторая пуля прошла основание шеи козла. Я, признаться, был несколько обескуражен той легкостью, с которой супруга добыла трофей замечательных кондиций. Но виду не подавал.

После длительного сеанса фото- и видеосъемки (Валерьяно ох как любит фотографироваться во всех позах и ракурсах и выкладывать фотки себя, трофеев и охотников на Фейсбуке) мы решили прогуляться немного и посмотреть второго золотомедального айбекса и группы коз с козлятами на склонах гор.

На сей раз наш небольшой отряд шел куда дальше. Правда, двигались мы не спеша, получая эстетическое удовольствие от созерцания окрашенных в разноцветные, чуть приглушенные декабром краски Гредосских склонов и речных долин, сложенных известняками-доломитами и гранитными интрузиями. Под нашими ногами лежала построенная еще римлянами дорога, мощенная крупны-

ми, относительно плоскими глыбами все того же гранита.

Погода, как это часто бывает в горах, менялась внезапно. Туман и ливень чередовались ярким солнцем, которое сушило одежду, изрядно промокшую за время охоты на айбекса, чтобы затем вновь смениться дождем и ветром.

Егеря, Валерьяно и я взялись за бинокли и начали осматривать склоны в поисках козерогов. Через пару минут Карлес разглядел золотомедального рогача и показал его мне и Ирине. Правда, заметив при этом, что это не тот, первый, которого он пас для нас как основной вариант. Недалеко от козла мы заметили небольшую группу самок с козлятами. Валерьяно объяснил мне, что гредосская коза – это отдельно регистрируемый трофей. И что если я захочу, то могу стрелять ее, поскольку наша лицензия предполагает и разрешает это. Я отказался. Еще с четверть часа мы наблюдали за козлом, что лежал практически под вершиной высокой каменной гряды, прячась в развалах доломитовых глыб. Затем перекусили сыром, хлебом и оливками, запив нехитрую трапезу молодым домашним

вином, любезно предложенным егерями, и собрались в обратный путь.

По дороге увидели еще одну группу коз и того самого, золотомедального айбекса, который изначально планировался как наш главный объект охоты. Козерог был и впрямь очень хорош. На мой взгляд, не хуже добытого. Но и он находился на лежке высоко, под самым гребнем горки и требовал бы куда более сурового и энергозатратного подхода для выстрела.

Обратно мы шли, гонимые потоками воды и порывами ветра, выворачивающими наружу полотно зонта и рвущими парасолку из рук вон.

Вечером в небольшом баре мы всем составом, включая камерамена и егерей, отмечали добычу гредоса, рога которого потянули на 267 баллов, превысив тем самым золотой порог на 17 поинтов, и стоившего по такому случаю столько же, сколько небольшая охота в Зимбабве. Ну, да: Испания – есть Испания. Европа. При правильной организации процесса добыть достойный трофей требуемого качества здесь физически несложно, но весьма денежноемко.

Утром следующего дня у нас по плану был переезд в город Хоен, что находится на юге страны, в провинции Эстремадура. Рядом с Хоеном мне предстояло добыть иберийского красного оленя. Охотиться мы должны были на сей раз в частных угодьях хорошего приятеля Валерьяно – потомственного конезаводчика Хуана Ла Пуэрты. Сами угодья, со слов нашего испанского предводителя, были также открытыми, граничили с национальным парком и буквально кишмя кишели кабаном, ланью и иберийской разновидностью благородного оленя, отличающейся несколько меньшим размером тела, нежели привычные нам особи. Переезд прошел познавательно. Испания вообще очень интересная страна. Следы бурной исторической молодости Королевства щедро разбросаны по всей линии средневекового противостояния испанцев с арабами времен реконкисты и собирания земель под единой короной.

Путь наш меж тем лежал через Толедо – древний, великолепно сохранившийся средневековый город, заложенный еще римлянами в начале второго столетия до Р.Х. и служивший одно время столицей Кастильского королевства. Нынче же Толедо, окруженный многочисленными замками и их руинами, как и много столетий назад, – центр обработки металла. Ну, и туризма, конечно.

Кастилия еще со времен кануна железного века человечества хорошо известна своими залежами черных руд самого разного свойства. Что неудивительно, если взять в расчет исключительное богатство и разнообразие геологических форм и морфологий, образующих рельеф провинции. Иберов сменяли римляне, римлян – многочисленные германские племена. Потом пришли мавры и евреи. И все они ковали в Толедо мечи и кинжалы, сабли и доспехи. Сегодня, когда меч давно перекован на орало, а его место окончательно, но не бесспорно заняла крылатая ракета, в городе производят превосходные ножи и мачете самого разного вида и назначения. В основном сувенирно-охотничьего.

После ланча и короткой пешеходной прогулки по миниатюрному историческому центру Толедо мы вновь продолжили свой маршрут, взяв направление на юг,

в административный центр Хоен, который служил конечной точкой охотничьей части нашего пути.

Хоен оказался южным городом. Со слов Валерьяно, жители Эстремадуры в целом и Хоена в частности работают от силы пару месяцев в году. Все остальное время развлекаются, как могут, и вполне довольны своей жизнью среди холмов и известняковых вершин гор Ла Сиерра.

Абсолютно все пространство долин и предгорий в окрестностях города было плотно засажено оливковыми деревьями, которые культивируются в Испании повсеместно еще с доримских времен. Под оливы отведены буквально все свободные пятки земли, за исключением лишь горных вершин. Миллионы деревьев. Восхитительное зрелище!

Утром под руководством Альваро, сына одного из владельцев угодий, мы начали подниматься на джипе по дороге в горы. Минут за двадцать достигли цели – великолепного коневодческого комплекса с огромной территорией, прудом, скалистыми склонами и, конечно, конями. Постройки имени носили явные признаки влияния мавританской архитектуры. Все было ухоженно, наполнено покоем и уверенностью в завтрашнем дне. И, что интересно, нигде не росло ни одного оливкового дерева,

что входило в прямой диссонанс со всем окружающим ландшафтом. Растительность была естественной и представлена обильными дикорастущими кустами ежевики, южными и пробковыми дубами, соснами и можжевельником. Всюду сновали олени и лани, а кабаны и вовсе путались под колесами нашего автомобиля. Плотность зверя на открытых территориях коневодческого хозяйства была, похоже, приведена к исторической численности умелым сочетанием охраны, подкормки и малого количества охот, проводимых в угодьях.

В небольшом офисе, увешанном фотографиями охотников и их трофеев, мы заполнили необходимые бумаги и отправились за оленем. Правда, несмотря на то что гуляли мы довольно долго и прошли немало, ни одного требуемого золотомедального рогача так и не увидели. Альваро сетовал на ветер, что дул нам в спину и подкручивал. Все же дикий зверь – есть дикий зверь, и человека, в отличие от автомобиля, он опасается даже в таких райских для его существования местах.

Пришлось нам делать перерыв на ланч в небольшом, но очень милом ресторанчике, расположенном в долине и совершенно пустом по причине несезона. Правда, на качество еды отсутствие клиентов никак не повлияло.

После ланча вновь продолжили охоту. Альваро утверждал, что во второй половине дня мы без проблем увидим искомое, и предложил проехать на машине. Так и сделали.

Зверя и впрямь стало в разы больше, хотя, казалось бы, куда уж больше! Добавилось и рогачей, и оленух с детьми. Все стали выходить на подкормочные площадки с целью перекусить. С полчаса мы катались туда-сюда, пока не увидели в хорошей позиции четырех быков, двое из которых имели на голове очень симпатичную корону, явно золотомедального качества. Тела оленей заметно отдавали цветом в красноту, но были невелики. Около центнера брутто, может, чуть побольше.

Альваро указал, которого, по его мнению, следует стрелять, и я выстрелил. Но олень не рухнул ожидаемо после выстрела, а резво припустился рысцой вместе с тремя остальными особями.

На месте стрела нашли кровь и, выждав минут десять, двинулись по следу подранка. До заката солнца оставалось чуть больше часа. Меня, признаться, та-

кая анимация обрадовала. Хоть немного похоже на охоту, в моем ее понимании. Метров через двести мы подняли с лежки тяжелораненого зверя. Олень моментально скрылся в плотном буше, лишь мелькнув замечательными рогами в просветах молодых вечнозеленых пробковых дубков. Еще через пять минут ситуация повторилась. И опять плотные заросли не позволили сделать выстрел и добрать трофей.

Тогда мы сменили тактику. Я влез на небольшую скалу, нависающую над склоном, где в зарослях прятался подранок, а Альваро продолжил тропить его след. И это сразу дало результат. Буквально через пару минут я увидел голову зверя, которого уже точно идентифицировал по характерным рогам и, прицелившись в то место, где по моему разумению должна была быть лопатка, скрытая кустами, выстрелил.

Вечером, уже в Хоене, мы решили отметить добытый трофей и направились с этой целью в центр города, подыскать подходящий бар. Сделать это оказалось непросто, поскольку после

девяти часов вечера все заведения были набиты под завязку в буквальном смысле этого слова. Как, впрочем, и улочки в центре. Повсюду в воздухе города висел характерный запах марихуаны, а почтенные с виду отцы семейств «взрывали» то там, то тут «косяки», передавая их своим спутникам и спутникам на глазах совершенно равнодушной к такому зрелищу публики.

В конце концов нам удалось протиснуться в одно из заведений, рекомендованных Альваро. Но буквально через четверть часа в нем физически не осталось места от клиентов, и все заказанное передавалось по столикам через посредство соседей. Официант просто не мог ввинтиться в толпу, особенно с тарелками в руках. Правда, это никому не мешало. Вечер, несмотря на усталость, прошел замечательно. Вино было вкусным, сифуд – свежайшим, а сумма в счете – неприлично маленькой, по московским меркам.

Следующим утром Валерьяно отвез нас в Гранаду, точнее, в аэропорт это-

го города. Там мы тепло попрощались с нашим испанским кабальеро, обещав вернуться на следующий год за айбексом рондо и сернами.

За час с небольшим одинокий серебристый самолет домчал нас до Барселоны, где мы вновь с пользой для души, тела и дела провели три замечательных дня, вдыхая средиземноморский воздух и прогуливаясь по по-рождественски убранным улицам и площадям города. Правда, повторить прошлогодний опыт и посетить стадион «Камп Ноу» на сей раз не пришлось по причине того, что «Барселона» играла в гостях, а не дома. Зато мы полюбовались живописными развалами огромного колхозного рынка на Рамбле, что предлагал многочисленным покупателям и зевакам-туристам богатый ассортимент даров моря и испанской земли. Повара прямо за прилавком готовили блюда из рыбы, вскрывали устриц, а также панцири и конечности морских членистоногих самого разного вида и свойства. Характерно, что практически повсеместно на улицах звучала русская речь.

Возвращаться в промозглую Москву откровенно не хотелось, но пришлось. Впереди был новый, 2014 год и новые охотничьи маршруты. Да и старые, впрочем, тоже.

До свидания, Испания! До новой встречи уже на правах добрых друзей!

ProfiHunt

HUNTING WORLDWIDE

Африка

Предложения по охоте на «большую чертверку»:

Слон, буйвол, леопард, лев

Лучшие районы

Специальные предложения

ООО «ПРОФИ ХАНТ»

Россия • 123100 • Москва • Шмитовский
проезд • 16 /1 • Тел. +7 (495) 980-02-70
africa@profihunt.com • www.profihunt.com

Империя огня и стали

В НОВОМ ОБЛИЧЬЕ

Виктор **СТРЕЛЯЕВ**
Фото Фабио Риккарди

Этот полуавтомат «Франки» еще больше понравится молодым охотникам. Инерционное ружье двенадцатого калибра с передней возвратной пружиной приобрело новый облик, характерными чертами которого стала блестящая ствольная коробка и деревянная ложа.

Компания «Франки» расширила свой ассортимент самозарядных ружей за счет нового варианта исполнения, хотя в данном случае обновление коснулось только эстетики. Но какое значение имеет для охотника внешний вид ружья? Кажется, что немалое, особенно если он сочетается с хорошо продуманной эргономикой, а с этим у Affinity все в порядке. И главная заслуга здесь принадлежит эргономической платформе Exclusive Style («Исключительный стиль»), которая стала плодом многолетнего изучения охотничьих привычек и навыков более тысячи человек со всего мира. Именно такой подход позволил наиболее полно удовлетворить реальные потребности будущих владельцев Affinity. Действительно, все, кто хоть раз взял в руки это ружье, в один голос утверждают, что по удобству и простоте использования ему нет равных. Поскольку мы начали с эстетики, скажем несколько слов о материалах и отделке. На ствольную коробку, изготовленную из легкого сплава, нанесено твердое защитное покрытие серебристого цвета. Ложа изготовлена из ореховой древесины второй категории и пропитана маслом. Воронение ствола матовое.

О перспективах развития семейства Affinity нам рассказал директор «Франки» Бруно Беккария: «Мы получили большое удовлетворение от продаж первенца семейства Affinity – полу-

автомата двадцатого калибра, который быстро приобрел популярность благодаря доступной цене. Его успех разделили вариант с полимерной ложей и «Спортинг». Последний отличается специально для него сконструированной ствольной коробкой серебристого цвета. Вскоре мы представим модель Intensity с патронником 89 мм».

БЕЛАЯ F НА ЧЕРНОМ ФОНЕ

Длина ствольной коробки 220 мм, высота 60 мм, ширина 37,3 мм. Двойная канавка, соединяющая приклад и ствол, придает ей индивидуальность. На правой стороне, над канавкой, нанесен логотип производителя, а под гильзовыводным окном – название модели. Рядом – кнопка затворной задержки. С другой стороны выделяется крупная буква F и надпись Made in Italy, повторенная, как того требует закон, и на стволе. С блестящей ствольной коробкой контрастирует спусковая скоба из черного полимера очень удобной, почти треугольной формы. На ней также красуется новый логотип «Франки» – белая буква F.

Прицельная планка с флуоресцентной оптоволоконной мушкой красного цвета покрыта противобликовым рифлением, ее ширина 8 мм. Посадочного места для оптики не предусмотрено. Лоток подавателя изготовлен из нержавеющей

ТЕХНИЧЕСКИЕ

стали. Для раснаряжения магазина необходимо нажать на рычаг ограничителя патрона, находящийся внутри ствольной коробки. Ствол изготовлен из никельхромомолибденовой стали, сверловка цилиндрическая диаметром 18,3 мм с допуском +0,2/0 мм, длина 600, 710 или 760 мм, вес 900 г. В стандартную комплектацию входят три сменных дульных устройства длиной 70 мм (чок, получок и цилиндр), пригодные для стрельбы стальной дробью (кроме чока).

Довольно длинная, 130 мм, ствольная муфта в сочетании с опорным фланцем обеспечивает жесткое соединение ствола со ствольной коробкой, что позволяет предотвратить смещение центра осыпи относительно точки прицеливания при длительной стрельбе и после разборки ружья. Спуск с небольшим предварительным ходом, его усилие 2700 г (такой же, как у остальных ружей этого семейства), провал спускового крючка после выстрела полностью отсутствует. Стальной спусковой крючок покрыт черным хромированием. Безопасность использования гарантируется тремя предохранительными устройствами. Это механизм, предотвращающий накол капсюля при неполностью закрытом затворе, разобщитель и классическая поперечная кнопка, запирающая спусковую тягу. Перед спусковой скобой расположена кнопка отсекаателя магазина системы «Бенелли» с красным указателем взведенного курка.

Мушка из оптоволоконна красного цвета, прицельная планка гильшированная

Производитель:	Franchi, via della Stazione, 50, 61029 Urbino, тел. 0722 30 71, факс 0722 30 73 70, www.franchi.com , info@franchi.com
Модель:	Affinity
Тип:	самозарядное ружье
Калибр:	12/76
Принцип действия:	инерционная система с жестким запиранием при помощи поворотного затвора
Ствол:	с цилиндрической сверловкой, длина 660, 710 и 760 мм, вес 990 г, диаметр сверловки 18,3 мм, сменные дульные устройства MX Choke (полный чок *, получок ***, цилиндр *****), пригодные для стрельбы стальной дробью, за исключением полного чока
Запирание:	на два боевых упора, входящих в зацепление со ствольной муфтой
Питание:	подствольный трубчатый магазин вместимостью 4 стандартных патрона или 3 «магнума», ограничитель до 2 патронов
Выбрасыватель:	подпружиненный зацеп на зеркале затвора
Отражатель:	подпружиненный стержень в хвостовике ствольной муфты
Прицельные приспособления:	оптоволоконная мушка, вентилируемая прицельная планка шириной 8 мм
УСМ:	блочного типа с переменной траекторией движения курка, усилие спуска 2700 г
Предохранительные устройства:	кнопочный ручной предохранитель поперечного типа у основания спусковой скобы
Приклад:	длина 365 мм с регулируемым отводом и погибом (35 мм в гребне и 45, 50, 55, 60 и 65 в пятке), затыльник TSA ADV из пенополиуретана толщиной 22 мм

Ствол изготовлен из никельхромомолибденовой стали, допускается стрельба стальной дробью

ХАРАКТЕРИСТИКИ

Вес:	2890 г со стволом 660 мм
Длина:	1200 мм со стволом 660 мм
Материалы:	ствольная коробка из алюминиевого сплава, ствол из никельхромомолибденовой стали, ложа из европейского ореха второй категории
Отделка:	серебристое анодирование ствольной коробки, хромирование канала ствола, воронение наружной поверхности ствола, масляная пропитка древесины
Комплектация:	картонная коробка, комплект из трех дульных устройств, комплект регулировки приклада, быстросъемные антабки, инструкция по эксплуатации, масленка с маслом, удлинитель магазина, увеличивающий вместимость до 7 патронов
Гарантия:	7 лет

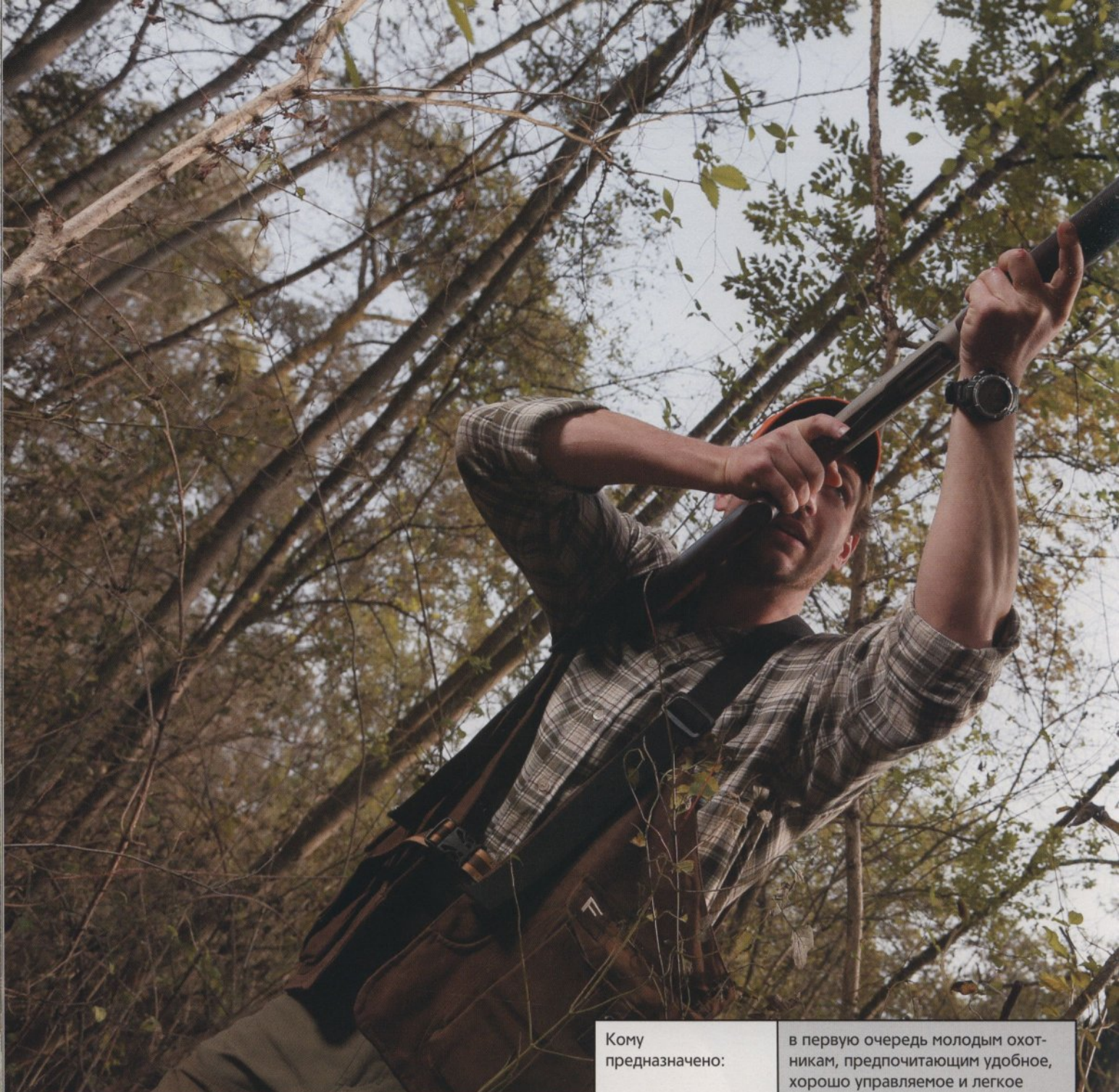
FRONT INERTIA

Затворная группа весом 382 г состоит из остова затвора и поворотной боевой личинки с двумя упорами. Между хвостовиком личинки и задней стенкой затворной рамы находится мощная накопительная пружина. Все это составляет инертное тело, которое при помощи двух тяг соединено с муфтой возвратной пружины, надетой на трубку магазина. В общем, механика Affinity представляет собой типичную инерционную систему с возвратной пружиной внутри цевья. Такая конструкция позволяет сместить вперед центр тяжести ружья, что снижает подброс ствола. Тяги затвора представляют собой единую деталь U-образной формы, приваренную к муфте, перемещающейся вдоль трубки магазина. Это решение выбрано для уменьшения их толщины и массы. В результате цевье получилось изящным и удобным, на его оконечность нанесен логотип производителя. Гайке цевья придана современная эргономичная форма. Однако во время сборки необходимо плотно, без зазора, прижать цевье и ствол к ствольной коробке и плотно затянуть гайку.

Ложа изготовлена из европейского ореха второй категории с пропиткой маслом. Пистолетная шейка тонкая, простой формы с рифлением в месте хвата. На приклад установлен амортизирующий затыльник нового поколения TSA ADV

В комплектацию входит три сменных дульных устройства MX Choke, пригодных для стрельбы стальной дробью (за исключением полного чока)

из пенополиуретана, который хорошо поглощает отдачу и не цепляется за одежду при быстрой вскидке. Погиб может быть установлен на 45, 50, 55, 60 и 65 мм. Стандартная длина приклада 365 мм со средним затыльником толщиной 22 мм. Отдельно можно приобрести тонкий и толстый затыльники, с которыми длина приклада составляет 357 мм и 375 мм соответственно, а гелевые затыльниками позволяют получить длину приклада 372, 377 и 382 мм. Любители утиной охоты оценят удлинитель магазина, увеличивающий его вместимость до семи патронов. Нет необходимости отправляться на стрельбище, чтобы убедиться в легкости Affinity: со стволом 660 мм ружье весит 2890 г при общей длине 1200 мм.

Кому предназначено:	в первую очередь молодым охотникам, предпочитающим удобное, хорошо управляемое и легкое в эксплуатации ружье
Особенности:	инерционная система уже давно снискала себе предпочтение охотников всего мира, к этому нужно добавить продуманную эргономику и широкие возможности по индивидуальной подгонке оружия
Доводы в пользу приобретения:	функциональность, современная конструкция, доступная цена
Конкуренты:	Benelli Pasion, Breda Chiron, Khan Matrix, Marocchi Si 12, Pietta Zephyrus

ЛЕГКОЕ И ПРИЯТНОЕ

Affinity сразу удивляет своей легкостью, маневренностью и удобством. Отдача и подброс ствола легко контролируются, что позволяет сделать серию быстрых выстрелов без лишнего напряжения. При этом важно отметить, что ружье весьма нетребовательно к подбору боеприпаса. В рекомендациях производителя на этот счет говорится, что оптимальная работа автоматики гарантируется, начиная с 28-граммовых патронов, при этом дробовой снаряд должен иметь кинетическую энергию не менее 230 килограммометров, однако такую энергию способны развивать и многие высокоскоростные патроны с навеской 24 г, в чем я смог убедиться на стрельбище, где мое Affinity на

деле подтвердило все описанные здесь достоинства: оно показало хорошую устойчивость при быстрой стрельбе и отличный баланс при несколько смещенном вперед центре тяжести. Оригинальный затыльник TSA ADV хорошо смягчает отдачу, не деформируется при высоких и низких температурах, не скользит и не цепляется за одежду, способствуя быстрой вскидке и интуитивному прицеливанию.

Благодаря высокой эргономичности Affinity прекрасно ложится в плечо и позволяет легко сопровождать быстродвижущуюся цель. Просторная предохранительная скоба облегчает доступ к спусковому крючку, а насечка в местах контакта с ладонью обеспечивает надежное удержание в любых условиях. Большой вклад в практичность вносит инерционная система, крайне нетребовательная к уходу. Комфортное и хорошо управляемое ружье при стрельбе всеми патронами, от 24 до 52 г, Affinity с первых минут общения устанавливает доверительные отношения с охотником. Гребень приклада дает хорошую опору для щеки, не причиняя болезненных ощущений. Широкое цевье удобно ложится в руку. Глаз сразу находит прицельную планку и мушку, ход спускового крючка короткий и плавный.

Отстрел разными патронами показал сходные результаты: центр осыпи находился немного левее точки прицеливания, при этом в мишень диаметром 750 мм попало около 80% дробин, из которых почти 25% было в центральном круге. Весьма неплохой результат среди одноклассников.

РУЖЬЕ МР-155

ПАТРОН 12 КАЛИБРА ГРАНД-ОХОТА

М.О., г. Химки, Юбилейный проспект, 78
(495) 575-10-10
www.grand-oxota.ru

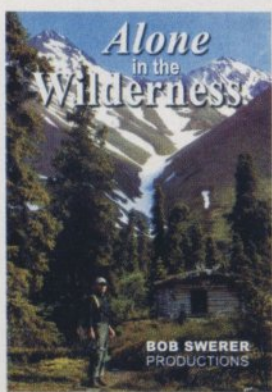
Сроки акции и количество товаров ограничено

Тишина и одиночество

Анатолий **МОЖАРОВ**

В прошлом номере журнала нам, разумеется, не удалось охватить все аспекты того вопроса, на котором хотелось бы сделать акцент. Это вряд ли сможет сделать и куда более подробная монография. Особенно когда дело касается Северной Америки. И как бы мы ни старались, нам вряд ли удастся в полной мере передать ощущения, в которые погружает человека природа этого континента, даже если ограничиться только Канадой и горно-таежными штатами, включая Аляску. Зато прочувствовать специфику природы американского Севера сегодня позволяют фильмы, которые в наше время всегда можно посмотреть онлайн или скачать на диск. Главное – знать, что и откуда скачивать.

Поэтому мы предлагаем вниманию наших читателей две ленты, созданные в разное время, разными режиссерами и с разным уровнем профессионализма. Единственное, что их объединяет, – это стремление героев уйти от благ цивилизации, чтобы ощутить себя частью мира дикой природы.

«Один в дикой природе», или Alone in the Wilderness. Если набрать в поисковике это название, то откроется сразу несколько вариантов фильма без перевода или вообще без закадрового комментария. Чтобы посмотреть видео с русским переводом, наберите <http://www.youtube.com/watch?v=aPcr77glyiY> в адресной строке браузера.

Это фильм Боба Сверера о Ричарде Льюисе Дике Преннеки, снятый в основном самим Диком. Плотник по профессии, Преннеки служил в ВМС США и в самом расцвете сил заболел. Ревматизм приковал его к постели на полгода. После демобилизации Дик стал автомехаником, потом пытался разводить овец на ранчо. В 1950 году он переехал на Аляску, и его работа была связана с Департаментом рыбы и дичи.

В 1968 году он выбрал живописное место на берегу озера Твин Лейкс и заготовил бревна для строительства дома, а в следующем году построил дом и остался жить в нем на долгие 30 лет.

Время от времени его навещал только друг – пилот Бэйб Элсворт, который привозил ему кое-какую еду, инструменты и выполнял некоторые поручения.

С самого начала Дик снимал свою жизнь на лоне дикой природы на кинолентку и вел дневник. По ним и были созданы четыре фильма Alone In The Wilderness («Один в дикой природе» 1 и 2-я части), The Frozen North («Морозный север»), Alaska: Silence & Solitude («Аляска: тишина и одиночество»). В возрасте 82 лет Дик ощутил, что переносить зимой сильные морозы ему становится уже очень тяжело, и в 1998 году он покинул свой дом, передав его в дар национальному парку. Сейчас в доме сделан музей, в котором сохранены все вещи Преннеки. Умер Дик в Калифорнии в 2003 году.

Фильм французского путешественника, писателя и кинодокументалиста Николя Ванье The last trapper («Последний зверолов») в неплохом качестве можно посмотреть тут: <http://1kino.com/documental/21963-poslednij-trapper.html>

Вышел фильм в 2004 году и стал первой кинематографической «пробой пера» документалиста Ванье. Вообще на его счету уже порядка десяти лент, рассказывающих о его путешествиях по северу Канады, США и России. Фильм «Последний зверолов» впервые постановочный, хотя режиссер преподносит его зрителю как документальный. Во время длительной экспедиции (8600 километров) от Аляски до канадского Квебека Николя встретил траппера Нормана Уинтера, который многие годы скрывается в девственных лесах от тлетворного

влияния цивилизации. Он один из немногих в наше время трапперов, проживающий с женой-индианкой и собаками в Скалистых горах.

На фоне впечатляющей красоты природы Севера, гармоничного сосуществования семьи отшельников с этим величественным царством лейтмотивом звучит печальная констатация факта сокращения площадей под девственными лесами из-за наступления прогресса на дикую природу.

Наивность отдельных сцен и рассуждений, а также некоторую надуманность сюжетной линии не заметить невозможно, однако фильм стоит посмотреть, просто чтобы проникнуться завораживающей красотой североамериканской «тайги» и увидеть своими глазами – что это такое: много диких животных.

Ну, а любителям почитать я предложил бы книгу еще одного отшельника – неоднократно цитированного в статьях предыдущего номера журнала – Олдо Леопольда. Ученый, эколог, лесник и защитник окружающей среды – таким и только таким его хочет видеть «зеленое» сообщество, к которому ученый, эколог, лесник и защитник окружающей среды в одном лице относился с нескрываемым презрением и прежде всего считал себя ОХОТНИКОМ.

Олдо Леопольд родился 11 января 1887 года в Берлингтоне, штат Айова, США. Закончил Йельский университет.

В 1909 году работал в лесной службе в штатах Оризона и Нью-Мексико. В 1911 году был переведен в Карсонский национальный заповедник в северной части Нью-Мексико, где проработал до 1924 года.

В 1924 году был назначен заместителем директора в US Forest Products Laboratory в Мэдисоне, штат Висконсин. В 1933 году получил титул профессора охотничьего хозяйства в департаменте экономики сельского хозяйства при University of Wisconsin-Madison.

Вскоре Леопольд выкупил участок бросовой земли в семьдесят акров в Центральном Висконсине, где и написал свой основной труд – сборник эссе – A Sand County Almanac («Календарь песчаного графства»). В нем он настолько умно, образно и доходчиво изложил основные идеи экологической этики, что с годами его книга была названа в США «Священным манускриптом американской природоохраны». В которую, замечу, неотъемлемым элементом входят главы, едва ли не обожествляющие охоту. В частности, его любимую охоту – с легавой по перу.

Трудно поверить, но при жизни Леопольд так и не смог опубликовать эту книгу – издатели считали ее бесполезной.

Во время тушения пожара, вспыхнувшего на соседнем участке, 21 апреля 1948 года Олдо Леопольд скончался от сердечного приступа. И только в его память в 1949 году «Календарь песчаного графства» был опубликован.

По мнению Леопольда, современному человеку необходимо проникнуться экологической этикой, которая превратит его из завоевателя-варвара в равноправного члена гармоничного сообщества природы. Леопольд был одним из первых в США, кто создал «ТЕРРИТОРИЮ ДИКОЙ ПРИРОДЫ» и дал определение этому

термину: это участок протяженностью в две недели перехода, сохраненный в натуральном состоянии, ГДЕ МОЖНО ОХОТИТЬСЯ И РЫБАЧИТЬ И ГДЕ НЕТ ДОРОГ, ИСКУССТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ И ДРУГИХ ТВОРЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА. Леопольд оказал большое влияние на развитие современных представлений об управлении популяциями животных в дикой природе и считается одним из основателей науки о природопользовании.

И еще пара слов для тех, кого занимает не только суть изложенного, но и его форма.

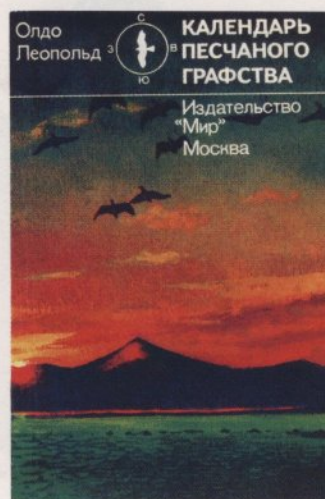
Слогу Леопольда мог бы позавидовать самый искусный беллетрист. В нем есть поэтика Экзюпери и мудрость Борхеса. И я не могу удержаться от того, чтобы не процитировать хоть небольшой отрывок из какого-нибудь его эссе. Ну, вот хоть из «Слишком рано»:

«Вставать слишком рано – это порок, присущий филинам, звездам, гусям и товарным поездом. Некоторые охотники заражаются им от гусей, а некоторые кофейники – от охотников. Странно, что из бесчисленного множества всевозможных существ, которые вынуждены вставать по утрам, лишь столь малая горстка открыла время, наиболее приятное и наименее полезное для этого.

Вероятно, первым учителем компании, встающей слишком рано, был Орион, ибо именно он подает сигнал к слишком раннему вставанию. Час этот настает, когда Орион проходит к западу от зенита на расстоянии, равном упреждению при выстреле по чирку».

Почти две с половиной сотни страниц убористого шрифта прозы, написанной словно стихами!

Вот здесь: <http://coollib.net/b/253790> можно скачать или прочитать «Календарь песчаного графства», хотя я предпочитаю читать такие книги в бумаге.

НОМИНАНТЫ – «ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА»

**ЯСТРЖЕМБСКИЙ
СЕРГЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**

**ЕГОРОВ АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**

**МАЛЕЕВ ВАЛЕРИЙ
ГЕННАДЬЕВИЧ**

**АЛЬГИМАНТАС
ШЕШКАУСКАС**

**БЕНДЕРСКИЙ ЭДУАРД
ВИТАЛЬЕВИЧ**

**ЧЕЧЕТКИН ИГОРЬ
БОРИСОВИЧ**

**КЛОЧКОВ АНДРЕЙ
ЮРЬЕВИЧ**

**ПАЛЬКО ЛЕОНИД
ЛЕОНИДОВИЧ**

**ЛОЗОВСКИЙ ЮРИЙ
ЛЕОНИДОВИЧ**

Viva Deam Diana!

КАМЧАТКА
Константин **КАЛЛИН**

В середине февраля с друзьями участвовал в охоте на волков в Корьякском округе. Охоту организовывали самостоятельно в рамках регулирования численности волка в районе выпаса домашних северных оленей. В числе других добыл очень крупного волка. Охота проходила в экстремальных погодных условиях – был и мороз за 40, и оттепель выше +10 градусов с проливным дождем. Тем не менее дождался хорошей погоды, и удача нам улыбнулась. Получили массу положительных эмоций и бесценный опыт охоты на волка в горах.

**ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Джон **ШНАЙБЕР** (для российского журнала «Сафари»)

Я добыл этого прекрасного леопарда на 13-й день охоты в Южной Африке. Трофей весит 96 килограммов с пустым желудком... В районе охоты леопардов было много, но я хотел именно этого – мы засекли его с помощью скрытой видеокмеры на одной из приманок. Этот леопард постоянно переходил между тремя приманками, и обнаружить зверя было довольно трудно. Но не невозможно! Около 21.15 тринадцатого дня охоты я взял его.

Винтовка – .375 H&N с 300-грановой пулей патрона Federal. Расстояние 45 метров. Я могу всем рекомендовать эту охоту. Еда замечательная, персонал в лагере, трекеры – все высококвалифицированные и очень доброжелательные. Из лагеря открывается прекрасная панорама дикой Африки. Это моя четвертая охота с Red Ivory Safaris и, как я понял, не последняя. Андре Вейс (Andre Wiese) – единственный аутфиттер, с которым я готов охотиться за большими трофеями.

ПРИМОРЬЕ
Олег **РЕВИН**

С 25 по 31 марта 2014 года открыл сезон по водоплавающей в... 8000 км от дома. Вот уж, охота пуще неволи! Охотился в самой юго-восточной точке нашей страны – вблизи поселка Хасан Приморского края, на берегу Японского моря. Для меня это было событие всей жизни! Ведь так далеко на охоту я еще не забирался.

Летели до Владивостока «Аэрофлотом» за разумные деньги. От Москвы и обратно всего за 13,5 тыс. руб. Потом 250 км к югу на авто. Гуся было мало в связи с ранним открытием сезона, а вот с утками все сложилось очень удачно.

Поездка получилась яркой и запоминающейся. Приобрел много новых знакомств и дружеского позитивного общения. Выражаю большую благодарность организатору поездки, компании «Эвентус» и лично ее руководителю Сергею Тютчеву за профессионализм и заботу о клиенте. Жду новых совместных приключений!

БЕЛОРУССИЯ

Сергей **ГУРЬЕВ**
(МОК «Сафари»)

Охота проходила в Гомельской области. Скрадки были установлены на полях, где после прошлогодней кукурузы уже зеленели ростки пшеницы. Птицы оказалось много, но все гуси летали строго на определенные кормовые места. Там они группировались в очень большом количестве.

Гусиные перемещения происходили строго по часам в одно и то же время – два раза в день на кормежку и дважды «на воду». На большой воде, где охота закрыта, гуси отсиживались. Кроме того, птицы отлично научились различать электроманки и стараются их облететь.

Удалось отбить от больших стай лишь несколько птиц. За два дня на двоих было добыто 18 гусей. Заметно мешала охоте настоящая пыльная буря. Поднятый ветром песок забивал буквально все – скрипел на зубах, попадал в пищу и в гаджеты. Страдало от него и охотничье оружие. В такой обстановке его приходилось чистить после каждого выхода в поле.

ЗИМБАБВЕ

Виктор **МЕЛЬНИКОВ**

Зачастую среди охотников, уже побывавших или только собирающихся в Африку, можно услышать мнение, что с каждым охотничьим годом все сложнее добыть представителей «Большой четверки» с хорошими трофейными характеристиками.

Но меня не покидала уверенность, что «старые охотничьи кладовые» Африки не опустели. Наоборот, умелое природопользование и профессиональная организация охоты способствуют тому, что в этих стра-

нах остается высокая вероятность добычи желанного трофея, показатели которого не только обрадуют охотника, но и действительно будут качественными и значительными.

Я давно искал предложение по Зимбабве на проведение охоты в том месте, где есть шансы добыть хорошего слона, чтобы бивни были бы не менее 60 фунтов, а еще лучше – больше. В мае прошлого года отправился на охоту на юго-восток страны, это практически угол – граница трех стран: Зимбабве, Мозамбика и ЮАР. Концессия – Найваша, рядом расположена охраняемая территория Гона-Ре-Жу. Конец апреля – начало мая – очень хорошее время для охоты, а сам район известен добычей крупных трофеев. И вот результат, который подтверждает, что добыть замечательный трофей реально, и опровергает складывающийся стереотип.

На третий день охоты в предрассветной дымке в небольших зарослях был взят слон с показателем 79 фунтов!

БЕЛОРУССИЯ

Сергей **МАЛИЧ** (Белорусский клуб «Сафари»)

В конце марта, косясь по дорогам Могилевской области, по счастливой случайности довелось встретиться с другом Димой. Хотя поездка у меня была сугубо рабочей, но страсть к гусиной охоте подразумевает быть всегда в полной готовности. К тому же, разговорившись с Димой, выяснил, что он уже владеет кое-какой обстановкой по гусю...

Как следствие, решение было принято незамедлительно: «Охоте быть». Работа, как говорится, не волк...

Удалось, правда, поохотиться лишь одно утро. Охота была очень быстрой, но достаточно интересной и добычливой.

А в очередные выходные 5–6 апреля отправился на юго-запад Витебской области в поисках весенней птицы счастья, и

НОМИНАНТЫ – «ГОРНАЯ ПЯТЕРКА»

БЕНДЕРСКИЙ ЭДУАРД ВИТАЛЬЕВИЧ

МАЛЕЕВ ВАЛЕРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

МОЛЧАНОВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ

УСПЕНСКИЙ СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ

ЧЕЧЕТКИН ИГОРЬ БОРИСОВИЧ

КИМ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

Российские охотники, отмеченные наградами клуба GSCO

Ovis World Slam

Вадим Гомзяков
Сергей Ляпунцов
Константин Попов
Сергей Самотин
Эдуард Бендерский

Ovis World Slam super 20

Вадим Гомзяков
Константин Попов

Ovis World Slam super 30

Сергей Самотин

Capra World Slam

Эдуард Бендерский
Виктор Ким
Вадим Гомзяков
Сергей Ляпунцов
Константин Попов

Capra World Slam super 20

Константин Попов
Эдуард Бендерский

довелось провести пару дней не в теплой домашней постели, а в холодных окопах. К сожалению, Лепельская земля не порадовала нас легкостью копания ям, да и лет гуся из-за ясной погоды был не совсем хорош. Но тем не менее за субботнее утро на троих удалось сбить 11 гусей (к сожалению, забрали только девять).

Не пожелав сменить место охоты, воскресное утро решили провести там же, в тех же окопах. В наказание за нашу лень за утро было лишь два налета двух одиночек, которых мне успешно довелось взять. Похоже, не только вода под лежащий камень не течет, но и гусь не летит...

ШАТУРА, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ Андрей ЕРОХИН

В начале августа 2013 года в компании друзей Сергея Садовца и Александра Бутырского, а также заслуженного охотника Николая Николаевича Барыкина встречал открытие охоты по перу в Шатуре. Так как у нас в Туле сезон начинается на 1–2 недели позже, есть возможность растянуть удовольствие. Приезжаю сюда второй раз и не могу не отметить впечатляющее обилие дичи. При соответствующей стрелковой подготовке перевыполнить норму можно в несколько раз. Но задача мясозаготовок не стояла, поэтому ограничился добычей семи селезней. Отличал их от уток просто: если он летит, значит – селезень, если она летит, значит – утка. У друзей и в целом по озеру удельная добыча была немного поскромнее. Ружье ТОЗ-34 вполне подходит для этой охоты. Но вот патроны производства Тульского патронного завода, которые пришлось покупать

накануне в спешке, оказались самыми гуманными в моей практике. Часто можно было наблюдать, как дробовой снап, полностью накрывая птицу, не только не сбивал ее, но и не лишал возможности активно перемещаться.

Из позитивных моментов отмечу отличную погоду. И очень внимательное отношение председателя Шатурского охотбщества Василия Тарасова, нашедшего время толково объяснить нам маршрут и дать несколько толковых советов, и это несмотря на невероятную загруженность в связи с открытием охоты.

Расстроила высокая цена путевки – 2500 руб./день для нечленов шатурского ООиРа. А также убедительная победа «зеленого змия» над некоторыми егерями.

В целом же охота, я считаю, удалась.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Анатолий СМЕРНОВ
(МОК «Сафари»)

В ноябре прошедшего года мы с другом и компаньоном Иваном решили отправиться в Кабардино-Балкарию за дагестанским туром. Западнокавказского мы уже добыли весной того же года в Карачаево-Черкесии, но весенняя зверовая охота мне, честно говоря, не понравилась. Возможно, дело в устроителях, которые до сих пор (а прошел уже почти год) не прислали заранее оплаченный трофей.

Осенняя охота проходила почти на самой границе с Грузией в одном из отрогов Баксанского ущелья. В отличие от весны, тур держался высоко, и нам приходилось каждый день лезть в гору альпинистскими тропами – выходили мы часов в 8, а возвращались в полной темноте. Первый раз я подошел к турам на выстрел на высоте 3700 м. Они лежали, и пришлось долго ждать, чтобы стрелять по стоячему. Наконец, мой проводник не выдержал, встал во весь рост и свистнул. Туры поднялись и недоуменно поглядели в нашу сторону. Стрелял с дистанции 600 м, но, вероятно,

из-за ошибки определения угла попал на 20 см выше. Успел выстрелить еще несколько раз, прежде чем мой тур скрылся за камнем. Но все было бесполезно – какая стрельба с рук на 600 метров?!

Егер так расстроился, что решил больше не рисковать и на следующий день затащил меня на высоту 4000 м, откуда мы зашли на туров сверху и подползли на 80 метров. Добыча животного с такой дистанции не представляла трудности, но вот спускаться нам пришлось уже в темноте. Взяли голову, печень, сердце, язык; за остальным егер с помощниками поднимался уже на следующий день. Тур оказался неплохой, но отнюдь не рекордный. Что меня, впрочем, не очень расстроило.

ПАКИСТАН

Александр **ЕГОРОВ**
(МОК «Сафари»)

Первая из серии охот в Пакистане состоялась в Пенджабе, где трофеем стал пенджабский уриал. Для того чтобы провести вторую охоту, нужно было совершить перелет в Карачи. В горах провинции Синд на второй день охоты был добыт уриал Бланфорда, а сутки спустя синдский козерог и новый для Книги трофеев клуба «Сафари» вид – газель Кенниона. В настоящее время в Книге SCI зарегистрировано лишь 24 трофея этой газели.

Почувствовав благоволение местных богов охоты, провел переговоры по приобретению разрешительных документов на добычу гималайского козерога и голубого барана. Чтобы оказаться там, где обитают эти животные, необходимо было, совершив перелет из Карачи в Исламабад, потратить на дорогу еще четыре дня. Двое суток ушло только на то, чтобы в буквальном смысле по адским дорогам лишь приблизиться к месту охоты. Такой страшной дороги не видел никогда. А впереди ждали еще два дня пешего перехода! О таком сегодня можно прочитать только в старых книгах – 24 носильщика

обеспечивали доставку всего необходимого в конечный пункт экспедиции.

Стратегия и тактика этой охоты оказались идеальными. Охотничий лагерь располагался на высоте 4200 метров. Сама охота проходила на высотах от 4800 до 5000 метров. Первым был добыт голубой баран. Внезапно выпавший снег и сильный туман сделали возможным подход к рогатым обитателям высокогорья и прицельный выстрел по старому козлу. Да какому козлу! В мировом трофейном рейтинге этого вида, включающем всего 37 животных, этот трофей вполне может занять место в первой тройке.

КАНАДА

Рафаэль **АХМАДУЛЛИН**
(МОК «Сафари»)

Эта охота на белого медведя была запланирована мной на август прошлого года. Однако поездке в Страну кленового листа помешали сотрудники Министерства иностранных дел Канады. Выдвинув какие-то требования к государству, лицом которого они являются, и не получив того, чего хотели, дипломаты... забастовали. Забастовка продолжалась почти четыре месяца, поэтому необходимую для въезда визу мне удалось получить только в начале октября. Пришлось перенести поездку на последнюю декаду марта 2014 года.

Охота проходила на острове Саутгемптон, в провинции Нанавут. Прилетев в поселок Корал-Харбор, расположенный в южной части острова, я с сопровождающими переехал на собаках и снегоходах 150 км на северную часть острова. Жить пришлось в фанерном домике размером 3х4 метра без печки. Единственными источниками тепла в «лагере» были бензиновая плитка и газовая лампа. Температура окружающего воздуха колебалась от минус 30 до минус 43 градусов. Даже водка замерзала, превращаясь за ночь в ледышку.

Два дня ушли на безрезультатные поиски зверя. Постоянные передвижения по ледяным торосам и высматривание в би-

нокль медведей ничего не давали – попадались лишь старые медвежьи следы.

На третий день, уже возвращаясь в бабок, мы случайно наткнулись на крупного белого медведя. Зверь находился в движении и постоянно скрывался среди ледяных торосов. Стрелять издалека не получалось, и я подошел к нему метров на 60. Одной пули из карабина калибра .338 LapuaMag медведю оказалось недостаточно, и пришлось делать еще несколько выстрелов, пока зверь окончательно не лег.

Длина медведя около 3 метров, вес около 500 кг.

КАЗАХСТАН

Дмитрий **ЗОТОВ** и Денис **ОСИПОВ** (МОК «Сафари»)

Чтобы оказаться в степях, где волки пока многочисленны, пришлось сначала добираться на самолете до Астаны, а затем еще три часа лететь до места назначения на Ан-2. Казахская степь встретила трескучими морозами. В первый день температура воздуха держалась у отметки минус 34. Промороженный снег сделал все передвижения на снегоходах весьма жесткими. Тем не менее удалось добыть двух серых разбойников.

На следующий день слегка потеплело. И хотя были шансы догнать нескольких волков, трофеем стал только один зверь.

Погода в степи непредсказуема. На третий день началась такая метель, что видимость стала нулевой. Изменившаяся погода сделала невозможной не только обнаружение следов, но и задержала вылет домой.

Охота проводилась при помощи современной снегоходной техники, предоставленной аутфиттером. Он же предоставил гладкоствольное оружие, организовал в степи горячее питание и снабжение горючим. Добытые хищники заметно отличались от традиционных степных волков. Звери имели внушительный размер и светло-серый окрас пушистой шерсти.

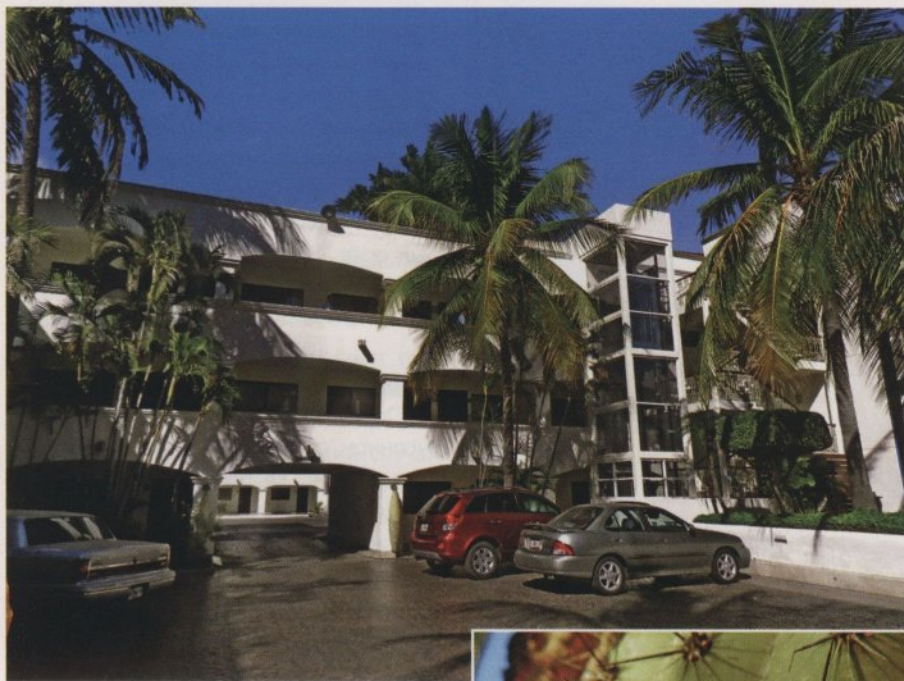
УТКИ, ДЕЛЬФИНЫ, КУРОПАТКИ, ТАКОС И...

Юлия **ХОХЛОВА**
Фото автора и Александра Хохлова

– Вот так, а теперь возьми патрон в зубы. До рта ближе, чем до коробки, – бормочет отец, пристраиваясь рядом с фотоаппаратом, чтобы получить забавный кадр. Улыбаюсь.

– Шправа! – С патроном во рту не очень-то поговоришь. – Шправа! – кричу я, перехватывая ружье. Сунув фотомыльницу себе в зубы, отец тоже вскидывается. Два выстрела звучат в унисон, две утки шлепаются на воду.

Небольшой аэропорт Лос-Мочиса по своей административной значимости в Мексике вряд ли превосходит нашу Туру, что не мешает быть ему вполне себе современной постройкой. Один накопитель, одна лента для получения багажа, несколько дорожек для сдачи багажа и пара кафе. Минус – нет металлодетекторов, поэтому весь багаж досматривается вручную. И это, собственно, очень неудобно, потому что особенной аккуратностью таможенники не отличаются, а в багаже хрупкие сувениры. Вдобавок все вещи оказываются перевернутыми, из-за чего чемодан закрывается далеко не сразу. В общем, неудобно. Но, пожалуй, это единственный минус этого аэропорта.

ЛОДЖ

По дороге в лодж встретивший нас по прилете гид Эдгар рассказывал и показывал местные достопримечательности – плодородные поля. Кукуруза, сахарный тростник, цитрусовые – чего здесь только не было. Заметив, что на обочине стоят торговцы фруктами, мы попросили остановиться. Купили килограмм свежих мексиканских мандаринов, за которые пришлось заплатить аж в четыре, если не в пять раз меньше, чем в Москве. Чаще всего на дороге продавали орехи и цитрусовые, но мы высматривали сахарный

тростник. Уж очень хотелось попробовать на вкус... Увы, желанный объект так и не был обнаружен.

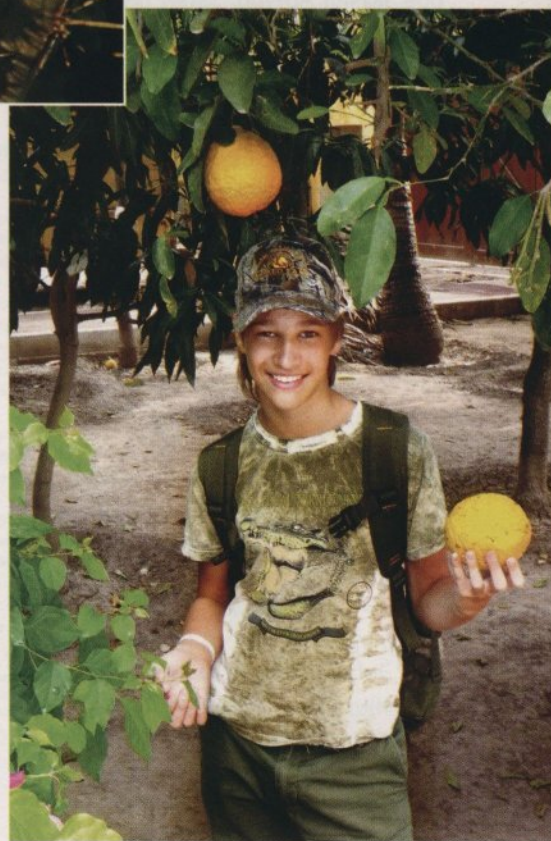
Расположенный во фруктовом саду небольшой лодж оказался вполне себе удобным. Окруженный насаждениями всевозможных видов, начиная от лимонов и заканчивая странным фруктом, по форме напоминающим звезду (его часто используют для украшения коктейлей). Помело, как оказалось, растет на небольших деревьях, похожих на груши. В отличие от тех, что мы едим в России, местные внутри красные, правда, вкус такой же. В центре сада – небольшой фонтанчик в стиле культуры ацтеков и майя. Дорога, ведущая от ворот, обсажена пальмами, которые сплетаются верхушками, образуя живой туннель. В саду есть также маленький бассейн прямо возле уютной террасы, на которой стоит пара кресел и большой удобный диван. Там же, за по-

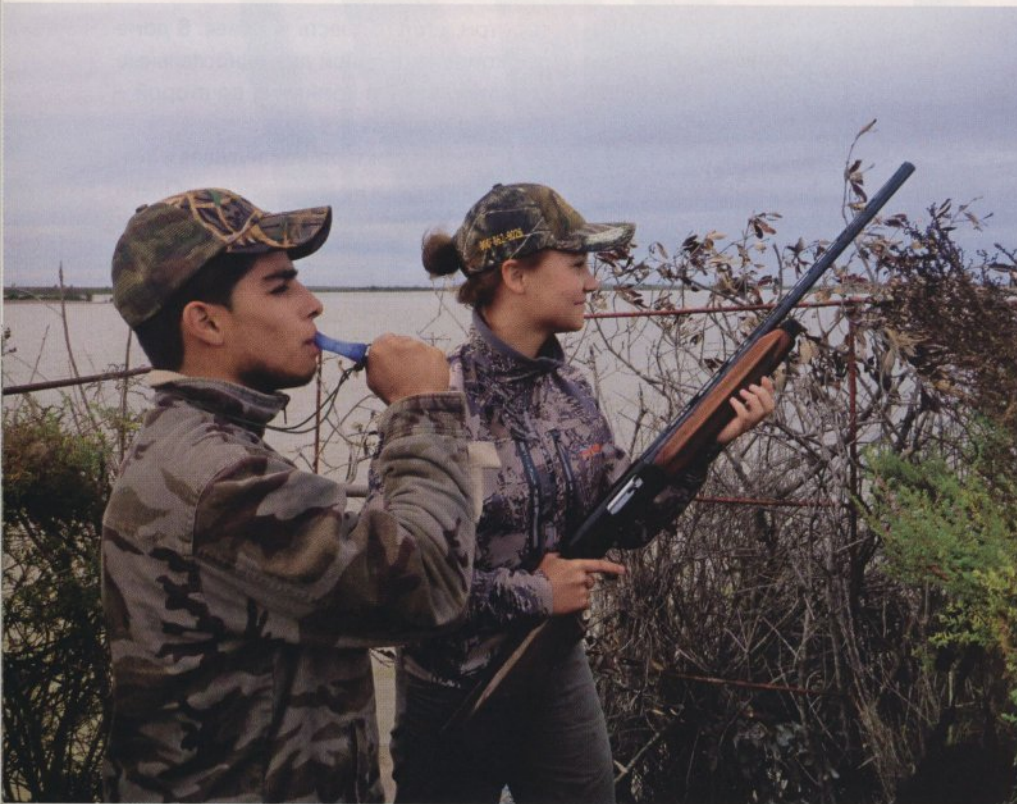
воротом, стол на шесть человек. В доме две комнаты: в одной две односпальные кровати с ванной комнатой, во второй – четыре и душевая.

Странный факт: дверь, ведущая в туалет, стеклянная и не запирается... «Очень удобно!» Кроме того, казалось бы, не так уж и далеко от города, но перебои с водой были постоянными – то не было горячей, то вообще никакой.

Основной отель для охотников находился в самом Лос-Мочисе, лодж – лишь филиал. Поэтому всю еду везли именно оттуда, и до нас она доходила уже не «первой свежести», в контейнерах, хотя здесь ее разогревали. Разочаровало отсутствие чая. Как выяснилось, в Мексике чай не пьют. Кофе, горячий шоколад, газировка, текила, пиво, но не чай – так

нам сказал Артуро, управляющий лоджа. Как у большинства работающих в туристическом бизнесе, для кого английский не родной язык, запас слов Артуро был весьма ограничен. И когда за ужином мы попросили принести хлеба, то довольно долго пытались

едете». Но мы ж упрямые. Промотавшись по центру города часа два, поняли, что ловить тут нечего – ни достопримечательностей, ни магазинов. Двухэтажные домики, с десяток небольших отельчиков, WallMarket (огромный американский универмаг типа нашего «Ашана»), и все. Отец был прав. Хотя, с другой стороны, если бы не съездили, потом бы думали, что много чего интересного не посмотрели.

ДНИ ОХОТЫ

Подъем до рассвета, завтрак в полусонном состоянии, в полной темноте, разрезанной слабой лампой, болтающейся над столом. Грузимся в машину, в багажнике которой уже лежат ружья. Артуро информирует о том, что ехать до точки, где будут ждать проводники, чуть меньше часа. Естественно, невыспавшиеся, мы досыпаем в машине.

По приезде на место особо не возимся – знакомимся с капитаном, перекидываем ружья в лодку, перекидываемся сами и уходим на точки. По дороге на-

объяснить, что хотим, искажая bread на все возможные лады, чтобы случайно попасть в то произношение слова, которое заучил Артуро. Затем попробовали найти обходные пути – тоже не получилось. Конец лингвистическим мучениям положил отец, который на английском практически не говорит. Он коротко и ясно произнес: «Тост». Парень понял моментально и, закивав, побежал на кухню.

Там же мы попробовали такос – местные чипсы. Главным их отличием от начос (которые в Мексике продаются на каждом углу) в том, что они домашнего приготовления. Рецепт прост – обжаренные на сковороде в масле кесадрильяс лепешки из кукурузного теста, замешанного на воде. Так вот, они были настолько вкусными, что мы поедали их горами, особенно в сочетании с каким-нибудь острым мексиканским соусом типа сальсы.

В день приезда выяснилось, что этот вечер – единственный, когда мы можем прогуляться по городу и зайти в магазины. Энтузиастов потратить свободную половину дня на то, чтобы съездить в город (а не высыпаться перед предстоящей охотой), оказалось двое – мама и я. Уже перед тем, как сесть в машину, услышали брошенную отцом фразу: «Поверьте, зря

блюдаем феерическую картину. В узкой мелкой заводи (а охотиться мы будем в громадном мелководном заливе с кучей лагун, рукавов и островков, соединенном с морем) пяток дельфинов гоняют косяк рыбы. Фонтаны брызг, выскакивающая рыба, спины и хвосты дельфинов – настоящее представление на несколько минут. При приближении лодок дельфины уходят.

До первой засидки идти минут пятнадцать, там высаживаемся мы с мамой и Денни – сын Кристофа, нашего капитана. Мама не стреляет, но на всякий случай берем пару ружей и с десяток коробок с патронами. Остальные уходят с отцом и Никитой на соседнюю точку. Кристоф, высадив их, остается в лодке, чтобы поднимать утку, и начинает рассекать на своем аэроботе по всему заливу.

Не имея серьезных навыков, утренний заход я провалила – отстреляла всего семь уток против тридцати восьми, добытых мужской командой. Да и утки было не так, чтобы огромное количе-

Kärcher
Германия

РЕКЛАМА

ПОМОЙ МЕНЯ

5
ЛЕТ

ТОЛЬКО В КЕРХЕР ЦЕНТРЕ
ГАРАНТИЯ 5 ЛЕТ

* разница очевидна

KÄRCHER®
makes a difference*

Мойки высокого давления Kärcher: напористый характер!

Являясь лидером мирового рынка, Kärcher предлагает Вам надежные аппараты, изготавливаемые на собственных заводах в соответствии с высочайшими производственными стандартами. Делая выбор в пользу Kärcher, Вы становитесь обладателем мойки высокого давления, которая позволяет легко и быстро очищать: автомобили, террасы, дорожки, садовую мебель и многое другое. Убедитесь в этом сами. Kärcher – разница очевидна!

- 100% контроль качества. Покидая завод, каждый аппарат проходит тщательные функциональные испытания.
- Двигатель водяного охлаждения. Мощност и долговечность.
- Широкая линейка аксессуаров и чистящих средств.
- Возможность забора воды из бочки и крана.

Узнайте адрес ближайшего Керхер Центра или официального дистрибьютора на сайте www.karcher.ru
Телефон горячей линии 8-800-1000-654

ство. Однако даже с таким числом «залетных» можно было бы иметь результат и получше. В какой-то момент я рассчитывала, что Денни сможет мне подсказать, как стрелять, ну, или хотя бы даст какие-нибудь советы, но за шесть часов охоты он не произнес ни слова. Лишь бегал, пачкаясь в грязи, за сбитыми утками. Пять часов охоты прошли однообразно скучно. Мама тихонько досыпала, сидя на маленьком раскладном стульчике, Денни изредка посвистывал в манок, а я пыталась повысить результат.

Когда за нами пришел Кристоф и мы отправились забирать остальных, счастью не было предела – ну, не задалось у меня утро.

На подходе к кустам, в которых засела мужская часть нашей семьи, утки валялись тут и там. Небольшая коса, выступавшая в нашу сторону и находившаяся прямо перед охотниками, напоминала поле боя. И чем ближе мы

подплывали, тем больше оказывалась плотность добытых уток из расчета на квадратный метр. Только подошли к берегу, Денни выскочил из лодки прямо в илистую жижу и, практически пlying в ней, бросился собирать трофеи. Не знаю, сами они их съедают или продают, но за лишней уткой готовы лезть куда угодно.

На обед вернулись в лагерь, потратив на дорогу в один конец полтора часа. А после обеда опять погрузились в ту же машину, но выехали в новое место. На этот раз по сторонам дороги раскинулся типичный мексиканский пейзаж: кактусы, кактусы, пустошь, снова кактусы... И так на час с хвостиком.

Визуально новое место не сильно отличалось от старого. Завалились в лодку, но на этот раз шли меньше. Перетасовались: я иду с отцом, а Никита с мамой. Нас высадили первыми, снабдили полуавтоматами Beretta, патронами обоих калибров (у меня – двадцатый, у отца – двенадцатый) и оставили с нами Денни. Уже попрактиковавшийся с утра с Никитой Карлос ушел на вторую точку.

Место, где нас поставили, надо признать, было очень и очень неплохим – маленький, поросший кустами островок посреди залива. Обзор – на триста шестьдесят градусов, заходящие со всех сторон утки... Ну, и понеслось. Встали так, чтобы один видел все с одной стороны,

другой с другой – очень удобно, всегда предупреждаешь и будешь предупрежден, если утка заходит с той стороны, которую твой взгляд не охватывает. За вечер мы отстреляли на двоих сто тридцать одну утку: сотня отцовская и три десятка с кепкой моих. Безумное количество патронов – около пятисот, двадцать с лишним коробок! Никита, в свою очередь, самостоятельно настрелял десяток, если быть точнее – одиннадцать штук.

Кстати, с сотой отцовской уткой получилось забавно. Уже темнело. У меня была тридцать одна, у отца – девяносто девять. И тишина. Ни одной утки минут двадцать. Не разряжая ружья, не отрывая взгляда от неба, отец спускается в лодку – пока гиды зачехляются, есть шанс, что какую-нибудь утку занесет в нашу сторону. Но нет. Вот мы, уже собравшись, идем по заливу тихоходом, обходя всякие сучки и коряги. Мы с Никитой и мамой уже практически спим. Си-

дит, опершись на ружье, отец. Тут лодка задевает кусты, чем вспугивает пару уток. «Бах!» И от нас удаляется только одна. Сто! Ровно!

Природа здесь специфическая. Залив, поросший выпачканными в глине кустами, полуболотная местность, все серо, однообразно. Но это не мешает появляться здесь очень даже красивым закатам...

ГОЛУБИ, КУРОПАТКИ, КРОЛИКИ

Следующим утром у нас пехт, так сказать, level – голуби. Говорят, что стрельба по ним на порядок сложнее, чем по утке, – скорость полета больше, а птица меньше. Время до места охоты прежнее – тот же час с лишком. Только на этот раз не на залив, а – в пустыню.

Далеко не расходимся – метров двести друг от друга. У нас охота на местах кормления (на земле насыпано зерно). Ружья те же с единственным отличием –

калибр теперь у всех только двадцатый. Проводники новые – Эдгаро, тот самый гид, что встречал нас в аэропорту, и его двое его помощников. Они устанавливают подсадных голубей возле прикормленных полянок, а нас отводят за кактусы. Мужчины остаются на первой точке, мы же с мамой и Эдгаро идем чуть дальше. Если честно, я не ною, нет, но точно у меня было объективно хуже. Никита с отцом могли стоять так, что у них диапазон стрельбы был все триста шестьдесят, а вот у меня с одной стороны возможность ограничивала мама, которая вопила всякий раз, когда дробь свистела у нее над головой, пусть и на пару метров выше, с другой высилась стенка из (как неожиданно!) кактусов. Да еще часть пространства отрезали Никита и отец. Но в общем и целом, относительно остальных у меня был нормальный результат – шестнадцать птиц. Четырнадцать у Никиты, и десятка три у отца.

Стрельба голубей действительно сложнее, но от этого интереснее. Да и потом, в отличие от утиной охоты здесь было солнышко, и это сыграло свою роль.

В этом месте можно было наблюдать классическую, как мне кажется, мексиканскую природу: пустынь, на которой в полном хаосе тут и там торчат кактусы. Везде сухо, земля – красный песок, усыпанный колючками и веточками. Довершают пейзаж горы.

Вечер того же дня был отведен для охоты на куропаток. Охота с подхода. Новый опыт. Мы надеялись, что все это будет происходить при непосредственном участии собак, но надеждам сбыться было не суждено. Как объяснил Эдгаро, а с нами был

Никита распорол себе ногу об острый шип кактуса, каковых тут более чем достаточно.

Последний вечер перед отъездом провели в отеле, в городе. Небольшие комнаты на двух человек с парой односпальных кроватей и душевой. Большой (для этой местности) трехэтажный комплекс, выкрашенный в белый цвет. Веранда с бассейном и бар-ресторан, в который мы отдали отстрелянных зайцев и перепелок. Не сравнить с тем, как нам приготовили голубей и утку на озере Sinaloa (об этом расскажу в другой статье). Хотя, может быть, дело в мясе?

В этот же день во время обеда с нами произошло забавное событие. Пока мы стояли с владельцем отеля Роберто и обсуждали с ним то, как прошли три дня охоты, вокруг нас все время крутились несколько людей с фотоаппаратами, что-то говоря на испанском. Мы, увы, языка не знаем и попросили Роберто выяснять, что они от нас хотят. Улыбнувшись, он объяснил, что это журналисты из главной газеты города, и они хотят взять у отца интервью. Мы с братом было тактично отошли, но нас окликнули – выяснилось, что журналистам нужен снимок всей семьи в камуфляже. Перед отъездом на следующий день нам вручили газету со статьей.

Благодарим компанию «Сафари и Экспедиции» за прекрасную организацию поездки и охоты.

снова он и его команда, они не используют собак, даже несмотря на то что охота такого типа традиционно проводится в тесном «сотрудничестве» с этими прекрасными животными. Причиной тому мексиканская природа, точнее, земля, полностью усыпанная колючками, которые не обещают ничего хорошего собачьим лапам.

Начали мы не очень удачно. Прочесав местность, подняли только пару куропаток, но и те ушли целыми. Один кролик – вот вся добыча на четверых.

Погрузились в машину и отъехали на пятьсот метров, ближе к горам. Высади-

лись и разбрелись в разные стороны, двигаясь одной широкой линией. Это дало большой результат. Периодически начали поднимать птицу. По возможности стреляли по кроликам, если таковые попадались на пути.

В итоге общими усилиями добыли несколько кроликов, одного зайца и с десяток куропаток. Очень активная и интересная получилась вечерка. Вот только

БИСМАРК

Ринат **ЗАЙНЕТДИНОВ**
Иллюстрации из архива редакции

Не могу сказать, кто из нас дурнее – мы, решившие сходить на лисью нору с чужой собакой, или хозяин, который так легко отдал нам своего пса. Конечно же, сегодня, по прошествии нескольких лет, мы вспоминаем эту историю, смеясь и подшучивая друг над другом, но в тот морозный зимний день нам совсем было не до смеха.

Началось все с короткой и почти случайной встречи старых знакомых, и разговоры так же случайно сместились к охотничьей теме. Кому-то захотелось поделиться удачной поездкой, а кто-то решил похвалиться недавно приобретенной собакой.

Стоял декабрь. Давно открылась норная охота. И встреча давнишних знакомых закончилась тем, что мы договорились взять у хозяина на выходные молодого ягдтерьера по кличке Бисмарк и пройти с ним по лисьим норам за городом, вдоль Казанки. Лисиц развелось так много, что лицензии на отстрел выдавались пачками.

Встретились, как и договаривались. Пересадили собаку к себе в машину. Поболтали и разъехались. Четвероногий тезка первого рейхсканцлера Германской империи легко воспринял расставание и послушно сидел на заднем сиденье. Зачарованный поездкой, он всю дорогу просмотрел в окно. Нам неудобств не создавал, и мы были на взлете наших ожиданий обязательного успеха.

Оставив машину у дороги, пройдя остаток пути до намеченного места пешком, оказались на месте. Бисмарк шел на поводке. Оказавшись на природе, он проявлял любопытство ко всему и настойчиво тянул нас в разные стороны. Стараясь

не шуметь, мы добрались до примеченной норы на склоне овражка, уходящего к реке. Подвели собаку к намеченной цели и сняли удавку.

Бисмарк вошел в нору, как к себе домой.

И исчез.

Тогда я почему-то был уверен, что мы пришли за лисой. На деле же оказалось, что мы и понятия не имели, чей покой нарушили. Но в том, что нора была жилая, сомнений не возникло. Следы и натоптанная площадка у входа были очевидны. Отступив шагов на десять, мы зарядили ружья и приготовились стрелять. Оружие! Необыкновенно удобное и почти родное, оно может легко вводить в заблуждение, заставляя охотника воображать себя хозяином положения.

Конспирация была полнейшая. Общались исключительно жестами, да так успешно, что я сам удивлялся простоте этого языка.

Время шло. Ничего не менялось.

Стоять в постоянном напряжении с ружьями наперевес оказалось утомительным. Руки устали, и стволы сами собой потянулись вниз. Минут через сорок мы посмотрели на часы. Было около одиннадцати. С этого момента пошел отсчет.

Подождав немного, я на четвереньках прильнул к ходу. Ничего не услышав, тихонько окликнул собаку. В ответ – тишина. Какое-то нехорошее чувство охватило меня. Встав с колен, я уже не боялся говорить и, прислонив ружье к дереву, закурил. День был ясный, но на долгое стояние в морозном лесу мы не рассчитывали.

– Надо же было так собаку назвать, Бисмарк, – непонятно зачем выдал я. – Других кличек мало, что ли? Ленин там или Сталин...

– Какая теперь разница. Ему бы Троцкий подошло или Бухарин... Одно лицо. Вот как его из норы выманить? Мне кажется, что я легко оделся по такому случаю.

Мы уже не стояли с ружьями на изготовку, а сидели на корточках у норы и по очереди звали Бисмарка. Раздраженно, почти в отчаянии. Но он не выходил. Так прошел первый час нашей норной охоты, и когда мы в полной безнадее начали скакать по полянке, стараясь хоть как-то согреться, в земном чреве слышалось некое оживление.

Отбросив сигарету, я взялся за ружье. Мы снова заняли позиции. Надежда на удачный исход мероприятия вернулась. Возня стала прослушиваться и приближаться к выходу. Наконец-то в глубине показался тощий собачий зад. Он был в невероятном напряжении. Было ясно, что Бисмарк кого-то тащил, и этот «кто-то» сильно рычал и упирался. И вот, когда собачье туловище почти наполовину вылезло из-под земли, жертва пересилила охотника и затянула собаку под землю. Нам, дуракам, бросить бы ружья да помочь собаке, но все произошло так стремительно, что сообразить не успели. Задние лапы Бисмарка скользнули вниз, бороздя землю когтями, и исчезли в темноте лаза.

Понимая безуспешность попытки, я в последний момент бросился на землю. Как и полагал, ухватить не успел, зато ткнулся лбом в обмерзшие края норы.

Возня под землей шла ожесточенная. Мы даже слышали drobный звериный топот и угрожающие звуки рычания. Но по-прежнему оставались безучастными слушателями этого боя.

Затем звуки оборвались, и снова наступила тишина. Которую нарушал только шум проходящих в нескольких километрах поездов и поскрипывание мерзлых стволов на ветру.

«Вот влипли! – подумал я. – Сглупили! Надо было хватать его за ноги, и конец спектаклю».

Молчаливое ожидание нарушил Игорь:

– А у тебя друзья по норам охотились? Может, позвонить кому?

– Сам пытаюсь вспомнить кого-нибудь. Никто на ум не приходит.

– Вдруг это не лисья нора...

– На медвежью берлогу не похожа.

Пытаясь скоротать время, мы несли всякую ахинею, подпрыгивая на месте, чтобы хоть как-то согреться. В конце концов я подогнал машину поближе, и, направив свет фар на ненавистную дыру в земле, мы предались комфортному ожиданию.

Когда ожидание стало совсем безнадежным, Бисмарк вышел из норы. Так же непринужденно, как и вошел. Смеркалось. Красное солнце коснулось самого края дальних полей, и последний свет его был невнятным. Но даже при этом свете я скорее не увидел, а почувствовал что-то неладное... Бисмарк все время облизывался, а капли из его пасти на снегу были темного цвета. Первое, что я сделал, выскочив из салона машины, – это набросил на него поводок. Больше он не мог улизнуть в эту проклятую нору. Затем почти окостеневшими пальцами схватил ледяное ружье, и мы поскакали к машине. Я испытывал такое чувство... Почти счастье! Но длилось оно ровно до того момента, пока свет фар не попал на морду собаки. Худшее представить было сложно.

– Надо в ветеринарку! Срочно!

Разложив на заднем сиденье охотничьи куртки, мы посадили на них собаку и рванули в город.

Доктор Дягликов равнодушно осмотрел Бисмарка. По выражению его лица можно было прочитать: «И не такое видал». Жестом он указал на комнату, которая оказалась процедурной. Посреди нее стоял высокий стол из нержавеющей стали. Конструкция грубая, но на вид очень надежная. Так же, не утруждая себя словами, он жестом показал, куда водрузить больного. Мы выполняли команды и ждали, когда наконец-то врач откроет рот и произнесет хоть слово. И дождались.

– Судя по всему, пес ваш побывал в барсучьей норе... Это его первая охота?

– Да, – кивнули мы, – первая.

– Что ж, рваные губы я ему отрежу. И правое ухо можно укоротить наполовину. Если хотите, для пропорции, и левое. Они ему не нужны. В работе только мешаться будут, а на слух такие изменения не влияют. Если уж так все удачно сложилось, можно его косметически подправить и подровнять одним разом. Зато в следующий раз будет почти неуязвим. Живым из норы вылез – будет охотиться. Они азартные и на редкость безбашенные. Вижу, и плечо кровит... Но лапу оставим... Пригодится. Шов наложу.

Мы в ужасе слушали доктора и не понимали, что шутка, а что всерьез. Растерянная улыбка не сходила с лица моего друга, и я осознавал, что сам так же глупо и беспричинно улыбаюсь.

– Все. Вы свободны. Хотите, погуляйте, хотите в коридорчике посидите. Часа через полтора заберете своего охотника.

Первым очнулся Игорек.

– Доктор, это чужая собака. Нам ее дали на один день. Как мы ее вернем безгубую и безухую хозяйину? Какие еще варианты есть?

– Вариантов немного. Могу все пришить на место. Если будет хороший уход, возможно, все срастется через две-три недели. Придется повозиться. Обычно охотники все лишнее режут, а там сами решайте. С хозяином посоветоваться не хотите?

Взгляды наши встретились на секунду, и я понял, что звонить мы не будем. Иначе как объяснить Сереге, что собака его лежит на операционном столе, нервно подергивая хвостиком под наступающим действием тяжелого наркоза. И что для ее же блага ей необходимо вырезать верхнюю и нижнюю губы. А заодно и ополовинить уши. Потому что правое держится на честном слове, а с целым левым будет некрасиво. Непропорционально. Я представил себе незакрывающуюся клыккастую пасть Бисмарка со слюнявым оскалом и ужаснулся. И эта собака еще утром так весело и беззаботно играла с хозяином, принося ему брошенную игрушку, радуясь жизни. Я ненавидел себя за глупое легкомыслие. За то, что так легко согласился, не задумываясь о последствиях. Собственно, идея-то была Сергея... Ссылаясь на занятость, он попросил нас прогулять собачку, но кому от этого легче?

– Да вы радуйтесь, что он вообще из норы вышел. Нередко там и остается. Барсук – это же маленький медведь. У себя дома он как рыба в воде. Неопытного пса может легко загрызть или

в два счета закопать в проходе, а сам уйти по запасным каналам. Новичкам на такой охоте делать нечего. Повезло и вам, и собаке тоже!

Доктор достал из коробки свежие перчатки и кивком показал на дверь: «Мне работать пора, наркоз тоже ждать не будет».

Дверь открыл Сергей. Бисмарк, как ни в чем не бывало, проскользнул между ног и привычно улегся на своем коврик у двери, влюбленно глядя в глаза хозяйину. Его морда была похожа на любимую детскую игрушку, которую латали, как могли. Отовсюду торчали жесткие черные нити, завязанные узелками. На наш глупый вопрос, нельзя ли обрезать покороче, чтоб в глаза не так бросались, Дягликов категорично ответил отказом. И пояснил, уже почти сжавшись над нами, что так швы снимать будет удобно.

Серега, радушный и даже отчего-то слишком веселый, начал нас зазывать в дом на чай, поболтать, но мы вежливо отказались, сославшись на дела и усталость. Я все ждал, когда он взглянет на собаку, и готовил слова, но Сергею хотелось рассказа, а нам хотелось как можно скорее сбежать.

По дороге домой мы нервно сжимали в руках телефоны в ожидании звонка. Но Сергей позвонил только на следующий день. Я, как мог, рассказал обо всем, стараясь избегать подробностей. Что могло быть подробнее, чем морда Бисмарка?! Напоследок я все-таки задал ему вопрос, который мучил нас столько холодных часов ожиданий у норы: «Зачем ты так собаку назвал?» Оказалось, что просто так. Имя понравилось.

Бред собачий!

Электронный ошейник

Олег **МАЛОВ**,
эксперт Всероссийской категории
по легавым и спаниелям
Фото автора

У многих наших владельцев легавых, даже опытных, нет однозначного мнения о возможности применения электронных устройств для отработки команд в период воспитания, дрессировки и натаски собак. Тем не менее за рубежом электронные ошейники давно являются неотъемлемой частью процесса дрессуры.

Такое мнение у наших владельцев собак, да и кинологов, сложилось в первую очередь по причине довольно упрощенного представления о действии электронных ошейников. Многие считают их чуть ли не пыточными устройствами для своих питомцев. А бывает, чтобы проверить эффективность этих устройств, испытывают на себе. Судить о таких примерах сложно, так как глупость бывает порой трудно объяснить. Я постараюсь рассказать о действии и применении электронных ошейников на примере своего опыта использования их при дрессировке своих собак и на охоте.

Сначала стоит разобраться в том, какие электронные ошейники бывают. Сегодня можно приобрести различные модели таких ошейников, достаточно заглянуть в Интернет. Это в первую очередь ошейник для отучения собаки беспричинно брехать (антилай). Он будет нас интересовать в меньшей степени, так как беспричинный лай в отсутствие хозяина для легавой может говорить только о ее истеричности и порочности нервной системы. В большей степени нас будут интересовать звуковой электронный ошейник (еще его называют

«бипер») и тренировочные электронные ошейники.

Бипер является не чем иным, как заменой широко известного колокольчика, который подвешивают легавой, чтобы знать о ее месте нахождения, когда она скрывается в зарослях. Он представляет собой передатчик сигнала и приемник, размещаемый на ошейнике собаки. Ошейник предназначен только для подачи звукового сигнала и иного воздействия на собаку не имеет. На передатчике расположены три кнопки (в современном устройстве – только одна). Одна для включения (или отключения) звукового сигнала в процессе поиска, вторая кнопка предназначена для включения (или отключения) при нахождении собаки на стойке, третья – для подачи сигнала подзыва собаки к хозяину. Правда, сейчас существуют более простые биперы, имеющие только две разновидности сигналов: при поиске и при стойке.

Работает бипер следующим образом. В процессе охоты приемник через определенное время подает звуковой сигнал (его можно отключить совсем или отрегулировать промежуточную паузу подачи такого сигнала). Если собака скрылась в зарослях, по звуку приемника вы всегда узнаете об ее ме-

стонахождении. При стоянии на стойке приемник начинает подавать более короткие и частые сигналы. По их звуку охотник всегда знает, когда и где собака встала на стойку, даже не видя ее. Если собака, по мнению владельца, ушла довольно далеко или он хочет подзвать ее по иным причинам, он нажимает кнопку подзыва, и, пока ее держит, приемник подает частые сигналы, которые собака слышит на любом расстоянии. Таким образом, бипер сочетает в себе одновременно функции колокольчика и свистка охотника. В простом бипере функции подзыва нет, и нужно пользоваться свистком. На птицу даже при близком нахождении к ней собаки (на стойке) звук бипера никакого действия не оказывает.

Я использую его многие годы и со всеми своими собаками. Могу сказать, что это отличное устройство, очень помогающее на охоте. Собака к нему привыкает очень быстро. Более того, стоит ей надеть бипер, как она уже знает, что ей предстоит охота. Поэтому повторяю. Бипер – устройство полезное, простое в управлении, нужное, к тому же он не боится воды. Особенно он помогает при охоте на вальдшнепа и по тетеревиным выводкам. К сожалению, наши охотники

совершенно не представляют, для чего он нужен. Правда, увидев хотя бы раз работу собаки с бипером, они чаще всего начинают его использовать.

Наибольшие споры ведутся вокруг применения дрессировочного электронного ошейника. Моделей этого устройства довольно много. Есть даже ошейники, рассчитанные на работу с несколькими собаками, а также – со встроенным бипером.

Электронный дрессировочный ошейник также состоит из передатчика и приемника, расположенного непосредственно на ошейнике собаки. На передатчике имеется три кнопки. Одна для подачи длительного сигнала (работает, пока вы держите на кнопке палец), другая – для очень короткого сигнала (даже при длительном нажатии кнопки сигнал будет очень коротким и единичным), третьей кнопкой можно подать звуковой сигнал (довольно тихий и несравнимый с таковым любого бипера). На передатчике также есть диск, которым можно усилить или уменьшить величину подаваемого электрического сигнала (разряда).

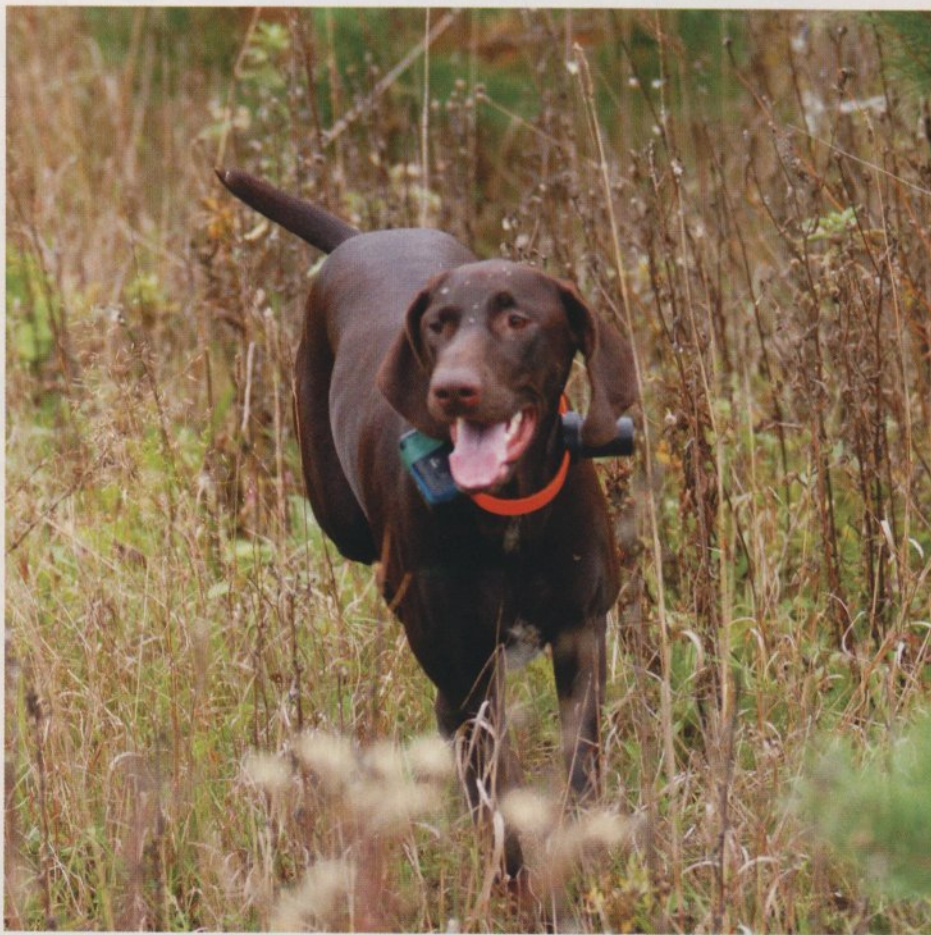
Все величины устройства при желании можно самостоятельно перенастроить.

Электронный ошейник является не устройством наказания (как считают многие), а атрибутом процесса дрессировки, таким же, как корда, строгий ошейник или свисток. Вот из этого в первую очередь и нужно исходить при его применении. Он помогает очень быстро отработать с легавой такие необходимые команды, как «нельзя», «рядом», «стоять», «ко мне», а также контролировать расстояние, на котором работает собака. При этом использование ошейника не является постоянным. Он лишь служит для отработки и закрепления команд. Как только пес начинает четко их исполнять, постепенно от такого ошейника можно отказаться. Я, например, дублируя отработку всех команд свистком, именно им заменил использование ошейника.

Электронный тренировочный ошейник никоим образом не должен использоваться для наказания. Он лишь «включает» тормозную систему после отказа собаки выполнить команду. Этому должна

Небольшое отступление. Зарубежные дрессировщики пользуются электронным ошейником очень давно. Они считают, что данное устройство подтверждает теорию Павлова об условных и безусловных рефлексах для выработки и закрепления у животных определенных навыков. При этом при отработке команд полностью исключают дачу собаке вознаграждения в виде лакомства. По их мнению, дрессировщик является лидером в условной стае, иными словами, вожак, **особью А**. Собака всегда находится в подчиненном положении, то есть является **особью В**. В стае вожак никогда не допустит дележа добычей или кормом с нижестоящей по своей иерархии особью. Дача вознаграждения **особи В** всегда будет восприниматься ей такой дележкой, что может нарушить иерархическое лидерство вожака. Поэтому собаку только хвалят словами и гладят. Наивысшим проявлением похвалы является возможность поиграть любимой игрушкой. Обычно это мячик, который позволяют собаке несколько раз подать (при постановке любых собак апортирование там стоит на первом месте и является основой всего процесса дрессировки). Такой подход можно принимать или нет, но работает он очень эффективно. Я в своей практике прибегаю к обоим способам поощрения. Правда, при работе в поле для собаки обычно сама работа уже является поощрением. От любого лакомства она чаще всего отказывается.

обязательно предшествовать отдача команды голосом и одергивание поводком (если собака пристегнута к нему). Электрический сигнал не должен приносить собаке сильную боль. Он должен создавать чувство дискомфорта. Даже самый слабый сигнал действует мгновенно. Воздействие это тем не менее достаточно сильное. Поэтому начинать пользоваться тренировочным ошейником лучше только после семимесячного возраста щенка. Ошейник собака не должна носить целый день (не более трех часов). Его надевают только на период отработки упражнений. Можно его использовать и в период первых охот с молодой собакой. Он влагозащищенный и не реагирует на воду, даже если собака будет плавать. Электронный ошейник очень нужная и полезная вещь. Однако пользоваться им стоит с осмотрительностью.

Давайте на простом примере посмотрим, как отучить собаку побираться. Команда «нельзя» очень важная. Сейчас многие владельцы собак жалуются на деятельность так называемых догханте-

ров. Собаки гибнут, но вот кто виноват? Пусть меня простят читатели – я считаю, что владельцы. Собака не должна ничего (как бы соблазнительно ни выглядела подачка) подбирать с земли, не должна ничего брать от чужих людей. Это для нее закон. Я держу пятого курцхаара, и ни одна из моих собак никогда ничего с земли не подбирала.

Собака в тренировочном ошейнике начинает интересоваться чем-то неположженным. Следует команда «нельзя», собака не обращает на нее внимание. Еще раз следует команда голосом, и затем вы используете очень слабый разряд и отдаете сигнал свистком. Как только собака обратила внимание на вас, еще раз команда свистком и подзыв к себе. Для закрепления команды следует спровоцировать ситуацию (делать это стоит время от времени). Увидев соблазнительный для собаки объект (обычно это остатки пищи), тихонечко подведите собаку к нему (можно на поводке), оставаясь на небольшом расстоянии. Прodelайте все то же самое, как изложено выше. Если

собака сразу после голосовой команды перестала проявлять интерес к соблазнительному для нее объекту, к электро-сигналу не прибегайте. Отдайте команду свистком и подзовите собаку к себе.

По данной схеме можно отрабатывать и другие нужные команды: останавливающую команду, команду «сидеть» на расстоянии и прочие. Советую во всех случаях пользоваться всегда свистком. Он ваш самый надежный товарищ при дрессировке и на охоте. Правда, думаю, это отдельная тема для разговора.

Что еще следует запомнить, собака очень сообразительное животное. По этой причине она быстро понимает, когда на ней надет электронный ошейник, а когда нет (не надет, значит – вольница). Поэтому, если заметили ее хитрости, на первоначальном этапе желательно к простому ошейнику прикрепить имитатор. Им может послужить простой деревянный детский кубик.

Если у вас, уважаемые читатели, возникнут вопросы, обращайтесь, постараемся помочь.

Павел, Дмитрий и Михаил попросили нас выбрать интересное направление для экзотической и комфортной рыбалки в пресной воде. Даже не знаю, почему тогда подумалось о Жюле Габриэле Верне, детях капитана Гранта, Патагонии... Проанализировав различные варианты в Латинской Америке, остановились на Аргентине. Эта замечательная страна позволяет совместить в рамках одной поездки рыбалку в совершенно разных климатических зонах. Первую часть поездки было целесообразно посвятить ловле великолепного золотого дорадо в районе Эскина, а вторую – форели в Патагонии.

В стране танцующих дорадо

Игорь **ГРИГОРЕНКО**,
Евгений **АПОЛЧЕНОВ**
Фото авторов

Ловись, рыбка!

Весь первый день на южноамериканской земле мы были в плену у Буэнос-Айреса. Чтобы подробно рассказать об этом городе, потребуется отдельная статья, если не книга. А общее впечатление – это яркий коктейль из добродушных жителей, просторных улиц, великолепных парков, ресторанов с лучшим в мире мясом, шоу с настоящим танго и развитой ночной жизнью. И этот фейерверк событий, мест, картин превращает Буэнос-Айрес в город-праздник. Несмотря на внушительное расстояние от России, его нужно посетить всем хотя бы раз в жизни!

Конечно, здесь следовало бы задержаться и подольше, но «настоящие индейцы» стремятся как можно быстрее добраться до места рыбалки. И на следующий день мы перелетели аргентинскими авиалиниями в городок Резистенсия, откуда за пару часов (дороги – отличные!) езды на джипах добрались до поместья, где предстояло прожить несколько дней.

Нас встретил Аугусто, хозяин усадьбы, построенной в испанском колониальном стиле на берегу реки. Салон, столовая и комнаты для гостей были обставлены по-домашнему уютно. При каждой спальне был отдельный санузел. На наш взгляд, в этом поместье лучше всего чувствовался «дух Аргентины», а поданное вскоре после приезда на ужин мясо даже у знатоков кухни разных стран

и континентов вызвало массу восторгов и похвал. В Аргентине обычно подносят различные части туши, приготовленные на углях, и то, что понравилось, можно попросить повторить. Так вот медальоны были настолько восхитительны, что мы осилили три повтор! После плотного ужина и партии в бильярд все отправились в объятия Морфея.

На следующее утро на террасе нас ждал завтрак с соком из апельсинов, выращенных на участке. Кое-кто (признаемся, что это был один из авторов) выпил четыре (!) стакана и готов поклясться, что вкуснее сока в этой жизни не пробовал!

Плотно позавтракав, мы познакомились с рыболовными гидами и разместились по двое на просторных и удобных

катерах с мощными подвесными моторами, эхолотами, карт-плоттерами, рациями и всем необходимым для успешной рыбалки. Надо сказать, что погода всех удивила – вместо обычных в это время года +30, на дворе стояло +20. Да еще уровень воды резко поднялся из-за ливня, прошедшего перед нашим приездом.

Тропический климат, изобилие водоемов и бурная растительность создают уникальный пейзаж и идеальные условия для обитания золотого красавца – Golden Dorado. Его не спутать ни с какой другой речной рыбой. Переливающееся золотом тело с черными пятнами на кончиках чешуи, лишь подчеркивающими общую яркость расцветки. Большая голова и мощные плавники имеют самый насыщенный

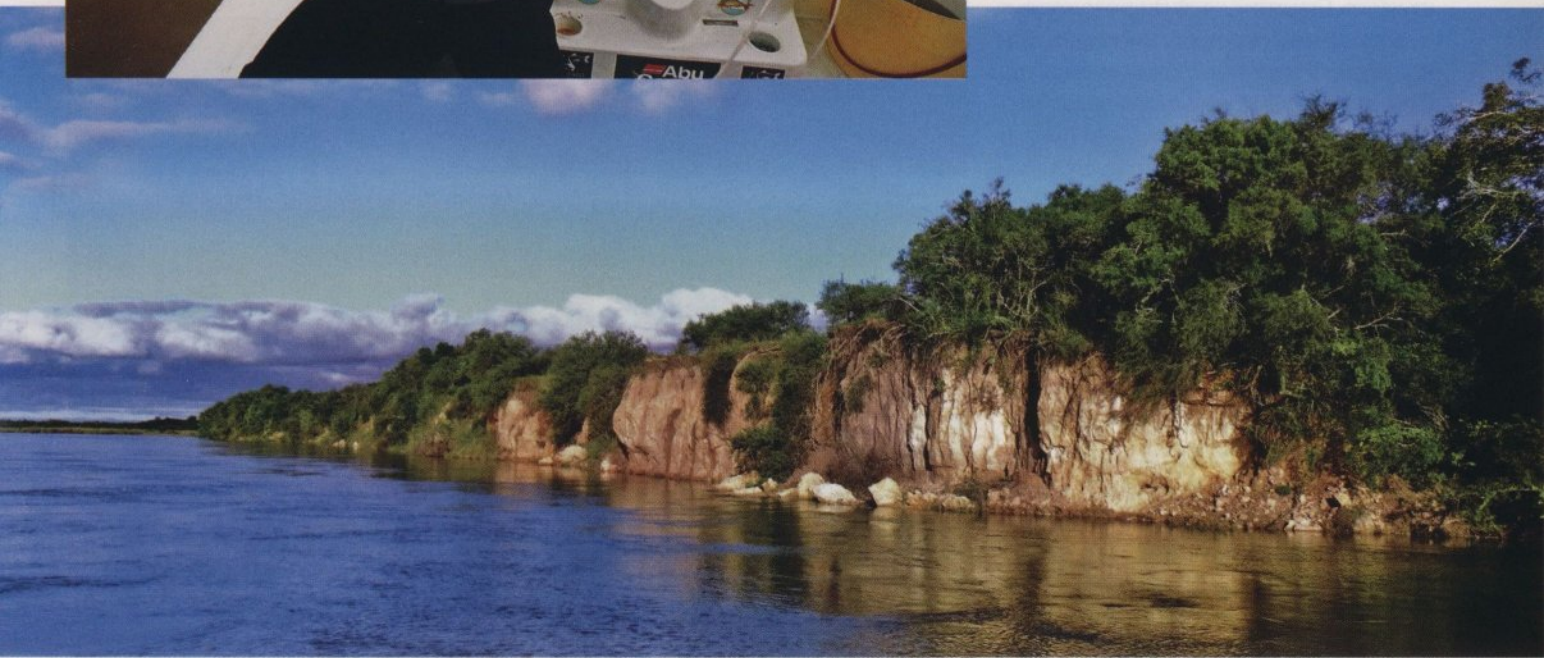

окрас – жаберные крышки глянцево-золотые, а цвет перьев плавников порой доходит до оранжево-золотого.

Нужно добавить, что золотой речной обитатель не имеет ничего общего с дорадо, живущим в соленых водах океанов. Это абсолютно различные виды рыб. Одним из самых популярных мест обитания золотого дорадо являются джунглевые реки Аргентины. Здесь, на территориальном севере страны большую часть сезона главенствует тропический климат. Укрытые густыми зелеными зарослями, прогретые солнцем и изобилующие различным кормом воды рек создают прекрасные условия для существования этой теплолюбивой рыбы. Золотой дорадо в Аргентине прекрасно себя чувствует и во многих пресных озерах и водохранилищах.

Трудно переоценить мастерство рыболова, сумевшего поймать золотого дорадо. Не только в Аргентине, но и во всей Латинской Америке эта рыба считается самой сложной в плане ловли и самой ценной в качестве трофея. Вес аргентинских дорадо может достигать до 30 кг, но дело не только в величине рыбы. Это боец, которого вряд ли можно сравнить еще с кем-то. Разве что с танцорами танго – столько страсти, экспрессии, огня! За свой характер и отчаянное сопротивление золотой гигант заслуженно получил прозвище «речной тигр».

Охота, которую ведет этот тигр, восхищает любого рыболова, ставшего

свидетелем бесконечных атак на непомерно крупную добычу. Дело в том, что золотые дорадо чаще всего нападают на своих жертв целыми стаями. Огромный рот и зубы, сравнимые с жалом самого острого клинка, не только надежно удерживают крупную добычу, но и помогают другим особям буквально разорвать ее на части. Стаи этих крайне кровожадных и азартных рыб без труда могут нападать на жертв более полуметра величиной. Основным объектом охоты для золотых хищников являются сабало. Они прижимают стайку к берегу, и образуется «котел» бурлящей воды с непрерывными атаками на напуганных рыбешек. Только представьте себе «котел», образованный дюжиной десятикилограммовых рыб! Зрелище, мало с чем сравнимое.

У нашего дорадо на реке такое место рыболова нет времени на раздумья. Необходимо подать приманку в зону активности рыб. Золотой дорадо не церемонится с крупной добычей, и мельчить в размере применяемых приманок ни в коем случае нельзя. Крупные спиннинговые воблеры и блесны, а также нахлыстовые мушки будут очень кстати. После поклевки не следует медлить с подсечкой, ведь

крючку необходимо пробить большую костистую пасть рыбы. И после успешно сделанной вами подсечки начинается тот самый танец судьбы – каскад прыжков и дикое давление на снасть!

Не стоит упускать из внимания очень важный момент, если вы рыбачите не в одиночку. Как уже было сказано, золотые дорадо нападают на своих жертв стаями, и часто несколько рыб зубами при одновременном броске просто разрывают свою добычу. Если один рыбак сделал результативную подсечку, то второму следует тут же подать приманку в зону сопротивления рыбы. Потому как остальная часть охотящейся стаи дорадо может нахотиться в неистовых поисках добычи.

Еще один важный момент: после того как рыбак утомил и подвел к себе эту прекрасную рыбу, он должен быть предельно осторожен при взятии своего трофея в руки, тем более при попытках извлечения крючка из его пасти. Зубы золотого дорадо очень опасны и способны нанести серьезные раны человеку.

В первый день рыбалки, несмотря на неблагоприятные погодные условия, рыба клевала, и до обеда мы поймали шесть дорадо, несколько пираний и сома, которого местные называют «пинтадо».

Обед в этот день прошел в лодке, но в следующие дни мы чередовали обед в лодке с трапезой на берегу реки. Что может быть лучше приготовленной на костре только что пойманной рыбы?! А свежайшая говядина или баранина на углях? А под бутылочку хорошего мальбека?

Но что-то мы отвлеклись...

Мы ловили дорадо, в основном сплавляясь по течению вдоль обрывистого берега и делая точные забросы под ветки упавших деревьев или просто к земляной стенке. Количество и частота поклевки при этом напрямую зависели от точности заброса. Даже погрешность в 10–20 сантиметров влияет на результат, причем это в равной степени относится к ловле нахлыстом, на воблеры или на живца. Другим важным моментом является правильная подача приманки. Необходимо добиться звонкого шлепка при падении мухи или воблера на поверхность воды. Золотой дорадо сразу реагирует на такую «провокацию». Поклевка очень резкая, и рыба старается уйти вниз по течению. Подсечка, как я уже говорил,

должна быть очень мощной, и если рыба не сделала свечку после подсечки, то лучше ее продублировать. Борьба с золотым дорадо не оставит никого равнодушным, а трофей весом более 10 кило способен дать жару даже опытному рыбаку. У нас несколько раз клевали настоящие монстры, и, несмотря на резкие и повторяющиеся подсечки, пробить их пасть нам не всегда удавалось. Крупные экземпляры перли, как паровоз, на середине реки, и остановить их первый рывок было весьма непросто.

За три дня мы получили массу впечатлений и всерьез заболели этой спортивной и захватывающей рыбалкой. Золотой дорадо – это трофей, который будет манить снова и снова, а сравнить эту рыбалку по накалу страстей можно, пожалуй, с ловлей крупной семги.

На следующий год запланировали поездку на водохранилище, где регулярно попадаются самые крупные золотые

дорадо. Монстры весом более 20 кило там считаются просто крупными экземплярами, а самые выдающиеся трофеи достигают невероятных 30 килограммов!

Помимо рыбной ловли Аргентина может быть интересна и охотникам. Во время рыбалки над нами постоянно пролетали различные виды уток, и в один из дней сердце охотника не выдержало... В результате на нашем столе появился замечательный суп из дичи. Вообще в Аргентине можно поохотиться на пуму, оленей, кабанов, черную антилопу, капибару, водяного буйвола и другие достойные трофеи. Любители охоты по перу смогут насладиться охотой на уток, гусей, голубей и куропаток. Мы уже подобрали уголья, где охота результативна, но при этом спортивна, и животные живут на воле, то есть не ограничены в свободе передвижений.

Продолжение о рыбалке в Патагонии не заставит себя долго ждать!

IFGA
Corporate
Member

Igor Grigorenko
President of Royal Safari S. A.

Tel.: +7-985-767-09-00 (Russia)
+506-8708-17-77 (Costa-Rica)
E-mail: igor@royal-safari.com
Skype: igor.royalsafari
www.royal-safari.com

День охоты в Голубых горах

Перевод Алексея **МОРОЗОВА**
Фото из архива редакции

Отрывок из «Рассказов старого лесного рейнджера» Уолтера Кемпбелла, может быть, покажется несколько наивным. И тем не менее его книга была необычайно популярна в Англии в 30–40-х годах XIX века. Рассказы Кемпбелла повествуют об охотничьих приключениях британских охотников – опытных «белых индусов» Лоримера и Мансфилда, новичка Чарльза, племянника Лоримера, и комичного шотландца, доктора МакФи. Их сопровождают шикари Ишмаил-Хан и другие туземные помощники. Эта история начинается с момента, когда охотники набрасывают гончих в ущелье с надеждой добыть хорошо знакомого им старого медведя.

Когда все охотники были расставлены по местам, отважный Ишмаил, сурово, но одобрительно улынувшись и яростно подкрутив свои длинные усы до самых глаз, подал сигнал. Двадцать горячих гончих были спущены со свор и страстно ринулись в ущелье.

– Взять его, тигрята мои! Не дайте медведю посмеяться над нашими бородами! Клянусь горбом святого верблюда, сегодня мы накормим его землей! Выходи, если осмелишься, пока-

жи мне свою морду, неверный! Что, боишься есть наши пули?! Я оскверню могилу твоей матери и наплюю на бороду твоего отца, если не покажешься!

С этими словами Ишмаил обнажил свой меч, обернул левую руку плащом, превратив ее в подобие щита, и решительно вошел в угрюмые джунгли.

– Глядите-ка на Ишмаила, эго у него усы торчком, как у разъяренного тигра, – со смехом воскликнул Мансфилд, высу-

нувшись из своего укрытия среди скал. – Этот медведь здорово его разозлил, и он уж заставит его показать свою серую морду, даже если для этого потребуются пощекотать его острием меча. Ага! Помкнули!

Низко и злобно, совсем непохоже на тот мелодичный гон, с которым они шли по следу оленя, звучали теперь голоса гончих, и дикое эхо разносило их по угрюмым глубинам ущелья.

Звук раздавался с одного и того же места, и среди лая то и дело слышен был жалобный визг, свидетельствовавший о том, что очередная гончая, слишком сблизившись с противником, была наказана за излишнее рвение.

– Что за упрямая скотина! – воскликнул Мансфилд. – Первый раз вижу медведя, который так упорно отказывается покинуть заросли. Обычно они сразу уходят, отбиваясь от собак на бегу.

Оглушительный рев, за которым последовал отчаянный предсмертный крик, вдруг заглушил лай собак. На секунду воцарилась тишина, как будто все живое было парализовано этим громоподобным звуком. Затем послышался шорох и хруст ломаемого бамбука, низкий рык, смешанный с полузадушенным стоном, и снова лай собак, но теперь уже с меньшей яростью и неуверенными нотками злобы пополам со страхом.

Перепуганные загонщики со всей скоростью выбегали из джунглей, карабкались на скалы и отчаянно сигналили своим товарищам, чтобы те последовали их примеру.

– О Боже! Я так и думал! – воскликнул Мансфилд, инстинктивно схватившись за винтовку и вскочив на ноги.

– Что? – спросил Чарльз, изумленный возбуждением, нехарактерным для его стоического спутника.

– Да то, что мы поймали татари́на – напустили собак на медведя, а они подняли тигра! Слава Богу, загонщики сейчас в безопасности, кроме того бедняги, чей предсмертный крик мы слышали, – и ему уже, без сомнения, не помочь. Но нам надо спешить, а то эта скотина перебьет всех гончих.

В порыве энтузиазма Мансфилд вскинул винтовку на плечо и, несмотря на протесты Чарльза, уже готов был произвести опасный эксперимент, отправившись прямо в лапы к тигру.

– Стойте, сахиб! Заклинаю святым пророком, стойте! Что за безумие вас охватило? – закричал Ишмаил, который, еле дыша, весь покрытый кровью, как раз поднимался к ним на вершину скалы.

– Ишмаил, старина, ты ранен? – воскликнул Мансфилд, протягивая ему руку. – Это тебя подмял тигр?

– Нет, сахиб. Те, кого тигр сбивает с ног, не могут карабкаться по скалам. То был бедный Асмодин, мой помощник, его крик вы слышали. Я стоял рядом с ним, вся тяжесть удара пришлась на него, и он теперь среди гурий, а я, хвала Аллаху, отделался царапиной на плече.

С этими словами Ишмаил обнажил свое плечо, по которому будто прошли грабли садовника. Алая кровь струилась по его смуглой коже.

– Да уж, Ишмаил, доктору МакФи придется потрудиться, прежде чем ты снова будешь готов к бою. Но что нам делать? Есть ли способ выгнать эту скотину из оврага?

– Тигр не дурак, он не хочет кушать ваши пули.

– Но он же порвет всех собак в клочья! Может, свесившись с той скалы, удастся его разглядеть?

– Нет, сахиб, если бы это было возможно, он был бы уже мертв. Он лежит в углублении, вроде пещеры, под скалой, и видеть его можно только снизу. Хорошее место выбрал, чтоб собаки осквернили бороду его отца! Только ракетами и можно его оттуда выкурить, и, если это угодно Аллаху, так и будет. Но сейчас придется оставить его в покое, сахиб, – сумасшествием будет напасть на него в его логове.

– Но собаки, Ишмаил?

– Он не убьет больше собак, сахиб. Три наши лучшие гончие, единственные, у кого хватило смелости схватиться с ним, уже мертвы, а другие лишь облаивают его с безопасного расстояния. Они только рады будут услышать отбой.

– О, бедный Асмодин. Жестокой была твоя смерть, но не отомщенной она не останется!

Так сказал старый Лоример, увидев изуродованные останки своего верного слуги, и слеза скатилась по его щеке.

Тело Асмодина, рискуя жизнью, вынесли из джунглей, и доктор констатировал смерть. То было жуткое зрелище,

как нельзя лучше показывающее ужасающую разрушительную силу тигра. Передняя часть черепа бедняги была раздавлена, как яичная скорлупа, одним лишь весом тяжелой лапы, поскольку на коже не было следов от когтей. Залитые кровью глаза выскочили из глазниц, и тонкая струйка темной крови стекала из каждой ноздри на

запавшие, свинцового цвета щеки. Еще ужаснее были раны, которые тигр нанес ему клыками, начисто вырвав горло вместе с частью кожи с груди. Было видно основание языка, а обнаженные грудные мышцы все еще конвульсивно подергивались, хотя и было очевидно, судя по ранам, что смерть бедняги была почти мгновенной.

– А теперь, джентльмены, по коням и рысью домой. Мы ничего не можем сделать сегодня, но завтра... – Лоример повысил голос, потряс кулаком и топнул ногой. – Клянусь костями моих предков, если мы доживем до завтра, этот дьявольский тигр дорого заплатит за сегодняшнее!

– Кой черт тебя сюда принес? – воскликнул старый Лоример на следующее утро, увидев, что стремя его лошади держит вооруженный до зубов Ишмаил. – Разве доктор МакФи не написал тебе постельный режим?

– Воистину так, сахиб, но между мной и этим тигром дело крови – мои раны не затянутся, пока я не отомщу. С разрешения вашей светлости, я должен участвовать в охоте!

ТЕЛО АСМОДИНА, РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ, ВЫНЕСЛИ ИЗ ДЖУНГЛЕЙ, И ДОКТОР КОНСТАТИРОВАЛ СМЕРТЬ.

– Ну, хорошо, кровожадный ты дикарь, на здоровье. Но все ли готово? Достаточно ли фейерверков? Следили ли за оврагом ночью?

– Рабы вашей светлости не знают сна. Лучшие следопыты следят за тигром со вчерашнего вечера, мышь не проскользнет мимо них, и сам я проследил, чтобы множество фейерверков доставили на место. Клянусь святым пророком, если мы не сможем его выкурить, то это будет не от нехватки ракет и шутих!

Место, где скрывался тигр, было небольшим оврагом позади деревни. Кроны деревьев, растущих по его склонам, переплетались вверх, не пропуская вниз солнечные лучи. На берегах росло несколько деревьев покрупнее, взобравшись на которые охотники могли быть в безопасности, а земля вокруг на протяжении нескольких сот ярдов была лишена растительности, так что тигру невозможно было покинуть овраг, не открыв себя для убийственного огня винтовок.

– Ну, джентльмены, нельзя терять не минуты! – воскликнул Лоример. – Взбирайтесь же на деревья. Ишмаил со своей шайкой забросают овраг ракетами, и, когда тигр покажется, не сочтите за труд дать сигнал, чтобы загонщики могли скрыться в деревне.

Доктор МакФи подбежал к ближайшему дереву, на которое вскарабкался с удивительным проворством. Остальные охотники последовали его примеру, и вскоре все удобно устроились на ветвях. Только Лоример, которому такие упражнения были не по возрасту, остался внизу.

– Что вы задумали, сэр? – спросил его Мансфилд с дерева. – Не собираетесь ли вы встретить тигра на земле?

– Ну, не совсем на земле, – ответил Лоример. – Я намерен взгромоздиться на этот вот куст, – он указал на небольшой холмик ярдах в двухстах от оврага, – И утра вам всем нос, если вы все промажете по тигру. Так что вы уж стреляйте поточнее!

– Вы что, хотите сидеть на том кусте? – изумленно воскликнул Мансфилд. – Он же не выше трех футов от земли! Если тигр нападет, вы будете полностью в его власти!

– Да уж, не лучшая засидка на свете, – воскликнул старый джентльмен со смехом. – Но лучше, чем ничего. Меньше вероятность, что тигр нападет на меня, если я буду на нем, чем на земле. И, если уж он пойдет на меня, я, как обычно, вручу свою жизнь Про-

видению и моей доброй винтовке. Ишмаил, набрось-ка на куст попопу, чтобы не кололи шипы, и помоги мне на него забраться. Вот так хорошо – теперь подай мне ружье, и вперед! Не жалею фейерверков! Пора опалить негодяю усы!

Ишмаил, зловеще улыбнувшись, отправился исполнять приказание.

Визг! Грохот! Это ракета, как огненный змей, зигзагом прошивает ветви деревьев. В ответ звучит тигриный рык, от которого, кажется, дрожит земля.

Ура! Целый залп из ракет, подобно огненной буре, проходит по оврагу. Теперь тигр должен показаться – только саламандра смогла бы такое выдержать. Каждая винтовка стоит на боевом взводе, и каждый глаз с напряжением устремлен на джунгли, чтобы поймать малейшее движение зверя.

ВИНТОВКА ПОДНЯЛАСЬ К ЕГО ПЛЕЧУ, ПАЛЕЦ ЛЕГ НА СПУСКОВОЙ КРЮЧОК, И ЧЕРЕЗ СЕКУНДУ ПУЛЯ РАЗДРОБИЛА БЫ ЧЕРЕП ТИГРА, НО...

– Гляди! Пошел! – прокричал Мансфилд, которому низкое ворчание и шелест листья подсказали, что тигр неподалеку. – Готовься двигать загонщиков, Ишмаил, только пусть они бегут в деревню, как только тигр покажет себя.

Снова все замерли в ожидании, затаив дыхание, но тигр так и не появился.

– Проклятая трусливая скотина! – прогремел Лоример с верхушки своего куста, дергаясь от нетерпения. – Огня, Ишмаил! Дай ему еще огня, взорви этого труса к дьяволу!

И снова ракеты дождем посыпались в овраг, и снова загонщики сотрясали воздух своими криками, и снова тигр не показался. Ишмаил буквально исходил пеной от ярости, а Мансфилд, не в силах справиться с нетерпением, прыгнул с дерева.

– Все ясно! – закричал он, храпя, как боевой конь. – Он спрятался в пещере, как эти негодяи, тигры с холмов, всегда делают, когда только могут. Но даже если она глубокая, как ад, и темная, как преисподняя, я выкурю его оттуда. Вперед, ребята, давайте-ка срубим тут несколько кустов, чтобы понять, что к чему!

Когда край оврага был расчищен от зарослей и солнце осветило его дно, Мансфилд в сопровождении Ишмаила осторожно спустился вниз. После недолгих поисков они нашли небольшую пещеру, вход в которую был на высоте около четырех футов от земли.

– Должно быть, он скрывается здесь, – заметил Мансфилд. – И если так, уверен, что справлюсь с ним. Устье пещеры так высоко, что я могу заглянуть в нее, показав только голову, и если только увижу блеск его глаз – всажу меж них пулю быстрее, чем он соберется с духом для броска!

– Это опасное дело, – ответил Ишмаил, качая головой. – Но твоя удача велика, сахиб, тигры трепещут, когда тыходишь в джунгли! Попробуем!

– Не вместе, Ишмаил. Ты мне тут не поможешь. Иди лучше отведи загонщиков на безопасное расстояние и скажи джентльменам, пусть будут готовы дать залп, если тигр бросится.

Ишмаил был явно недоволен распоряжением, устранившим его от активного участия в охоте. Но он знал, что приказы Мансфилда не подлежали обсуждению, и покорно удалился, бормоча молитвы себе в бороду и призывая на помощь пророка.

Мансфилд тем временем снял старые капсюли, убедился, что брандтрубки полностью заполнены порохом, и надел новые капсюли, чтобы гарантировать себя от осечек. Затем он тихо подкрался к пещере, и, приподняв голову, осторожно заглянул в зловещее устье. Вначале его встретила только непроницаемая тьма. Но как только его глаза постепенно освоились с отсутствием света, он увидел две зеленые сферы, ярко горящие в самой глубине пещеры.

«Теперь нужна верная рука», – подумал Мансфилд и медленно поднялся во весь рост, вскидывая винтовку. Низкое злобное ворчание оповестило его о том, что тигр был настороже, и шорох от подергивания кончика его хвоста, всегда предшествующего броску, не ускользнул от чутких ушей Мансфилда.

Нельзя было терять ни секунды. Быстро, но плавно тяжелая винтовка поднялась к его плечу, палец лег на спусковой крючок, и через секунду пуля 8-го калибра раздробила бы череп тигра... Но тут ужасающий рык потряс стены пещеры, огромная масса желтого меха пролетела над головой Мансфилда, как

будто выпущенная из какого-то мощного аппарата. Винтовка выстрелила в воздух, и наш герой обнаружил, что лежит на спине на дне оврага – как ни странно, цел и невредим.

Одним прыжком тигр взобрался на противоположный берег оврага, прорвался сквозь переплетенные ветви колючих кустов и помчался по чистому месту на полной скорости. Град пуль отсалютовал его появление, но ни один выстрел не достиг цели.

Единственная надежда оставалась на старого Лоримера, и все глаза были обращены на него, когда он не торопясь взял тигра на прицел.

– Ну, теперича, – воскликнул доктор, скорчив неопишемую гримасу и ерзая на своей ветке в экстазе нетерпения, – мастер Лоример, верней держите, сэр, а то не видать нам больше его как своих ушей, клянусь жизнью! Ура! Ура! Готов, скотина! – закричал он, почти визжа от восхищения, когда винтовка Лоримера извергла свой смертоносный заряд, и раненый тигр, взвизгнув, подскочил высоко в воздух. Но триумфальный клич мгновенно сменился воплем ужаса, ибо разъяренный зверь свернул с курса и огромными прыжками двигался прямо на куст, на котором сидел Лоример.

И снова винтовка мастера взлетела к плечу с хладнокровием отчаяния, и снова ответом на звук выстрела стал короткий яростный рев, говорящий о том, что пуля достигла цели, но тигр только рванулся вперед с удвоенной скоростью. Спасения нет – все ружья разряжены! Еще три прыжка, и бедный старый Лоример превратится в изуродованный труп.

Тигр сжался для последнего броска. Чарльз, не в силах вынести этого, закрыл лицо руками и простонал:

– Все кончено!

– Нет! – воскликнул кто-то рядом. – Слышите выстрел? Это винтовка Мансфилда! Нарезная пуля свистит в воздухе, и тигр, поднявшись во весь рост на задних лапах, опрокидывается на спину и бьется в агонии.

Единогласный триумфальный клич оглашает воздух, а Мансфилд, выбравшись из оврага, опускает приклад винтовки на землю и глубоко вздыхает, как человек, которого только что отпустило серьезное волнение.

– Благословляю тебя, верная спутница! – шепчет он, обратив к своей винтовке взгляд, полный любви. – Ты была мне другом во многих опасных переделках, но никогда еще не служила более достойной цели. Жизнь и смерть были в этой пуле. У меня был всего один ствол заряжен, и если бы я промахнулся, дрожь берет меня от мысли, что бы случилось со стариком!

Как только стало ясно, что тигр совершенно неспособен встать, загонщики и жители деревни как один устремились к нему, чтобы насладиться зрелищем агонии своего поверженного врага. Многие проклятия обрушились на издыхающего тирана, который и на своем смертном одре внушал ужас, бросаая яростные взоры на своих мучителей и отчаянно пытаясь последний раз прорычать, но пенистая кровь заливала ему горло, и получались только полузадушенные жалобные всхлипы.

– Благослови тебя Бог, мальчик мой! – воскликнул старый Лоример, взяв обеими руками ладонь Мансфилда и крепко сжав ее, со слезами благодарности в глазах. – Мне не хватает

слов, чтобы выразить свою признательность, идущую из глубин моего сердца, а моя бедная дочь, которую судьба оставила без матери, будет всю жизнь молиться за того, кто спас от жестокой смерти ее отца.

Мансфилд покраснел, как девушка, слушая те хвалы, которыми его осыпали со всех сторон, и, чтобы скрыть смущение, принялся с преувеличенной старательностью перезаряжать свою винтовку.

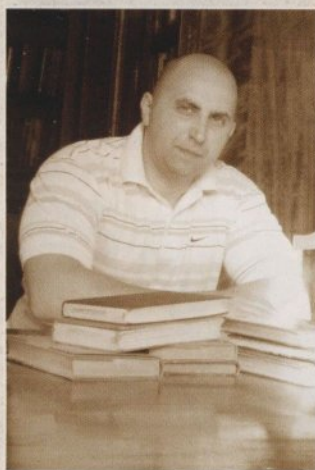
– Ну, ну, что за ерунда! – воскликнул он, наконец. – Нечего устраивать такой шум из-за какого-то удачного выстрела по тигру. Да и выстрел-то был несложный, в конце концов, пусть он и пришелся в удачный момент, любой из вас сделал бы то же, будь у вас ружья заряжены!

– Я-то не больно уверен, – отметил доктор. – Не все из нас мастера бить издалека, а это был дьявольски дальний выстрел. Но хороший или плохой, а этот выстрел спас жизнь моему лучшему другу, поэтому я клянусь отныне уважать и нарезные ружья, и дальние выстрелы. Дай руку!

Тем временем Ишмаил, добив тигра выстрелом из своего фитильного ружья в голову, с удовольствием опаливал ему усы.

– Ну, и каково тебе сейчас, никчемный старый козел? – приговаривал он. – Чай, не думал, что я стану твоим брадобреем? А теперь я держу тебя за бороду и ни волоска на ней не оставлю! Ты достаточно заботы доставил мне, пока был жив, не хватало еще, чтобы дух твой преследовал меня теперь, когда ты издох!

Павел **КИКИН**

Фото из архива автора

Воспоминания

Район Убанги-Шари
(Французская Экваториальная Африка),
январь 1929 года

– Буана, еды не осталось, это последнее мясо, – тихо сказал помощник, протягивая мне кусок билтонга.

– Ничего страшного, утром поьем чаю, а к вечеру, я надеюсь, мы уже будем у Буаны Сазерленди. Там всего предостаточно. – Я разрезал билтонг на равные части и раздал своим людям. Галеты мы оставили на утро. Выступать на голодный желудок не стоит.

Я подкинул охапку дров в костер и, закутавшись в одеяло, лег спать.

Сколько уже прошло вот таких ночей под открытым небом? Не считаешь. Костер, звезды на небе и тихий разговор помощников. Жизнь, она прекрасна, а моя – вдвойне. Я полюбил Африку с первого взгляда, и, несмотря на то что первые годы было очень трудно, сейчас это лучшее, что со мной происходит. Я охотник за слоновыми бивнями и очень рад, что меня окружают такие же, как я, искатели приключений. Ну, а то, что самым близким на данный момент другом мне приходится сам Буана Сазерленди, – это явно не без вмешательства Всевышнего. Жаль, что все это скоро закончится. Как только французы введут лимиты на отстрел слонов, а это рано или поздно произойдет, так сразу наша почетная профессия исчезнет с лица земли навсегда. Но пока этого не произошло, мы без отдыха и усталости гоняемся за обладателями бивней.

Как я говорил ранее, нас здесь восемь человек. Все очень приятные и порядочные личности, за исключением, пожалуй, Маркуса Дэли. Я ничего не имею против него лично, но он точно не такой, как остальные, и про него никак нельзя сказать, что он приятный человек. В Убанги-Шари он появляется наездами и на долгий срок не задерживается. С его характером очень тяжело обзавестись даже небольшой командой преданных и верных помощников. Так что если приходят дурные вести, что некий белый переругался с местными жителями, при этом используя в качестве аргументов кулаки и пистолет, то понимаешь, что в район на охоту снова пожаловал Дэли. Ну а остальные – нормальные и уравновешенные люди, хорошие собеседники и заядлые охотники на слонов.

Когда я год назад возглавил список по добыче слоновой кости, на радостях мне пришла в голову неплохая мысль – собрать всех у меня в лагере и отметить Рождество. Организацию торжества я взял на себя. В итоге я больше всех заработал, так что вопрос, кто за все будет платить, отпал сам собой. Еще за несколько недель разослал всем приглашения, от которых ни один не отказался, несмотря на свои личные планы. Программу развлечений и меню продумал заранее. У меня был умелец, который из тыквы сотворил некое подобие музыкального инструмента. Прикрепил к ней палку, натянул несколько струн, и получилось нечто, что могло издавать вполне приятные на слух звуки.

Через некоторое время он так виртуозно стал играть на этом инструменте, что превратился в моего личного трубадура. Но на этом пацан не остановился и стал слагать прекрасные баллады о моих охотничьих подвигах. Собственно, пел он то, что видел, но мне это так нравилось, что я частенько ему сам подпевал. Его выступления и откровенные танцы молодых африканок должны были стать основой всех праздничных вечеров.

Я отчетливо помню тот день, когда в мое жилище стали прибывать гости.

Каждый посчитал своим долгом захватить с собой всю свою свиту преданных помощников. Джим в очередной раз доказал, что он Буана Сазерленди. В лагерь он вошел во главе небольшой армии черных людей. Он не забыл никого – ни повара, ни прислугу, ни боя, ни даже заряжающего и, конечно, массажистов. Было очень интересно наблюдать, как охотники рассаживались по кругу на стулья, а вся черная братия отходила на второй план и занимала свои места у костров на другой сто-

Буана Сазерленди с очередным гигантом, 1908

Джордж Рашби со своим другом Геральдом Фицуиллиамсоном. Район Убанги-Шари, Мутобо, 1927

роне лагеря. Для них специально жители окрестных деревень наварили огромное количество помбва – пива, которое вымывалось на всякую разную всячину, имеющую хоть какую-то ценность для аборигенов.

Я как раз вернулся с охоты, и два отмытых бивня под сотню фунтов каждый стояли у входа в мой дом. Абсолютно все охотники подходили к ним, внимательно рассматривали, трогали и делали замеры руками, выражали мне свое восхищение, радовались моей удаче, и ни один не поинтересовался, даже намеком, где я смог найти такого гиганта. Это было проявление некой чести нашего братства – охотников за бивнями. Для каждого из нас подобный вопрос прозвучал бы как оскорбление. Никто из нас никогда бы до такого не опустился. Мы были настоящими охотниками на слонов.

Мы сидели вокруг костра, дымили трубками и вели беседу о нашей трудной профессии. С чего бы разговор ни начался, он всегда закончился одной для всех нас очень интересной темой – какой калибр нужно использовать на охоте на слона.

– После всего, что вы здесь сказали, мои друзья и коллеги, – спокойно начал Сазерленд, – я бы хотел вам всем напомнить, что убивать слонов – это наш бизнес, наша работа, поэтому мы просто обязаны выполнять ее эффективно и гуманно. Нельзя допускать, чтобы животное мучилось и раненое уходило уми-

рать в болото или еще куда-то. Я знаю много молодых охотников-выскачков, которые предпочитают малые калибры. Они считают себя стрелками экстра-класса и даже в мыслях не допускают, что могут не попасть в убийное место или натолкнуться на раненое животное. Как правило, они находят быструю смерть вместо славы и богатства. Погибают от слонов, даже не постигнув элементарных азов нашей профессии. Всегда мы должны помнить о принципах человечности, и уж если мы убиваем – а мы убиваем, – то должны это делать обдуманно, сведя страдания животного к минимуму. Поэтому мы просто обязаны использовать более мощные ружья. Мой .577 «Вестли Ричардс» хорошо вписывается в мои постулаты. Это очень надежный экспресс, обладающий остановочной силой. Даже если ты не убиваешь нападающего слона на месте, то по крайней мере почти со стопроцентной уверенностью свалишь его с ног и уже из второго ствола легко доделаешь начатую работу.

Помню, я однажды использовал калибр .318. Подошел к группе животных и без всяких проблем свалил одного из них. Другие разбежались. Я приблизился к нему, слон лежал на боку и издавал предсмертный хрип. Чтобы прекратить его страдания, я решил добить его. Аккуратно направив ствол карабина в основание головы под углом, чтобы пуля точно вошла в мозг, я нажал на спусковой крючок. Как только пуля ударила слона,

все его мышцы сократились, и по телу пробежала судорога, хвост выпрямился, как стержень. Налицо были все признаки, что слон умер.

Мой следопыт забрался на него, чтобы осмотреть округу, да и я уселся на его голову на несколько минут, чтобы отдохнуть и восстановить дыхание. Затем мы последовали за остальными, но так их и не догнали. К вечеру я послал следопыта, чтобы он отрезал хвост у добытого слона. И каково же было мое удивление, когда он вернулся и заявил, что слон исчез. Сначала я ему не поверил и подумал, что он просто не нашел место. Поэтому наутро мы отправились все вместе. Действительно, слона не было. По следам мы подробно восстановили всю картину происшедшего. Слон очухался, затем поднялся и сначала еле передвигался, опираясь на деревья, но постепенно восстановил равновесие и ушел. При этом не было ни капли крови. Более шести часов мы его преследовали, но так и не нагнали. Позже он встретился еще с двумя самцами, и все они присоединились к огромному стаду слоних и молодняка.

Следопыты утверждали, что это чудо, но это не так, как все мы понимаем. Мораль этой истории проста – малый калибр карабина. Не имеет значения, насколько близко с жизненно важным органом твоя пуля прошла, но если ты в него не попал, у животного появляется большой шанс полностью восстановиться от полученного ранения. Это не самое плохое, что может произойти. Помню, как однажды я так же убил слона из этого же карабина. Гигант более десяти минут лежал на боку, не подавая ни единого признака жизни. Я отрезал ему хвост и тоже не заметил ничего, что указало бы, что слон еще жив. Поза была как раз для фотографии. Мы быстро расчистили местность, установили камеру, и я забрался на голову колосса. Когда я вытягивал ноги, ботинком правой задел ему глаз. Мне показалось, что от прикосновения его веко дернулось. Еще несколько секунд я наблюдал за ним, но, не заметив ничего необычного, дал команду фотографировать. Вся моя команда полезла на спину слона, прихватив с собой и мои ружья, причем разряженные. И как только мы приготовились к съемке, гигант зашевелился.

Я не столько это почувствовал, сколько увидел. В долю секунды все помощники и тот, кто должен был нас фотографировать, как обезьяны, с дикими воплями разбежались по сторонам и полезли на ближайшие деревья. – Сазерленд на мгновение замолчал. – Друзья мои, я не был исключением, и мне показалось, что на дерево я залез быстрее моих преданных следопытов.

Охотники разом захохотали.

– Мы болтались на ветках минут пять и наблюдали, что примет дальше мой, как я думал, убитый гигант. О том, чтобы его добить, речи не шло, поскольку те, кто держал ружья, при бегстве побросали их в кусты, да и патроны все повывлетали из моих карманов, пока я карабкался по колющему стволу, словно бабуин. Слон, к счастью для нас, ушел, и мне понадобилось еще четыре часа, чтобы его догнать и закончить начатую работу... Всегда выбирайте крупный калибр.

– Это точно, .577 – лучший выбор для всех нас, – поддержал Рашби. – Правда, есть некий неприятный момент – отдача. При этом ее совсем даже не чувствуешь, если делаешь не более

шести быстрых выстрелов. Но когда приходится стрелять больше... Да и стволы накаляются так, что обжигает руки до волдырей. Однажды я сделал двадцать шесть выстрелов подряд. Я стрелял и стрелял. Три дня я потом не мог поднять правую руку и притронуться к плечу, на котором образовалась гематома, словно меня лягнул мул.

Все снова засмеялись.

– Фактически тот, кто выбирает малый калибр, сам себе медленно роет могилу. Рано или поздно встанет вопрос жизни и смерти, и когда твоей последней надеждой станет твой верный слонобой, лучше, чтобы он был калибра .577, а не какого-то .318-го. Микки Нортон, Энди Андерсон и многие другие используют .577 и правильно делают. Времена Карамоджо Белла давно прошли. Сейчас к слонам не подойти на открытой местности. Охота проходит в густых кустарниках, на малых расстояниях. Слоны часто нападают, поскольку разобрались, кто их основной враг. Нападение же такого гиганта может остановить только мощный экспресс.

– Кстати, – снова заговорил Рашби, – я однажды решил попробовать метод Белла – стрелять слонов с лестницы и малым калибром. У меня тогда был .303. Я подкрался к стаду, разложил лестницу, забрался на нее, аккуратно выцелил в область сердца самого крупного самца и нажал на спусковой крючок. Слон убежал. Уже темнело, и мы решили возобновить поиски на следующее утро. Мы нашли слона в миле на открытой поляне. Как только колосс заметил нас, так сразу развернулся и убежал в кусты. После мы обнаружили его мертвым. Он жил более двенадцати часов и пробежал полторы мили с пулей, прошедшей сердце навывлет.

Джеймс Сазерленд позирует для будущего каталога «Вестли Ричардс»

178 NEW BOND ST. LONDON.

Westley Richards Double Hammerless Ejector Elephant Rifle, .577 bore.

Hand-Detachable Locks.
Patent Reliable One-Trigger.
Two Pulls, Not Three.

The most powerful and effective weapon extant. Its success against this heavy animal during the past few years is unique in the annals of big game shooting.

As supplied to the
Principal Elephant Hunters
throughout Africa.

Mr. James Sutherland with his
Westley Richards One-Trigger
Hammerless Double Magnum .577
Rifle and one of the Elephants shot
with it.

Full Charge—
100 grs. cordite, 730 grs. bullet.
Weight, 12½ to 14 lbs.

Light Charge—
50 grs. cordite, 630 grs. bullet.
Weight, about 11 lbs. or heavier.

85 Guineas.

Weights: 11 lbs. to 13½ lbs.

123

Страница из рекламного каталога «Вестли Ричардс»

В другой раз я извлек из сердца слона пулю, выпущенную из старого мушкета. Мышечная ткань полностью заволокла рану, пуля была словно вросшей и, по-видимому, не создавала никакого дискомфорта толстокожему. Сколько он с ней жил, пока не встретился со мной, можно только догадываться. Если бы выстрел был сделан из крупнокалиберного ружья, слон бы умер в течение нескольких минут. Хотя я не могу не согласиться с Беллом, что малый калибр более удобный и в носке, и в применении, но лишь при определенных условиях.

— Из них также намного легче прицелиться, — влез в разговор еще один охотник, — и, собственно, пуля, попавшая в нужное место, к примеру, в мозг, валит слона так же, как ядро, выпущенное из пушки.

— Да, это так, но сейчас почти не осталось мест, где можно найти самца, который предоставит возможность сделать точный выстрел. Я уже не говорю про нападение с малого расстояния. Когда на вас движется разъяренная гора мышц со скоростью паровоза и единственной мыслью — убить, что можно сделать малым калибром? Нет, для таких профессионалов, как мы, единственный выбор — крупнокалиберный нарезник.

Все охотники согласились. Тему беседы, как обычно, подытожил Буана Сазерленди:

— Мы можем сколько угодно восхвалять удобство легких калибров на охоте при определенных условиях, но в любом случае каждый из нас должен точно знать, что он делает. Любой, кто советует новичкам использовать малые калибры, ответствен за трагические последствия, неизбежные с этими охотниками. При первом же нападении они будут просто убиты

слоном, и виной этому будет необдуманный, если не сказать глупый, совет опытного охотника об использовании неверного калибра.

В этой игре на жизнь каждый из нас оказывался на волосок от гибели. Есть ли кто-нибудь из нас, кого судьба уберегла хоть раз от того, чтобы не быть подброшенным слоном при его атаке? Нет. Все мы побывали в подобных переделках. — Джим замолчал.

На лицах охотников появились улыбки. Каждый, видимо, припомнил свой личный эпизод подобной развязки на охоте, но все также знали, что сам Сазерленд едва остался жив после того, как раненый слон несколько раз швырял его в колючие кусты и потом пытался то пропороть бивнем, то раздавить своей огромной ступней. Джим тогда вышел победителем.

— Нет, мои уважаемые господа, испытывать судьбу глупым риском — это верный способ умереть.

— А как бы ты хотел умереть? — обратился к Джиму один из присутствующих.

— Преследуя слона, но не перед ним, — без колебания ответил Сазерленд. — Я не могу представить себе лучшую смерть для таких, как мы. Не говорите мне, что кто-нибудь из вас мечтает о доме престарелых. Бог простит! Лишь бы позволил нам добраться до следа и остаться на нем. Я когда-нибудь рассказывал вам друзья о Уоткинсоне? — Джим нагнулся, подбросил несколько поленьев в костер и, когда их поглотил огонь, продолжил: — Уоткинсон был охотником на слонов и охотился на португальской территории между озером Ньяса и морем. Где-то там, в глубине леса, он сейчас и покоится. Точного места не знает никто, по крайней мере из белых. Вероятно, именно этого он и хотел. Все, что я знаю, — это то, что в 1903 году он покинул озеро в направлении моря с намерением пострелять слонов, придерживаясь берегов реки Рувумы.

Четыре месяца спустя его люди, потрепанные и изможденные от голода и страданий, вернулись назад. Они добрались до Матенгулы, с собой принесли некоторые вещи Уоткинсона, его ружье и охотничий дневник. Я лично читал этот дневник и знаю, что с ним случилось. Большинство его носильщиков сбежали почти в самом начале. Они просто испугались идти даль-

Черные следопыты у лагерного костра. Район Убанги-Шари, 1928

.577 «Вестли Ричардс», сделанный на заказ в 1906 году для Джима Сазерленда — серийный номер 16650

ше в неизвестный и никем ранее не посещаемый регион. В то время почти все тамошние племена практиковали людоедство, поэтому можно понять, почему они поступили именно так. Но это было не самое страшное. Стоял сезон дождей, и Уоткинсон быстро свалился с лихорадкой.

Он был вынужден все тяжелые вещи спрятать в ветках деревьев, чтобы до них не могли добраться звери, и продолжил путь налегке. Дождь пронизывал его до костей, а затем солнце беспощадно сушило до ожогов. Но черная полоса лишь расширялась. У него и тех, кто остался с ним, закончилась еда. А на одной из вылазок Уоткинсон сильно поранил рот о колючий кустарник. Рана стала гноиться. Он потерял способность жевать мясо.

Когда он совсем ослаб, его люди сделали для него маленькую соломенную хижину. Они пытались продлить его жизнь, делая суп из корней дикой аки, очень питательного растения, но, как и тапиока, ядовитого. Надо несколько раз сменить воду, предварительно прокипятив в ней корень, чтобы в нем не осталось яда.

Уоткинсон наполовину обезумел. Однажды вечером он вышел из своей хижины и увидел на костре горшок с супом. Его помощник только начал приготовление еды и еще ни разу не сменил воды. Варено вкусно пахло, и бой не смог отговорить хозяина от приема смертельной пищи. Я думаю, Уоткинсон умер бы и без этого супа, но, попробовав его, он умирал в страшной агонии и даже в этот момент оставался охотником на слонов. Последние слова в его дневнике были такими: «Чувствую, что умираю, и это, должно быть, так и есть. Ничего не ел семь дней. Слоны здесь, если бы я только мог до них добраться...» — Сазерленд прищурился и закивал. — «Слоны здесь, если бы я только мог до них добраться...» — повторил он еще два раза. — Если это не выгравировано на могильных плитах всех охотников, кто нашел свою смерть в буше, то это точно должно быть прописано в прахе их сердец! Вот что делает эту игру такой, что мы с ней идем до конца.

Все охотники несколько минут сидели молча.

— Интересно, кто умрет из нас первым? — прервал затянувшееся молчание охотник по фамилии Симпсон. — Лично я хочу еще пару сезонов посвятить охоте, а затем устрою себе отпуск и уеду куда-нибудь подальше от этих чертовых мест. Чувствую, если останусь надолго, то либо женюсь на горилле, либо превращусь в короля каннибалов. Друзья мои, последний тост, — Симпсон поднял стакан с виски. — За удачу, за огромных самцов и за все наши завтра!

— За все наши завтра! — поддержали охотники.

Вечер закончился плясками и песнями трубадура, а уже наутро каждый отбыл к себе, и на этом празднование Рождества 1927 года закончилось.

Следующий раз Джордж увидел Симпсона, когда его труп доставлялся в Обо для захоронения. Путь лежал через лагерь Рашби, и помощники, несшие тело хозяина, зашли к Джорджу, чтобы попросить его об услуге.

Симпсон был убит на охоте слоном. Несмотря на то что он стрелял по гиганту из очень мощного экспресса .600-го калибра и с близкого расстояния, охотник не смог остановить нападение. Раненый колосс ударом своего могучего хобота в плечо просто переломил шею у основания. Не скажу, что это лучшая смерть для охотника на слонов, но точно безболезненная. Симпсон умер мгновенно. Я внимательно осмотрел тело и убедился, что его убил именно слон. В то время подобная смерть белого в буше всегда порождала массу слухов и небылиц, поэтому помощники и несли тело в административный центр, чтобы доказать свою непричастность к трагедии. Они также хотели показать, что ни одна часть тела не была позаимствована для ритуальных обрядов или съедена. Меня же они попросили их сопровождать и замолвить за них словечко. Мы похоронили Симпсона в тот же вечер на окраине Обо, на небольшом заброшенном кладбище, где он сейчас и покоится. Вот так печально ответил он на собственный вопрос о том, кто из нас умрет первым. Интересно, предполагал ли он, что этим первым суждено было стать ему?

Использование егерских регистраторов и фотоловушек

Елена **СЕРЕБРЯКОВА**,
генеральный директор ООО «Проект «Лесной Мониторинг»

Современное охотничье хозяйство в наши дни – это часто высокотехнологичное предприятие. Развитые охотхозяйства используют не только современный транспорт, позволяющий с комфортом добраться до труднодоступных уголков угодий, но и современное оборудование, которое позволяет отслеживать и фиксировать процессы, происходящие в угодьях. На сегодняшний день очень хорошо себя зарекомендовали лесные камеры, которые устанавливаются в местах, где есть необходимость фиксировать происходящее, – на лесных тропах, подкормочных площадках, у солонцов, водопоев и т.д. С их появлением у работников охотничьего хозяйства появилась возможность скрытно от посторонних глаз вести наблюдение за множеством происходящих в угодьях процессов. Эти приборы позволяют:

1. Проследить за посещением угодий охотниками или браконьерами, их передвижением на транспорте (с фиксацией модели и номеров т/с);
2. В автоматическом режиме проводить учет численности животных у мест подкормки, водопоев, у жилищ (для норных животных, например, барсука);
3. Оценить трофейные качества и физиологическое состояние животных;
4. Получить информацию о размерах выводка;
5. Изучить суточную активность животных, в частности, время выхода на кормовые поля, подкормочные площадки, солонцы;
6. Изучить поведение животных, в частности, узнать их реакции на корма, приманки, отношения между особями.

Внедрение в охотничье хозяйство передового цифрового оборудования стало широко

Фотоловушки,
лесные камеры

распространяться, и оно имеет на сегодняшний день неплохой спрос. Наряду с лесными камерами возник спрос на оборудование, позволяющее непрерывно вести видеосъемку и при этом отвечающее следующим требованиям: камера должна быть компактной, прочной, иметь большой запас ресурса батарей и давать картинку с высоким качеством изображения и звука. Видеорегистраторы (егерские камеры), разработанные специально для работников лесного и охотничьего хозяйства, полностью отвечают данным требованиям.

В чем же преимущества данных устройств для работников охотничьего хозяйства?

Для охотоведа – контроль за деятельностью егерской службы.

- При оснащении егерского состава данным устройством охотовед будет иметь представление о деятельности егерей в угодьях, следить за трудовым распорядком каждого сотрудника.

- При проведении маршрутных учетов егерями охотовед сможет проанализировать качество выполняемых работ, а также проконтролировать соблюдение инструкций, полученных ими перед проведением учетов (при наличии GPS-модуля также возможно отслеживать перемещения егеря в угодьях и точность прохождения учетных маршрутов).

- При проведении учетов на подкормочных площадках камера позволит собрать объективный первичный материал о численности животных, вышедших на подкормку, сведения о времени и дате проведения учета, а также о его продолжительности.

- При проведении охотхозяйственных работ охотовед всегда сможет получить информацию о выполненных работах, ходе их проведения, а также о качестве выполненной работы, не выходя из конторы.

При проведении охоты с гостями охотовед сможет наблюдать и анализировать качество работы егеря – адекватность его поведения, контактабельность, четкость проведения инструктажа. Егерь может записать существенные моменты охоты: когда и кем был произведен выстрел, по какому животному, куда убежал подранок, где стоял в момент выстрела и т.д.

В целом наличие записывающего устройства значительно дисциплинирует человека. Для егеря и охотоведа наиболее важным и востребованным свойством егерской камеры является видеофиксация нарушений правил охоты при патрулировании угодий. В этом случае камера фиксирует факт нарушения, лиц, совершивших нарушения, их документы, номера автомобилей, разговор, действия нарушителей, объекты незаконной охоты и т.д. Все это, безусловно, сможет стать доказательством нарушения в суде, снизит количество конфликтных ситуаций и даже сможет уберечь работника охотничьего хозяйства от возводимого на него VIP-браконьерами оговора.

ОХРАННЫЕ АНТИБРАКОНЬЕРСКИЕ СПУТНИКОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ МГНОВЕННОГО ОПОВЕЩЕНИЯ

Человек, ТС: Скорость Направление	Жилище: Открытие дверей	Резкое повышение температуры
--	---------------------------------------	-------------------------------------

Прием сигнала тревоги: Компьютер Трекер
Мобильный телефон

+7 (495) 255 29 14

УНИКАЛЬНЫЕ!

НЕ ИМЕЮТ АНАЛОГОВ

проект
ЛЕСНОЙ МОНИТОРИНГ

ВАШ ПОМОЩНИК В БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРАМИ

ЛЕСНОЙ МОНИТОРИНГ РФ

FORESTMONITORING.RU

НЕУДАВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ НА ОБАМУ

Валерий **ЛЮШКОВ**

Фото автора

В середине апреля оказавшись в Приморье, не смог отказать себе в интересе поучаствовать в рыбалке со льда. Точнее, в экстремальной рыбалке на остатках льда, зацепившегося за берег или блуждающего по бухтам Амурского залива от берега к берегу. Познакомился с людьми на форуме местного рыболовного интернет-клуба, пригласили составить им компанию.

Пару дней ловили корюшку-песчанку в приграничном с Китаем и Северной Кореей Хасанском районе, по бухтам в окрестностях Посьета. Не скажу, что ловилось особенно хорошо, но на пожарить и сытно закусить вполне хватало.

Вечером, когда после очередной экстремальной рыбалки я спросил новых приятелей: «Куда завтра?» – тот, что накануне вечером после застолья порывался пойти завести стоящую неподалеку в память о хасанских событиях танкетку и поехать на ней к девчонкам, выдал:

– Завтра поедem душить Обаму.

– ??

– Это у нас некоторые так камбалу черную называют, – с улыбкой пояснил другой, заметив мой вопросительный взгляд.

Утром следующего дня, наскоро собравшись и сдав жилплощадь хозяйке, переезжаем с юга Хасанского района в самый дальний угол Амурского залива, к бухте Песчаная. Здесь на несколько километров растянулась вдающаяся в залив коса с деревней на ней. Справа от косы, довольно далеко в море, на льду большое скопление рыбаков, ловящих навагу. Навага нам ни к чему. Слева, в бухте Песчаная, ловят камбалу. Но до места, где есть выход через полосу воды на лед, даже на джипе-проходимце нам добраться не удастся. Разгружаемся, оставляем машину в начале косы у вросшего в песок и самозамаскировавшегося растительностью бетонного ДОТа.

На пригретом солнышком берегу температура около плюс двенадцати. В теплых одежках с рыболовными ящиками идти жарковато. Подвозит удачно подвернувшийся «ГАЗ-66» с рыбаками в открытом кузове. По пути там и тут попадаются увязшие в расквашенных колеях и брошенные, как на поле боя, разномастные внедорожники. В одном месте стоит увязшая по брюхо такая же «шишига», как и та, на которой едем мы.

На берегу у места выхода на лед залива, между твердью и льдиной, полоса открытой воды шириной метров двадцать. Сейчас отлив, и переходящим эту полосу воды и выбирающимся на лед рыбакам хватает высоких болотных сапог. Кого-то друзья переносят на закорках.

Сам лед тоже не внушает доверия. Хотя толщиной сантиметров пятнадцать, но ноздреватый, «дышащий».

Дойдя до ближайших рыбаков, видим, что белое поле около них выстлано «заплатками» из камбалы разного размера. Однако не черной, на которую мы рассчитывали, а так называемой «полосатой» – ее плавники напоминают расцветкой георгиевскую ленточку.

Что же, начнем с полосатой, а там посмотрим.

Место, где можно рассчитывать на камбалу черную, в паре километров отсюда, напротив синеющих в отдалении скалистых прижимов.

Определяемся, бурим лунки так, чтобы сидеть не ближе пяти метров друг от друга. И стараемся не ступать туда, где в лед вморожены водоросли. В таких местах он еще более ненадежен и похож на смерзшиеся игольчатые кристаллы. На всякий случай, если кому «повезет» искупаться, есть длинный брезентовый ремень с узлами.

Снасть для рыбалки грубая и самая простая. Груз, поводок чуть выше, большой поплавок. В качестве насадки – заготовленные с осени ракушки, точнее, их мякоть. Глубина под нами около двух метров, дно песчаное. Но если заглянуть в лунку, прикрывшись от света ладонями, то оно «лоскутное», а места ми вообще сплошь устелено камбалой.

Едва опускаем настроенные снасти на дно, как поплавки начинают дергаться, и вот первые камбалки уже скачут на льду. Те, кто настроил по две удочки, через раз вытягивают и сразу по паре «заплаток», но быстро приходят к пониманию, что с одной удочкой меньше путаницы и подо льдом, и на льду. И началось то самое, что называется у рыбаков «клев, как на Черных Камнях». Азартно, весело, добычливо.

А солнце все пригревает. По такой жаре выйти бы со льда, на котором сидим, без потерь. А уж перемещаться по нему к месту, где глубина больше и где нас, возможно, ждет «обама», и вовсе на грани безрассудства.

В общем, повезло в этот день «обама». Но зато полосатой натаскали столько, сколько смогли унести. Попалось и несколько наваг, и небольших крабиков. Теперь бы собрать это добро да выбраться со льда.

Мой итог рыбалки – под завязку большое пластиковое ведро. Приятелям, у которых камбала не умещается в рыболовные ящики, приходится доставать полипропиленовые мешки. С трудом ведро с выскакивающей из него камбалой удается закрыть крышкой. То, что не влезло, добавилось к улову приятелей.

Тем, у кого рыболовные ящики на полозьях или санки-волокуши, попроще. Мне же с ведром на весу, которое увеличивает нагрузку на ставший еще более опасным лед, идти к берегу было как-то не по себе. Ну да, и со льда на отмель приятелям в забродниках пришлось меня выносить на себе. И только там, опершись ногами на твердь земную, вздохнул с облегчением. И сухой, и с рыбой.

Часть улова отдал хозяйке, у которой на время остановился, часть презентовал другой, теперь уже замужней, у которой не остановишься. Ну да, еще и уговаривать пришлось взять побольше...

Лучшее идет на пожарить. Хороша она, свеженькая, с лучком...

РЫБОЛОВНЫЕ ТУРЫ ПО ВСЕМУ МИРУ

25 лет на рынке, 87 проверенных стран

Компания
«Сафари и Экспедиции»

Тел.: +7 (495) 232-51-15, 232-46-64
Факс: +7 (495) 234-43-25
E-mail: info@safari.ru, www.safari.ru

В целях поддержки охотничьих и рыболовных хозяйств (баз), производителей из России и стран СНГ, а также зарубежных аутфиттеров, работающих на российском рынке, мы продолжаем публиковать черно-белую рекламу на льготных условиях в рубрике «CLASSIFIED – ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ». Вы сможете сами убедиться, насколько эффективно размещать материал в этой рубрике. При минимальных затратах вы получаете большой «долгоиграющий» эффект.

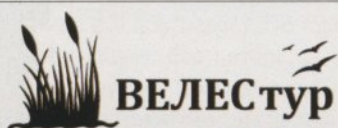
ВЫБЕРИТЕ ОДИН ИЗ ТРЕХ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ВАРИАНТОВ:

- рекламный блок размером 57 x 24 мм по цене 2900 рублей;
- рекламный блок размером 57 x 50 мм – 4900 рублей;
- рекламный блок размером 57 x 76 мм – 6900 рублей.

Минимальный заказ – размещение рекламы в шести номерах (в этом случае Вы оплачиваете 5 публикаций, а получаете рекламу в шести номерах – 1 публикация бесплатно). При годовом контракте – размещение рекламы в двенадцати номерах по цене десяти публикаций (две бесплатно).

СУКОННЫЕ КОСТЮМЫ

Для настоящих охотников!
Производство, продажа.
тел. 8-926-256-88-77
www.sukonka.com

Охота и рыбалка

Астрахань
Селигер
Кольский п-ов
Морская рыбалка

Тел. 8 (925) 518-45-48, (495) 697-22-90, (495) 697-22-92
www.veles-tour.ru, info@veles-tour.ru
м. Арбатская

ПРОДАЮ ЧУЧЕЛО БАБУИНА

оригинальный
и смешной, в
лапах рулон
бумажных
полотенец
цена 98 т.р.

Тел.: 8 495 570 81 66

ОХОТА И РЫБАЛКА в России и за рубежом.

Индивидуальные
и групповые туры.

dspb.mos@gmail.com

РЫБОЛОВНО-ОХОТНИЧЬЯ ЗАЙМКА

«Осиное Гнездо»

- Хорошая рыбалка и охота на дичь.
- Организация сплавов на байдарках.
- Удобное место для проведения юбилеев, корпоративных вечеров, торжеств.

ООО «Роза Ветров»

607657, Нижегородская обл., г. Кстово, пр. Рачкова, 13
Тел./факс +7 (831-45) 3-47-60. Моб. +7 910 101 0007
E-mail: rvkstovo@mail.ru

КУПЛЮ

Значки, наградные
знаки, жетоны и медали
по охотничьей тематике
дореволюционной России
и Советского Союза.

ДОРОГО

Тел.: 8-495-233-67-00
Сергей

Специализированный
магазин для охоты, рыбалки
и активного отдыха.
Охота на белохвостого оленя.

Joensuu, Финляндия, www.jokiera.fi

ОРГАНИЗУЕМ ОХОТУ

На волка, рысь, росомашу
с использованием снегоходов
в Оренбургской, Вологодской, Курской
областях и на Чукотке

Тел.: 8 926 177 08 55

ОХОТА В ЗАМБИИ:

Баффало,
антилопа, леопард

www.balla-balla.com

ПРОДАЕМ

Шкуры (обработанные) и рога (трофейные)
марала, европейской лани и благородного
олени для изготовления чучел и других
таксидермических изделий

Тел 8 495 570 81 66

TOKKROOS Safari

ОХОТА В ЮЖНОЙ АФРИКЕ: НАМИБИЯ, ЮАР, МОЗАМБИК

Пакетные предложения в Намибии на равнинную дичь
СТАРТЕР и ЭКСПЕРТ – всё включено от 5700 Евро.
Вся Большая Пятёрка! (по запросу).

Работаем только с составлением контракта и фиксации
цены – никаких «неожиданных» платежей.

Русский Professional Hunter.

С нами вы ОХОТИТЕСЬ!

А также: шкуры зебр и антилоп в наличии в Москве.

Подробнее на www.tokkroos.ee

запросы на info@tokkroos.ee

Продается охотхозяйство на Терском берегу Кольского полуострова

Мурманская обл., Вагзуское, Терское
лесничество.

Площадь охотугодий 433 380 га.

Объекты охоты: олень, лось, бурый медведь,
соболь и др.

Птица: гусь, утка, тетерев, глухарь, полярная
куропатка и др.

На территории охотугодий много нерестовых
рек: Стрельна, Югина, Чапома, Пялица,
Пулоньга, Лиходеевка, Бабыя. Договор аренды на
пользование

нерестовыми участками всех рек до 2029 г.

В устье реки Чапома, на берегу Белого моря
имеется лагерь-база с баней и хозяйстройками.

Долгосрочный договор аренды участка лесного
фонда для нужд охотничьего хозяйства до 2031 г.
Стоимость аренды - 19 500 руб. в год.

Цена 7 700 000 руб.

E-mail: kotelnikov74@mail.ru, dspb.mos@gmail.com

ИЗВЕЩЕНИЕ

ИНН 7717104408, КПП 774301001, ЗАО «Редакция журнала «Сафари»
р/сч № 40702810197140000081 в Московском филиале
ОАО АКБ «РОСБАНК» г. Москва
к/сч 30101810000000000272, БИК 044583272

(ф.и.о. подписчика – ЗАПОЛНЯЙТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ!)

(индекс и адрес подписчика – ПИШИТЕ РАЗБОРЧИВО!)

(по возможности укажите номер вашего телефона для связи)

Подписка на 2014 г.	Кол-во:	Сумма:
Книги/журнал	Кол-во:	Сумма:
Подпись плательщика _____ «___» _____ 2014 г.		

Кассир

КВИТАНЦИЯ

ИНН 7717104408, КПП 774301001, ЗАО «Редакция журнала «Сафари»
р/сч № 40702810197140000081 в Московском филиале
ОАО АКБ «РОСБАНК» г. Москва
к/сч 30101810000000000272, БИК 044583272

(ф.и.о. подписчика – ЗАПОЛНЯЙТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ!)

(индекс и адрес подписчика – ПИШИТЕ РАЗБОРЧИВО!)

(по возможности укажите номер вашего телефона для связи)

Подписка на 2014 г.	Кол-во:	Сумма:
Книги/журнал	Кол-во:	Сумма:
Подпись плательщика _____ «___» _____ 2014 г.		

Кассир

Можно вырезать данный купон или сделать с него ксерокопию. Заполненный купон и квитанцию об оплате отправить в редакцию

Номера журнала за предыдущие годы абсолютно не потеряли своей актуальности и являются не только прекрасным и увлекательным чтением, но и несут массу полезной и нужной информации.

СВЯЖИТЕСЬ С РЕДАКЦИЕЙ И УЗНАЙТЕ О НАЛИЧИИ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ (некоторые из них уже стали библиографической редкостью) и в случае наличия – получите нужный номер по почте или лично в редакции.

ВЫ МОЖЕТЕ ОПЛАТИТЬ ПОДПИСКУ И ПОКУПКУ ЖУРНАЛОВ ЛЮБЫМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СПОСОБОВ:

- перечислить необходимую сумму на один из нижеприведенных расчетных счетов
- почтовым переводом в любом из отделений «Почта России»
- через интернет на сайте редакции www.safari-magazine.ru (с помощью системы rbk-money и кредитными картами Visa и Master Card)

Subscription to Russian «SAFARI» magazine by Internet
www.safari-magazine.ru

РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ:

ЗАО «Редакция журнала «Сафари»
ИНН 7717104408
КПП 774301001
р/сч № 40702810197140000081
в Московском филиале
ОАО АКБ «РОСБАНК» г. Москва
к/сч 30101810000000000272,
БИК 044583272

ВАЛЮТНЫЙ СЧЕТ:

Moscow, Russia
SWIFT CODE : SABR RU MM
Marinoroshchinskoye Branch 7981, 20,
Cherepovetskaya St., Moscow, Russia
account. # 40702840538050203121
«Editorial office of magazine «SAFARI» J.S.C.,
41/9, 1 Ostankinskaya St.,
Moscow, Russia

Адрес редакции, по которому можно выслать копию оплаченного купона:
125212, Москва, Головинское шоссе, дом 1, 6-й этаж, офис 617.
Тел.: +7 (495) 956 24 42. Факс: +7 (495) 956 70 85
e-mail: ai@safari-magazine.ru, saf.adv@gmail.com

Подписка на 2014 год!

Уважаемый читатель, чтобы подписаться на журнал на 2014 г., или приобрести книги и журналы прошлых лет, нужно сделать следующее:

- вырезать данный купон по указанной линии отреза или сделать его ксерокопию
- вписать свои фамилию, имя, отчество, индекс, адрес, на который хотите получать журнал, желательно номер телефона
- в графу «наименование платежа» вписать период подписки или номера журналов прошлых лет. В графе «количество» указать нужные цифры: 1 – если вы оформляете одну подписку, 3 – если вы хотите получить три подписки на один адрес для себя и своих друзей, а также соответствующее количество журналов
- в графе «Сумма» написать **1990 руб.** 00 коп., если оформляете одну подписку только для себя, или **4270 руб.** 00 коп., если оформляете три подписки для себя и своих друзей. Также укажите стоимость заказываемых журналов
- зайдите в ближайшее отделение любого банка или в отделение «Почты России» и оплатите данную квитанцию. Оплаченный **купон** (или его ксерокопию) **положите в конверт и отправьте в редакцию** по следующему адресу: 125212, г. Москва, Головинское шоссе, д. 1, редакция журнала «Сафари». Или можно выслать купон по факсу (495) 956-70-85
- если у Вас возникли вопросы, позвоните в редакцию по тел. (495) 956-24-42 и попросите менеджера по подписке
- проживающие за пределами России также заполняют прилагаемый купон, оплачивают нижеприведенные суммы на указанный счет и высылают в редакцию копию платежки и верхнюю половину купона (или ее копию) по почте или по **факсу (495) 956-70-85**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

с получением в редакции	1499 руб.
для проживающих в РФ/заказной бандеролью (1 журнал)	1990 руб.
для проживающих в России (3 журнала в один адрес заказной бандеролью)	4270 руб.
для проживающих в Беларуси, Узбекистане и Эстонии (1 журнал)	5430 руб.
для проживающих в Беларуси, Узбекистане и Эстонии (3 журнала в один адрес)	7999 руб.
для проживающих в других странах (1 журнал)	9785 руб.
для проживающих в других странах (3 журнала в один адрес)	10 750 руб.

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА ЗА 2003–2013 ГГ. (ДЛЯ РОССИИ)

в редакции	100 руб.
заказным письмом	230 руб.

ЗА 2014 Г.

в редакции	70 руб.
заказным письмом	200 руб.

Стоимость покупки для проживающих в других странах СНГ увеличивается на разницу в почтовых тарифах на пересылку, установленных для этих стран.
О размере оплаты запрашивайте редакцию.

ВНИМАНИЕ!
УДОБНО, БЫСТРО,
ДОСТУПНО И НЕ ВЫХОДЯ
ИЗ ДОМА – ПОДПИСКА НА
ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ
ЖУРНАЛА «САФАРИ» НА
www.presseller.com
www.pressa.ru

Если этот способ для Вас неудобен – подпишитесь через Интернет на сайте редакции www.safari-magazine.ru

Vinci

«ВИНЧИ - 760». ВСЁ ГЕНИАЛЬНО ПРОСТО.

АБСОЛЮТНАЯ НАДЁЖНОСТЬ ПРИ ТЕМПЕРАТУРАХ ОТ - 80°C ДО + 50°C.

Компания Benelli предлагает ружьё «Винчи» в эксклюзивном исполнении, разработанном с учётом пожеланий российских охотников.

Конструкция «Винчи - 760» обеспечивает высочайшие эксплуатационные характеристики в экстремальных условиях: ружьё было испытано при температуре - 120°C, а бесперебойная работа автоматики гарантируется при температурах от - 80°C до + 50°C.

«Винчи - 760» серийно комплектуется стволом длиной 760 мм, двумя сменными магазинами вместимостью 3+1 и 7+1 патронов и затворной коробкой, приспособленной для крепления оптики.

В ружьё «Винчи - 760» применены три революционные технологии: линейный инерционный двигатель, свободно вывешенный ствол и эффективная система поглощения импульса отдачи. Всё это обеспечивает сбалансированность, кучность и комфорт, недостижимые для остальных самозарядных ружей.

«Винчи» - первый и единственный полуавтомат, сборка и разборка которого осуществляются за считанные секунды без применения каких-либо инструментов.

> Подробности на сайте www.benellivinci.ru

Comfortech
PLUS

Vinci Inertia
System

Free
floating Barrel

Эксклюзивный дистрибьютор фирмы Benelli в России компания «Русский Орёл»
телефоны для оптовых покупателей:
+7(495) 698-32-73 / 554-70-67

Всегда впереди.
Benelli Armi Spa - Via della Stazione, 50
61029 Urbino - Italia - marketing@benelli.it
Тел. +39 0722 3071 - факс +39 0722 307206

Benelli
Бенелли, всегда впереди